

США & Канада

ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

USA & Canada: Economics • Politics • Culture

- ЭКОНОМИКА США В ТРЕТИЙ ГОД ПРЕЗИДЕНТСТВА БАЙДЕНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
- РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ США: ИТОГИ ДВУХ ЛЕТ ПОЛИТИКИ НЫНЕШНЕЙ АДМИНИСТРАЦИИ
- СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АМЕРИКАНСКОГО ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА
- ТРАНСФЕРТНОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ И ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
- БОРЬБА США С ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММОЙ В КОНТЕКСТЕ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ
- БУДУЩЕЕ МОНАРХИИ В КАНАДЕ
- СОКРАЩЕНИЕ ВЫБРОСОВ CO₂ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭНЕРГИИ ВЕТРА И СОЛНЦА В КАНАДЕ

4 • 2023

*Российская академия наук
Институт Соединённых Штатов Америки и Канады
имени академика Г.А. Арбатова*

США & Канада

ЭКОНОМИКА – ПОЛИТИКА – КУЛЬТУРА

Научный и общественно-политический журнал

2023

№ 4 (640)

Апрель

Основан в январе 1970 года

Выходит 12 раз в год

ISSN 2686-6730

*Журнал издаётся под руководством
Отделения глобальных проблем и международных
отношений РАН*

Главный редактор

А.Н. ПАНОВ

Редакционная коллегия:

В.Н. Гарбузов (ИСКРАН, Москва, Россия); П.С. Золотарёв (ИСКРАН, Москва, Россия); Е.Г. Комкова (ИСКРАН, Москва, Россия); К.И. Косачёв (Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); С.В. Лавров (МИД РФ, Москва, Россия); Л.Ф. Лебедева (ИСКРАН, Москва, Россия); В.П. Лукин (Совет Федерации Федерального Собрания РФ, Москва, Россия); М.Г. Носов (Институт Европы РАН, Москва, Россия); О.Г. Овчинников (ИСКРАН, Москва, Россия); А.Н. Панов (МГИМО, Москва, Россия); А.А. Пороховский (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия); С.М. Рогов (ИСКРАН, Москва, Россия); С.А. Рябков (МИД РФ, Москва, Россия); В.Б. Супян (ИСКРАН, Москва, Россия); Т.А. Шаклеина (МГИМО, Москва, Россия); Том Грэм (Ассоциация Киссинджера, Нью-Йорк, США); Пан Давэй (Шанхайская академия общественных наук, Шанхай, КНР); Нобуо Симотомаи (Университет Хосэй, Токио, Япония) Анжела Стент (Джорджтаунский университет, Вашингтон, США); Кадзухико Того (Университет Киото Сангё, Киото, Япония).

Номер готовили:

В.С. Ахонина; М.Ю. Белецкая; А.Л. Коровина; О.Б. Кузнецова;
Е.К. Рогульская (заведующая редакцией); А.С. Степанов.

Москва

© Российская академия наук, 2023

© Институт США и Канады им. Г.А. Арбатова, 2023

© Редколлегия журнала «США & Канада»
(составитель), 2023

*Russian Academy of Sciences
Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies*

USA & Canada

ECONOMICS – POLITICS – CULTURE

2023

No. 4 (640)

April

Published since January 1970

Monthly Publication (12 Times a Year)

ISSN 2686-6730

*The Journal is published under supervision of the Department of Global
Problems and International Relations of the RAS*

Editor-in-Chief

A. PANOV

Editorial Board:

V. Garbuzov (ISKRAN, Moscow, Russia); P. Zolotarev (ISKRAN, Moscow, Russia); E. Komkova (ISKRAN, Moscow, Russia); K. Kosachev (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); S. Lavrov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); L. Lebedeva (ISKRAN, Moscow, Russia); V. Lukin (Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow, Russia); M. Nosov (The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia); O. Ovchinnikov (ISKRAN, Moscow, Russia); A. Panov (MGIMO, Moscow, Russia); A. Porokhovskii (Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia); Rogov (ISKRAN, Moscow, Russia); S. Ryabkov (The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia); V. Supyan (ISKRAN, Moscow, Russia); T. Shackleina (MGIMO, Moscow, Russia); Thomas Graham (Kissinger Associates, Inc., New York, USA); Pan Dawei (Shanghai Academy of Social Sciences, Shanghai, China); Nobuo Shimotomai (Hosei University, Tokyo, Japan); Angela Stent (Georgetown University, Washington, D.C., USA); Kazuhiko Togo (Kyoto Sangyo University, Kyoto, Japan).

Moscow

© Russian Academy of Sciences, 2023

© Arbatov U.S. and Canada Institute
(ISKRAN), 2023

© Editorial Board of "USA & Canada"
(compiler), 2023

Содержание

2023, № 4 (640)

Супян В.Б. Третий год президентства Дж. Байдена: состояние экономики... 5

Толкачёв С.А. Фундаментальные векторы промышленной политики администрации Дж. Байдена: итоги первой половины президентского срока..... 16

Братерский А.В. «Мозговые центры» при президентстве Джозефа Байдена..... 34

Вопросы управления

Пороховский А.А. Трансфертное ценообразование: американский опыт и цифровая революция..... 49

Геополитика

Бобкин Н.Н. Прецеденты нераспространения: конфликт между США и Ираном в контексте сдерживания иранской ядерной программы..... 61

Комментарии, заметки

Комкова Е.Г. Будущее монархии в Канаде..... 79

Экономические обзоры

Газман В.Д. Ветряной и солнечный энергетический эффект в Канаде..... 94

Наука и технологии

Гулиева М.Э. Сравнительно-правовой анализ вопросов защиты персональных данных в процессе развития искусственного интеллекта..... 108

Книжная полка

Быстрова И.В. Мост через океан и «рукопожатие в космосе»..... 118

Информация для авторов 127

Публикуемые материалы отражают точку зрения авторов, которая может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Любое использование публикаций журнала в коммерческих целях, включая перепечатку или перевод на иностранные языки, без письменного согласия редакции не допускается.

Ссылка на журнал при цитировании или частичном использовании текста публикаций обязательна.

Contents

2023, No. 4 (640)

Supyan, V.B. The Third Year of J. Biden's Presidency: The State of the Economy.....	5
Tolkachev, S.A. Fundamental Vectors of the Biden Administration's Industrial Policy: Results of the First Half of the Presidential Term.....	16
Bratersky, A.V. Think Tanks under President Joseph Biden.....	34

Management

Porokhovskiy, A.A. Transfer Pricing: the American Experience and the Digital Revolution.....	49
--	-----------

Globalization

Bobkin, N.N. Non-Proliferation Precedents: Conflict between the US and Iran in the Context of Deterring the Iranian Nuclear Program.....	61
--	-----------

Notes, Comments

Komkova, E.G. The Future of Monarchy in Canada.....	79
--	-----------

Economic Survey

Gazman, V.D. Wind and Solar Energy Effect in Canada.....	94
---	-----------

Science and Technology

Gulieva, M.E. Comparative Legal Analysis of Personal Data Protection in the Process of Artificial Intelligence Development.....	108
---	------------

Bookshelf

Bystrova, I.V. Bridge across the Ocean and "Handshake in Space".....	118
---	------------

УДК 330.33.01

JEL: O1; O51

DOI: 10.31857/S2686673023040016

EDN: UQLLZC

Третий год президентства Дж. Байдена: состояние экономики

В.Б. Супян

Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3

Scopus Author ID 6504331071

РИНЦ ID 105433

ORCID: <http://0000-0001-8819-3940>

e-mail: vsupyan@yahoo.com

Резюме. Статья анализирует итоги экономического развития США после двух лет пребывания в Белом доме президента Дж. Байдена. В частности, показаны основные макроэкономические результаты развития страны в 2022 г. и оценены перспективы экономического развития на 2023 г. и ближайшую перспективу. По итогам 2022 г. ВВП США в реальном выражении увеличился на 2,1% и достиг 25,5 трлн долл., экономический рост отражал прежде всего рост потребительских расходов, а также рост экспорта, частных инвестиций, в том числе в производственные фонды.

С другой стороны, в стране обострилась инфляция, которая достигла 10% в середине 2022 г. Во второй половине года рост инфляции начал ослабевать и годовой уровень составил 6,2%. Безработица в 2022 г. сохранялась на беспрецедентно низком уровне в 3,6%.

Последствия государственной политики в постпандемийный период приобрели позитивную направленность. Дефицит федерального бюджета понизился до 5,5% ВВП, благодаря усилиям ФРС инфляция обнаружила устойчивую тенденцию к снижению, в августе 2022 г. был принят закон «О снижении инфляции».

Большинство прогнозов на 2023 г. не предполагают наступления рецессии, хотя темпы роста экономики заметно замедлятся (до 0,8–1,0%). Замедлится инфляция, безработица сохранится на уровне ниже 4%.

Ключевые слова: состояние экономики, экономический рост, инфляция, безработица, занятость, экономическая политика, экономические прогнозы

Для цитирования: Супян В.Б. Третий год президентства Дж. Байдена: состояние экономики. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53(4): 5-15.

DOI: 10.31857/S2686673023040016

EDN: UQLLZC

The Third Year of J. Biden's Presidency: The State of the Economy

Victor B. Supyan

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences (ISKРАН)

2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation

Scopus Author ID 6504331071

ПИНЦ ID 105433

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8819-3940>

(vsupryan@yahoo.com).

Abstract. The article aims to show economic development in the USA after two years of presidency of J. Biden. The author shows major indicators of macroeconomic situation in 2022, gives estimations for 2023 and foreseeable future. Real GDP increased by 2.1% and accounted for 25.5 trln dollars. The economic growth reflected growth of consumer expenditures, growth of exports, of private investments including fixed capital.

On the other side the problem of inflation is exacerbated, the consumer price index increased up to 10% in the middle of the year, reaching the average level of 6.2% in 2022. Since the second part of the year the inflation began to slow down. The level of unemployment remains unprecedentedly low – at 3.6%.

The consequences of government economic policy showed positive direction. The federal budget deficit decreased to 5.5% of GDP, mostly because of measures taken by the Federal Reserve. The inflation seems to have a stable downward trend. In August 2022 the Congress passed a law “Inflation Reduction Act”.

Most forecasts for 2023 don't expect a new recession in 2023, though the GDP growth rates will go down significantly – to 0.8-1.0%. The inflation will go down as well, the unemployment remains on a level less than 4%.

Keywords: state of economy, economic growth, inflation, unemployment, employment, government economic policy, economic forecasts

For citation: Supryan, V.B. The Third Year of J. Biden's Presidency: The State of the Economy. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(4): 5-15.

DOI: 10.31857/S2686673023040016 EDN: UQLLZC

ВВЕДЕНИЕ

Прошла половина срока пребывания президента Дж. Байдена в Белом доме. Период ознаменовался серьёзной нестабильностью и внутри страны, и за её пределами. На промежуточных выборах в Конгресс Демократической партии удалось сохранить большинство в Сенате, но были проиграны выборы в Палату представителей. Развернулись военные действия на Украине, в которые США оказались вовлечены массированными поставками вооружений. Неоднозначными и нестабильными оказались и оба первых года президентства Байдена в экономике – они демонстрировали то уверенный рост, то незначительную рецессию.

СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ: ОСНОВНЫЕ МАКРОПОКАЗАТЕЛИ

По итогам 2022 г. ВВП США в реальном выражении увеличился на 2,1% (по сравнению с 5,9% в 2021 г.) и достиг 25,5 трлн долл. При этом, если первые два квартала показали небольшое падение ВВП – на 1,6% и 0,6% соответственно, то в III и IV кварталах ВВП устойчиво рос – на 3,2% и 2,9% соответственно [1].

Экономический рост 2022 г. отражал прежде всего рост потребительских расходов, а также экспорта, частных инвестиций, в том числе в производственные

фонды. Факторами, влияющими на снижение темпов роста ВВП, были уменьшение расходов на жилищное строительство и снижение федеральных расходов.

Увеличение потребительских расходов было связано прежде всего с ростом затрат на услуги (на товары имело место уменьшение). Среди расходов на услуги значительно увеличились затраты на международный туризм, общественное питание, гостиничные услуги и здравоохранение, то есть те отрасли, которые особенно пострадали в пандемийный период. Одновременно происходило сокращение расходов на питание, покупку автомобилей и запасных частей. Среди товарной группы возросли затраты на рекреационные принадлежности и фармацевтические товары.

Рост расходов на частные инвестиции происходил прежде всего в обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговле. Имел место заметный рост капиталовложений в программное обеспечение и оборудование для обработки информации. Сокращались инвестиции в жилищное строительство, прежде всего в строительство многоквартирных семейных домов.

По итогам 2022 г. инфляция (рост потребительских цен) выросла на 6,2%, что значительно больше, чем в 2021 г. (4%). Безработица сохраняется на беспрецедентно низком уровне в 3,6%. Хотя общие масштабы занятости всё ещё на 500 тыс. человек ниже препандемического уровня февраля 2020 г., рост числа новых рабочих мест выглядит весьма впечатляюще. Так, в среднем за квартал в 2022 г. число новых рабочих местросло на 370 тысяч [2].

Инвестиционная активность бизнеса сократилась с начала пандемии, но она заметно отличалась в различных отраслях. Так, имело место сильное падение инвестиций в строительство деловых центров, оно продолжается и в настоящее время. Уровень капиталовложений в эту отрасль на 20% ниже, чем в прошлом году и признаков восстановления здесь не наблюдается. Это связано с бурным развитием дистанционной торговли и дистанционной работы на дому. Соответственно нет и роста спроса на новые торговые площади и офисы для размещения служащих компаний. Не наблюдается рост инвестиций в новые энергетические мощности. Это связано с их определённым переизбытком на фоне активных инвестиций в предшествующее десятилетие и также как следствие долгосрочного тренда перехода от углеродной энергетике к «зелёной» под влиянием борьбы с негативными последствиями изменений климата.

Быстро растут инвестиции в различное оборудование. Здесь лидируют капиталовложения в транспортное оборудование и в информационные технологии. Это опять-таки связано с ростом спроса на информационное оборудование в условиях расширения масштабов удалённой работы.

Увеличиваются масштабы инвестиций в программное обеспечение и научные исследования. Это также в немалой степени связано с последствиями пандемии коронавируса и расширением дистанционной работы.

Динамика потребительского спроса была обусловлена двумя основными трендами. Первый был вызван сроками исчерпания сбережений, сделанных в

период пандемии. Второй – началом увеличения потребления товаров длительного пользования после восстановления спроса на услуги, резко сократившегося в период пандемии.

По оценке, только в 2020 г., на пике пандемии, домохозяйства увеличили сбережения на 1,6 трлн долл. Очевидно, что уже началось более активное расходование этих сбережений, норма сбережений в 2022 г. упала до 5% (по сравнению с 7% до пандемии). Это, несомненно, мощный фактор роста потребительских расходов, хотя есть основания предполагать, что они ещё не достигли своего препандемийного уровня.

Что касается расходов на товары и услуги, то на потребительские товары длительного пользования они выросли в 2020 г. на 103 млрд долл., а на услуги за этот год сократились на 556 млрд долл. [3]. То есть покупками электроники, спортивного оборудования, велосипедов и прочих аналогичных товаров, домохозяйства заместили расходы на путешествия, посещение ресторанов и покупки других рекреационных услуг. Так, доля расходов на товары длительного пользования в III квартале 2022 г. составила 12,5%, превышая уровень расходов на эти товары в 10,5% в 2019 г. Постепенно эта доля должна снизиться на 20%, чтобы достичь препандемического уровня. Соответственно вырастет и доля расходов на услуги.

Жилищное строительство в целом опережает экономику по темпам роста. Но по мере повышения ключевой ставки ФРС и ускорения инфляции, инвестиции в жилищное строительство сократились. Количество новых многоквартирных домов уменьшилось с 1,7 трлн в I квартале 2022 г. до 1,5 млн домов в III квартале 2022 г. Изменился и вектор динамики цен – с быстрого роста с середины 2021 г. до снижения во второй половине 2022 года. Демографические тенденции свидетельствуют о том, что жилищное строительство не станет ключевым драйвером экономического роста в обозримом будущем. Рост населения сократился до 0,5% в год по сравнению с 1,0% в первое десятилетие 2000-х годов.

Внешнеэкономические факторы носят противоречивый характер. Военные действия на Украине негативно влияют на американский экспорт в Европу, который составляет до 15% всего экспорта США. В этом же направлении действует и укрепляющийся доллар.

В целом внешняя торговля развивается благоприятно. Экспорт всё ещё находится ниже препандемического уровня, хотя наблюдается его рост. Импорт уже превысил уровень 2019 г. В среднесрочной перспективе есть предпосылки для дальнейшего роста американского экспорта по мере преодоления мировой экономической последствий пандемии.

На внешнюю торговлю США может оказать влияние отмечаемая многими аналитиками тенденция к деглобализации. Действительно, если доля экспорта в мировом ВВП с 1970 г. по 2012 г. выросла с 13% до 34%, то в дальнейшем наблюдается тенденция сокращения доли экспорта в ВВП (до 26% в 2020 г.). Этот тренд усилила пандемия ковид-19, когда медицинские ограничения стали нарушать логистические цепочки поставок по всему миру.

Ситуацию в мировой внешней торговле серьёзно обострила торговая война между США и Китаем, когда обе страны резко увеличили внешнеторговые тарифы на ввозимые товары. Достигнутое в 2021 г. промежуточное торговое соглашение не привело к разрешению взаимных противоречий.

На фоне пандемии каронавируса как правительства, так и отдельные компании стали искать более надёжные варианты отраслевой и межотраслевой кооперации, более надёжные пути взаимных поставок комплектующих, запасных частей и готовых товаров. США, которые ещё до пандемии начали искать альтернативные варианты производственной кооперации с целью снижения зависимости от Китая, ещё более активизировали деятельность в этом направлении под влиянием пандемии. Стали набирать силу идеи «решоринга» (возвращение компаний на свою территорию) и «реинжиниринга» (пересмотр цепочек поставок), несмотря на то что эти подходы могут заметно повысить издержки производства. Если раньше низкие цены товаров из Китая были сдерживающим фактором инфляции, то в настоящее время стремление избежать зависимости от Китая будет всё больше влиять на рост цен в США. Представляется, что в сложившейся ситуации доминирующим станет поиск баланса между надёжностью кооперационных связей и логистических цепочек и, безусловно, остающимся приоритетом к снижению издержек производства.

В 2022 г. претерпели заметные изменения рынки рабочей силы. Ещё недавно уровень занятости был на миллионы человек ниже препандемического уровня и были большие сомнения по поводу возвращения многих работников в свои компании. Сейчас речь идёт о нехватке рабочей силы. В марте 2022 г. число новых рабочих мест превысило на 57% препандемический уровень и составило почти 12 млн. При этом спрос на рабочую силу значительно опережает её предложение. Именно поэтому, даже в первые два квартала 2022 г., когда формально было зафиксировано небольшое падение ВВП, было трудно говорить о рецессии при безработице в 3,5% и нехватке работников во многих отраслях. Ожидается, что и в 2023 году уровень безработицы не превысит 3,9%.

Вместе с тем, хотя занятость в стране полностью восстановилась по сравнению с препандемическим уровнем, экономическая активность трудоспособного населения в конце 2022 г. оставалась ниже препандемического показателя на 1,2 процентного пункта (62,3% в 2022 г.) [4]. Это означает, что 3,4 млн человек вышло из состава рабочей силы, то есть не работают и прекратили поиски работы. Таким образом, в ситуации, когда численность рабочей силы не растёт, спрос на неё увеличивается, будут расширяться различные нетрадиционные формы занятости (дистанционная, временная, контрактная и т.д.). Ожидается, что рост числа рабочих мест в 2023 г. сократится до среднего уровня в 100 тыс. в месяц.

Состояние финансовых рынков претерпело большие изменения после пандемии. В течение более 10 лет до неё процентные ставки были низкими, а инфляция не превышала 2% в год. После пандемии инфляция резко возросла до

10% в 2022 г., что потребовало четыре повышения ключевой ставки ФРС на 75 базисных пунктов в каждом случае.

Нынешняя жёсткая политика ФРС напоминает антиинфляционные меры, принятые регулятором в период 1979–1982 гг., когда номинальная ставка поднималась выше 19%. Сейчас инфляционные ожидания не столь тревожные и есть основания полагать, что уровень ключевой ставки в 5,3% станет серьёзным ограничителем возросшей инфляции. В то же время прогнозы предполагают, что такая высокая ключевая ставка сохранится на ближайшее пятилетие.

С середины 2022 г. рост цен начал обнаруживать тенденцию к снижению. Среднегодовой уровень инфляции оставался очень высоким – 8,1% по сравнению с 4,7% в 2021 г. и 1,2% в 2020 г. Причины столь стремительного роста цен в 2021 г. и особенно в 2022 г. связаны в значительной степени с огромными государственными расходами в 2020 и 2021 гг., направленными на помощь населению и бизнесу во время пандемии. Инфляция была усугублена нарушением логистических и производственных цепочек во время кризиса 2020 г., нехваткой запасных частей и многих товаров, ростом транспортных издержек, закрытием многих учреждений рекреационной сферы, отелей, кафе и ресторанов.

По мере выхода из пандемии и преодоления многих из этих проблем наблюдается снижение роста цен на многие товары и услуги. Ожидается, что в 2023 г. индекс потребительских цен вырастет на 5,1%, а в 2024 г. – на 2,8%. Тем не менее в настоящее время не вполне ясно, приняло ли снижение инфляции достаточно устойчивый характер, чтобы смягчать монетарную политику. Большинство экспертов по-прежнему считают современную инфляцию «транзиторной», то есть носящей временный характер, вызванной отмеченными выше факторами, по мере исчерпания которых она существенно понизится.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И БЛИЖАЙШИЕ ПРОГНОЗЫ

Последствия государственной политики в постпандемийный период приобрели позитивную направленность. Дефицит федерального бюджета от двузначных величин 2020 и 2021 гг. вернулся на докризисный уровень в 4-5% ВВП. Это сыграло роль в ослаблении совокупного спроса, прежде всего за счёт уменьшения масштабов трансфертных выплат населению, которые вернулись к препандемическому периоду.

Принятый в 2022 г. закон «О снижении инфляции» оказал на неё лишь незначительное влияние. Реальный эффект от принятия этого закона почувствуется только годы спустя, когда будут реализованы его статьи, касающиеся энергетики и климата. Налоговые статьи, будучи весьма чувствительны для отдельных налогоплательщиков, вряд ли повлияют на общий сбор налогов или на инвестиции. Бюджетное управление Конгресса (БУК) прогнозирует, что сокращение дефицита федерального бюджета под влиянием налоговых поправок не превысит 90 млрд долл. в ближайшие 10 лет. С учётом того, что в 2023 г. размеры

расходов федерального бюджета составят 7 трлн долл., величина прироста дефицита в 9 млрд в год вряд ли имеет большое значение.

Закон об инвестициях в инфраструктуру приведёт к росту государственных расходов в течение ближайших 10 лет. Но в годовом выражении маловероятно, что этот рост повлечёт значительное увеличение бюджетного дефицита. По прогнозу Бюджетного управления Конгресса, в 2026 г., когда инфраструктурные расходы в соответствии с принятым законом должны достичь максимума, прирост дефицита федерального бюджета составит всего 61 млрд долл., что составит только 0,2% прогнозируемого ВВП [3]. При этом инфраструктурные проекты должны иметь мощный стимулирующий эффект для всей экономики страны, в том числе и для привлечения частного капитала.

Нынешняя ситуация, когда Сенат находится под контролем Демократической партии, а Палата представителей – Республиканской, таит в себе некоторые риски в плане проведения экономической политики. Во-первых, затрудняется достижение договорённости между ветвями власти и партиями в Конгрессе по поводу размеров государственных расходов, что потенциально может привести к очередному «шатдауну», то есть остановке платежей государства по своим обязательствам. Во-вторых, это может вести к последующему увеличению потолка государственного долга и росту нестабильности на финансовых рынках.

Пока опросы свидетельствуют, что у инвесторов нет обеспокоенности по поводу государственного долга США. Ожидаемый дефицит бюджета в 1,6 трлн долл. в 2027 г. не даёт поводов для беспокойства о возможном бесконтрольном росте государственного долга. Но проблемы могут возникнуть, если правительство не найдет способов для постепенного и устойчивого снижения дефицита.

Следует отметить, что 2022 г. был весьма необычным для монетарной политики США последних десятилетий. Поскольку наблюдался беспрецедентный всплеск инфляции, ФРС 8 раз в течение года увеличивала ключевую ставку, доведя её до уровня 4,5–4,75%, что привело к резкому сокращению стоимости акций и облигаций, к обесценению счетов пенсионеров, к росту стоимости ипотечных кредитов, к падению спроса на новые жилые дома. Однако, несмотря на все эти отрицательные последствия, ФРС считало такую политику необходимой для обуздания инфляции.

Ещё одно важное направление государственной экономической политики касается проблем климата. Принятый в августе 2022 г. закон «О снижении инфляции», стал наиболее важным законодательным актом по борьбе с последствиями изменений климата. Этот закон предполагает ассигнования в размере 386 млрд долл. на решение проблем климата и энергетики, в том числе 271 млрд на налоговые кредиты и стимулы в области чистой энергетики, 40 млрд на сокращение выбросов в атмосферу и финансирование энергетических и инфраструктурных проектов, 35 млрд на консервацию и развитие сельских регионов, 27 млрд долл. на создание фонда, призванного финансировать снижение вредных выбросов и на «зелёную» электрификацию [5].

Существует несколько сценариев развития экономики США в 2023 г. Один прогноз представлен консалтинговой компанией «Делойт». По базовому сценарию (вероятность его 55%), темпы роста экономики замедлятся до 0,9%, однако её рецессия не наступит. На состоянии экономики будут влиять такие факторы, как жёсткая монетарная политика (20 февраля 2023 г. ФРС подняла ключевую ставку до 4,5–4,75%), медленный экономический рост в Европе и Китае, высокие цены на энергоресурсы и дорогой доллар. Вместе с тем домохозяйства продолжают увеличивать свои отложенные ранее из-за пандемии расходы на развлечения и путешествия. Будут расти и инвестиции, прежде всего в информационное оборудование и программное обеспечение. Инвестиции в бизнес-строительство останутся слабыми, вследствие перенакопления на рынке офисных зданий и торговых центров. Резкое падение инвестиций ожидается также в жилищном строительстве. Инфляция сократится до уровня 2% к концу 2023 г., поскольку спрос на товары понизится, а бизнес решит основные логистические проблемы (табл. 1).

Таблица 1

Макроэкономические показатели по базовому сценарию

Показатели \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП (%)	2,3	-2,8	5,9	2,0	0,9	1,6	1,5
Инфляция (%)	1,8	1,2	4,7	8,1	5,1	2,8	1,7
Безработица (%)	3,7	8,1	5,4	3,6	3,9	4,0	3,9
Располагаемые доходы, темпы прироста (%)	3,5	6,2	1,9	-6,2	1,7	2,1	2,6
Жилищное строительство, новые дома (тыс. шт.)	1291	1395	1605	1576	1422	1492	1497
Внешняя торговля, торговый баланс (млрд долл.)	-857	-905	-1082	-1218	-1405	-1495	-1522
Дефицит федерального бюджета (% ВВП)	-4,5	-12,4	-13,6	-5,5	-4,7	-4,9	-5,4

Daniel Bachman. United States Economic Forecast, 20 December 2022. <http://www.brookings.edu/blog/up-front/2022/12/21/key-economic-policy-developments-in-2022-and-what-to-expect-in-2023/>

По сценарию 1970-х годов (вероятность 10%) предполагается рост инфляции. ФРС, опасаясь рецессии, будет сдерживать инфляцию, которая, тем не менее, возрастет до 6%. При этом достаточно жёсткая монетарная политика сократит рост экономики, а безработица несколько возрастет (табл. 2). И, наконец, третий сценарий, вероятность которого 35%, предполагает рецессию в 2023 г. Её наступление связывают с проводимой ФРС жёсткой монетарной политикой, что приведёт к резкому удорожанию кредитов и снижению экономической активности. Хотя па-

дение ВВП будет и меньше, чем в 2008 г., оно составит к концу 2023 г. 2,0%. Безработица возрастет до 5%. Восстановление экономики начнется в 2024 г. (табл. 3).

Таблица 2

Макроэкономические показатели по сценарию 1970-х годов

Показатели \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП (%)	2,3	-2,8	5,9	2,0	0,8	1,0	1,4
Инфляция (%)	1,8	1,2	4,7	8,2	7,8	6,5	5,3
Безработица (%)	3,7	8,1	5,4	3,6	4,0	4,3	4,1
Располагаемые доходы, темпы прироста (%)	3,5	6,2	1,9	-6,1	2,4	1,9	2,1
Жилищное строительство, новые дома (тыс. шт.)	1291	1395	1605	1577	1444	1509	1497
Внешняя торговля, торговый баланс (млрд. долл.)	-857	-905	-1082	-1219	-1447	-1527	-1520
Дефицит федерального бюджета (% к ВВП)	-4,5	-12,4	-13,6	-5,5	-4,6	-4,6	-5,2

Daniel Bachman. United States Economic Forecast, 20 December 2022.
<http://www.brookings.edu/blog/up-front/2022/12/21/key-economic-policy-developments-in-2022-and-what-to-expect-in-2023/>

Таблица 3

Макроэкономические показатели по сценарию 1970-х годов

Показатели \ Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП (%)	2,3	-2,8	5,9	1,9	1,0	2,9	3,2
Инфляция (%)	1,8	1,2	4,7	8,2	4,1	3,1	2,7
Безработица (%)	3,7	8,1	5,4	3,6	5,0	4,7	3,7
Располагаемые доходы, темпы прироста (%)	3,5	6,2	1,9	-6,2	2,6	1,9	2,9
Жилищное строительство, новые дома (тыс. шт.)	1291	1395	1605	1570	1350	1411	1499
Внешняя торговля, торговый баланс (млрд. долл.)	-857	-905	-1082	-1213	-1269	-1312	-1437
Дефицит федерального бюджета (% ВВП)	-4,5	-12,4	-13,6	-5,5	-5,3	-5,6	-5,3

Daniel Bachman. United States Economic Forecast, 20 December 2022.
<http://www.brookings.edu/blog/up-front/2022/12/21/key-economic-policy-developments-in-2022-and-what-to-expect-in-2023/>

Более сложным и многовариантным, но в целом близким по значениям к приведённым выше сценариям выглядит прогноз такой авторитетной организации, как Бюджетное управление Конгресса США. Так, эксперты БУК полагают, что темпы роста ВВП в 2023 г. будут 2,2–4,7%, а в 2024 г. – 1,3–4,2%. Уровень безработицы при этом в 2023 г. составит от 3,8 до 6,4%, а в 2024 г. – от 3,2 до 6,4%.

Что касается инфляции, то, как ожидается, она снизится в 2023 г. до 2,4–5,6%, а в 2024 г. – 1,7–4,8%. Как видим, БУК допускает существенно больший элемент неопределённости в прогнозах относительно уровня основных макроэкономических показателей, исходя из различных сценариев развития событий в экономике [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанный анализ позволил выявить современное состояние и особенности развития экономики США в 2023 г. и подвести итоги экономической динамики в первые два года президентства Дж. Байдена. Экономика, сталкиваясь с противоречивыми тенденциями в своём развитии, в целом сохраняет потенциал для роста, о чём свидетельствуют прогнозы на ближайшие годы. Основные усилия государственной экономической политики в краткосрочном плане сконцентрированы на обуздании инфляции, которая обнаруживает некоторую тенденцию к снижению. При этом, конечно, необходимо не допустить постепенного сползания в рецессию, о возможности которой говорят некоторые прогнозы. Долгосрочные экономические приоритеты администрации Дж. Байдена включают инфраструктурные проекты и обширную энергетическую и климатическую повестку.

ИСТОЧНИКИ

1. Bureau of Economic Analyses. News Release. Gross Domestic Product, Forth Quarter and Year, 2022 (Advance Estimate). January 26, 2023. Available at: <https://www.bea.gov/news/2023/gross-domestic-product-forth-quarter-and-year-2022-advance-estimate> (accessed 11.01.2023).
2. Bruce Yandle. The Economic Situation. September 2, 2022. Available at: <http://www.merkatus.org/publications/regulation/economic-situation-september-2022> (accessed 15.12.2022).
3. Daniel Bachman. United States Economic Forecast. *Brookings*. 20 December 2022. Available at: <http://www.brookings.edu/blog/up-front/2022/12/21/key-economic-policy-developments-in-2022-and-what-to-expect-in-2023/> (accessed 16.12.2022).
4. U.S. Department of the Treasury. Economy Statement by Benjamin Harris, Assistant Secretary for Economic Policy, for the Treasury Borrowing Advisory Committee. October 31, 2022. Available at: <http://home.treasury.gov/news/press-releases/jy1062> (accessed 20.12.2022).
5. Wendy Edelberg, Richard G. Frank, Aaron Klein, Sanjay Patneik, David Vessel. Key Economic Policy Developments in 2022 and what to expect in 2023. *Brookings*.

December 2022. Available at: <http://www.brookings.edu/blog/up-front/2022/12/21/key-economic-policy-developments-in-2022-and-what-to-expect-in-2023/> (accessed 15.01.2023).

6. CBO's Current View of the Economy in 2023 and 2024 and Budgetary Implications. November 2022. Available at: <https://www.CBO.gov/system/files/2022-11/58757-Economy-pdf> (accessed 17.01.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУПЯН Виктор Борисович, член-корреспондент РАН, руководитель научного направления Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Victor B. SUPYAN, Corresponding Member of RAS, Academic Director of Economic Studies of ISKRAN. Chief Research Fellow, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny Pereulok, 121069, Moscow, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 7.02.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 19.02.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 21.02.2023.

УДК 338.28, 330.341.1, 339.98

JEL: E65, F52, F63, O25, O38, O51

DOI: 10.31857/S2686673023040028

EDN: UVZGZC

Фундаментальные векторы промышленной политики администрации Дж. Байдена: итоги первой половины президентского срока

С.А. Толкачёв

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Российская Федерация 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49

ResearcherID: V-1768-2017 Scopus AuthorID: 57206728325 РИНЦ ID: 452576

ORCID: 0000-0003-3766-2246 email: tsa2000@mail.ru

Резюме: В статье рассматриваются двухлетние итоги реализации инициатив администрации президента Дж. Байдена по возрождению промышленности. Приведены аргументы, доказывающие практическую несостоятельность популярных в уходящую эпоху глобализации и постиндустриализма аргументов о «естественном» характере снижения роли промышленности и уменьшения занятости в этой сфере. Рассмотрены основные драйверы реиндустриализации, связанные с необходимостью снизить критическую степень зависимости от импорта иностранных товаров и технологий. Проанализированы четыре основных закона в области промышленной политики, принятые в 2021–2022 годах, определяющие фундаментальные векторы стратегии развития США в сфере промышленности и связанные с обеспечением технологического суверенитета и возрождением регионального подхода. На основе последних данных о создании рабочих мест благодаря рещорингу и прямым зарубежным инвестициям сделано предположение о первых успехах промышленной политики Дж. Байдена.

Ключевые слова: США, президент Дж. Байден, промышленная политика, реиндустриализация, постиндустриализм, рещоринг, обрабатывающая промышленность, рабочие места, американо-китайское технологическое соперничество

Благодарности: Статья подготовлена в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Теоретические основы формирования новой парадигмы управления социально-экономическим, технологическим и финансовым развитием России: междисциплинарный синтез эволюционных и волновых концепций» по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ на 2022–2024 гг.

Для цитирования: Толкачёв С.А. Фундаментальные векторы промышленной политики администрации Дж. Байдена: итоги первой половины президентского срока. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023, 53(4): 16-33.

DOI: 10.31857/S2686673023040028

EDN: UVZGZC

Fundamental Vectors of the Biden Administration's Industrial Policy: Results of the First Half of the Presidential Term

Sergei A. Tolkachev

Financial University under the Government of the Russian Federation.

49 Leningradsky Prospekt, 125993 Moscow, Russian Federation.

ResearcherID: V-1768-2017 Scopus AuthorID: 57206728325 РИНЦ ID: 452576

ORCID: 0000-0003-3766-2246 email: tsa2000@mail.ru

Abstract. The article examines the two-year results of the implementation of the initiatives of the administration of President George. Biden to revive the industry. Arguments are given that prove the practical inconsistency of the arguments popular in the outgoing era of globalization and post-industrialism about the "natural" nature of the decline in the role of industry and the decrease in employment in this area. The main drivers of reindustrialization associated with the need to reduce the critical degree of dependence on imports of foreign goods and technologies are considered. Four main laws in the field of industrial policy adopted in 2021-2022 are considered, which determine the fundamental vectors of the U.S. development strategy in the field of industry, related to ensuring technological sovereignty and the revival of the regional approach in industrial development. Based on the latest data on job creation through reshoring and foreign direct investment, an assumption is made about the first successes of the industrial policy of J. Biden.

Keywords: USA, President J. Biden, industrial policy, reindustrialization, postindustrialism, reshoring, manufacturing, unemployment rate, jobs, U.S.-China technology competition

Acknowledgments: The article was prepared within fundamental research "Theoretical foundations for the formation of a new paradigm for managing the socio-economic, technological and financial development of Russia: an interdisciplinary synthesis of evolutionary and wave concepts" under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation for 2022-2024.

For citation: Tolkachev S.A. Fundamental Vectors of the Biden Administration Industrial Policy: Results of the First Half Presidential Term. *USA & Canada: Economics. Politics, Culture*. 2023. 53(4): 16-33. DOI: 10.31857/S2686673023040028 EDN: UVZGZC

ВВЕДЕНИЕ

Курс на реиндустриализацию Америки, как мы установили в предыдущей статье [Толкачёв С. 2022]; [1], продолжается и расширяется в ходе президентства Джоозефа Байдена. Подводя итоги первой половины срока, можно уверенно констатировать, что, несмотря на острые политические разногласия с предыдущим президентом Д. Трампом, нынешний глава Белого дома не только не отказался от политики реиндустриализации Трампа, но и придал ей ещё более фундаментальные очертания в виде объявленных приоритетов в области технологической безопасности, обновления инфраструктуры и гармонизации регионального промышленного развития. Причём размах и долгосрочность государственных программ в области промышленной политики Байдена гарантирует их выполнение при любом исходе президентских выборов 2024 года. Промышленное сообщество Америки, которое в своё время приветствовало реиндустриализацию республиканской администрации Д. Трампа, в целом поддерживает государственный век-

тор промышленной политики демократов [1]. Тем самым, всё более уверенно можно констатировать, что американские элитные группировки, контролирующие обе политические партии, достигли консенсуса по поводу долгосрочного вектора развития США, связанного с реиндустриализацией и окончательным отказом от парадигмы глобализации финансовой направленности. Несмотря на то, что вопросы кризиса глобализации и краха сопутствующих теорий постиндустриализма уже довольно давно освещаются на страницах академических журналов, позволим себе внести некоторые дополнительные штрихи, чтобы показать глубокую обусловленность курса на реиндустриализацию Америки.

ОТЖИВАЮЩИЕ МИФЫ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА

В кругах американских консервативных сил, которые помнят промышленное величие США середины XX века и не оставляют надежду «сделать Америку снова великой», популярен рисунок, отражающий итоги глобализации с точки зрения упадка промышленности и «расцвета» финансового сектора (см. рис. 1). Данный рисунок можно с полным основанием назвать «американский крест», ибо он навеивает печальные ассоциации с «похоронами» индустриального сектора экономики США.

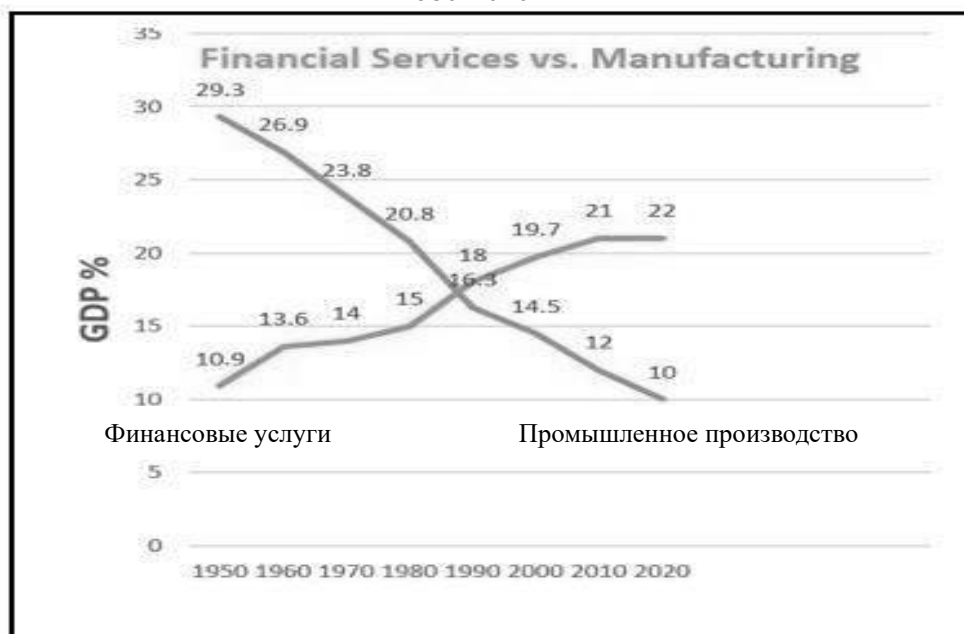
Финансовая отрасль (восходящая линия) выросла с 10% ВВП в 1950 г. до 22% к 2020 г., а промышленность упала с 29 до 10%. Непропорциональный рост финансов перенаправил доходы от труда к капиталу. С точки зрения прибыли ситуация ещё более показательна. На пике развития в середине XX века обрабатывающая промышленность приносила 40% всей прибыли и 29% рабочих мест в стране. Сегодня финансы приносят 40% прибыли страны при 5% рабочих мест [2]. Одна из больших проблем, вызванных ростом финансов и спадом производства, заключается в том, что данная отрасль с низкой ёмкостью занятости (финансы к тому же в гораздо большей степени подвержены цифровизации, то есть замены живого труда искусственным интеллектом) вытеснила отрасли с высокой ёмкостью занятости.

Сторонники постиндустриализма любят приводить популярные доводы, опирающиеся на основы теории мейнстрима, состоящие в том, что потеря рабочих мест в промышленности является следствием естественного процесса роста производительности, поэтому не создаёт опасную ситуацию для экономики. Эта проблема широко обсуждалась в начале 2010-х годов, когда были подведены итоги деградации американской промышленности в первое десятилетие нового века. В то время Роберт Рейч, министр труда в администрации У. Клинтона, пришёл к однозначному выводу: «Я не согласен с теми, кто считает, что Америке нужна крупная обрабатывающая промышленность. Её создание и поддержание будет очень дорого стоить американским потребителям и налогоплательщикам. Я просто не понимаю, как эти затраты могут быть оправданы» [3].

Однако другие более проницательные экономисты, отмечали некоторые несуразицы в этой «стройной» теории естественной утраты рабочих мест из-за роста производительности. В частности, они задавались вопросом, почему производительность труда в обрабатывающей промышленности росла близкими темпами с 1990 по 1999 год – на 56% и с 2000 по 2009 год – на 61%, в то время как занятость в обрабатывающей промышленности сократилась всего на 3% в первом десятилетии, а во втором – на 33% [4]? Кроме того, как отметил в своей статье 2005 г. [5] нобелевский лауреат по экономике 2018 г. Уильям Нордхаус, рост производительности труда в обрабатывающей промышленности был фактически связан с ростом числа рабочих мест в период с 1948 по 2003 год.

Рисунок 1

Доля финансовых услуг и обрабатывающей промышленности в ВВП США, 1950-2020 гг.

Michael Collins. How the Financialization of America Hurt Workers and the Economy. Industry Week, Oct. 6, 2022. Available at: <https://www.industryweek.com/the-economy/public-policy/article/21252236/how-the-financialization-of-america-hurt-workers-and-the-economy> (accessed 15.01.2023).

Тем не менее в 2013 г. в русле «теории» естественности утраты рабочих мест появилась получившая широкий отклик и популярность в прессе статья профессоров английского Оксфорда Карла Фрея и Майкла Осборна «Будущее занятости: насколько чувствительны рабочие места к компьютеризации» [6]. Авторы проранжировали отрасли по степени риска автоматизации труда их работников, используя показатели Бюро статистики труда США о том, насколько слож-

ны задачи для конкретной профессии. Они оценили по шкале от 1 до 100 баллов 702 конкретные профессии, начиная с терапевтов-рекреаторов и заканчивая телемаркетологами. Авторы пришли к апокалипсическим выводам, что в течение ближайших 20 лет 47% рабочих мест в США подлежат уничтожению в результате автоматизации и роботизации производства.

Популярность работы Фрея и Осборна подтолкнула других исследователей заняться данной темой. В 2018 г. сотрудники Директората по проблемам занятости ОЭСР, используя другую методологию, пришли к сходным, но не совпадающим полностью выводам. По их расчётам, 14% рабочих мест в 32 странах являются крайне уязвимыми, то есть вероятность автоматизации составляет не менее 70%. Ещё 32% подвергаются чуть меньшей опасности – с вероятностью от 50% до 70% [7].

Однако прошедшие десять лет после выхода шумевшей работы Фрея и Осборна совсем не подтвердили их мрачные предсказания. К 2022 г. экономика США добавила 16 млн рабочих мест и показала рекордно низкий уровень безработицы – 3,7%! Но, возможно, дело в том, что автоматизация уничтожила одни рабочие места и создала другие? Отнюдь! Поразительно, но в профессии, которая имела самый высокий риск стать автоматизированной – страховые андеррайтеры – с 2013 г. до конца 2021 г. занятость выросла на 16,4%. Напротив, в профессии, где вероятность автоматизации была наименьшей – терапевт-рекреатор, наблюдалось снижение занятости на 8,9%. В целом наблюдалась отрицательная корреляция между риском потери работы в результате компьютеризации и фактической потерей работы, но она была довольно скромной – 0,26. Другими словами, профессии с более высокими показателями риска компьютеризации имели лишь незначительную вероятность потери работы [8]. Общие итоги занятости в 2022 г. оцениваются как «удивительно позитивные» и в Бюро статистики труда США, и в специализированном исследовательском институте Автоматической обработки данных (*Automatic Data Processing - ADP*). Отмечается, в частности, что рост заработной платы сотрудников, сменивших работу за предыдущие 12 месяцев, ускорился больше чем на 15%. Оплата труда тех, кто сменил работу, более чувствительна к текущим условиям рынка труда, а это говорит о том, что работники по-прежнему пользуются высоким спросом [9].

Значение идеи сохранения промышленных рабочих мест для поддержания инновационного развития экономики в настоящее время активно переосмысливается. Как показали в своей книге «Производство процветания» [10] профессора Гарвардской школы бизнеса Гэри Пизано и Вилли Ших, многолетняя практика аутсорсинга и недоинвестирования в производственный потенциал и промышленные рабочие места на территории США имели катастрофические последствия. Авторы считают, что сегодняшние недооцененные производственные операции часто содержат семена завтрашних инновационных новых продуктов, утверждая, что компании должны реинвестировать в разработку новых продуктов и процессов в промышленном секторе. Авторы используют термин «про-

мышленное общественное достояние», или «промышленные общины» (*industrial commons*) как совокупность квалифицированных работников, ноу-хау, поставщиков и инвестиций, которые необходимы при инвестировании в масштабное производство. Только возрождая эти промышленные общины, крупнейшая экономика мира сможет накопить опыт и производственные силы для восстановления конкурентных преимуществ.

Между тем первые 20 лет нового столетия продемонстрировали дальнейшую деградацию «промышленных общин», о чём поведал в своей новой книге Майкл Коллинз, подсчитав сокращение рабочих мест и бизнесов в промышленных отраслях США (табл. 1.)

Таблица 1

**Количество потерянных рабочих мест и бизнес-компаний
в промышленных отраслях США, 2002–2020 гг., %**

Отрасли промышленного производства (по классификации Бюро трудовой статистики США)	Исчезнувшие рабочие места	Исчезнувшие бизнес-единицы
литьё чёрных металлов	34	47
литьё цветных металлов	37	38
механообработка	21	20
штамповка и ковка	17	26
производство полупроводников	10	30
промышленные пресс-формы	45	24
производство режущих инструментов	27	32
приспособления для штамповки и оснастки	46	33
металлообрабатывающие станки	6	13
производство автозапчастей	15	29

Michael Collins. *Dismantling the American Dream: How Multinational Corporations Undermine American Prosperity*. Business Expert Press, LLC, New York, 2022, p.52

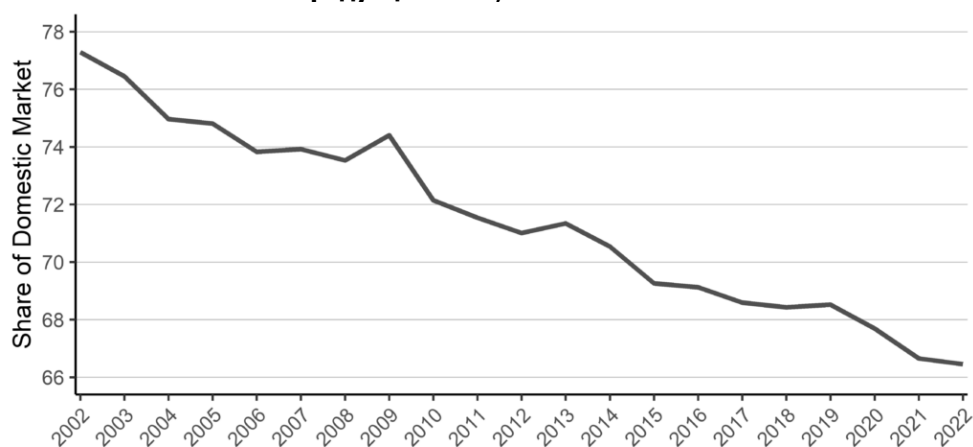
М. Коллинз считает, что нехватка высококвалифицированных рабочих в этих десяти важнейших отраслях, где требуется длительное специализированное обучение профессии, является последствием политики транснациональных корпораций, не готовых финансировать углублённое обучение. Но без восстановления и развития промышленной рабочей силы реиндустриализация Америки невозможна.

Общественная организация «Коалиция за процветающую Америку» разработала новый показатель – Индекс доли внутреннего рынка промышленной продукции, который измеряет успех производителей промышленной продукции на внутреннем рынке страны. Американский рынок промышленной продукции, объём которого в 2021 г. составил более 7 трлн долл., является крупнейшим в мире. С 2002 г. американские производители потеряли 11 процентных пунктов (около 811 млрд долл.) этого рынка в пользу импорта, что составляет

примерно ВВП Саудовской Аравии. Индекс доли внутреннего рынка – это инструмент, который измеряет эти показатели напрямую, ежегодно и ежеквартально. Он рассчитывается исключительно на основе данных федерального правительства. На рис. 2 показано, что годовой указанный индекс снизился с 77,3 в 2002 г. до 66,6 в прошлом году. Во II квартале 2022 г. американские производители занимали 66,2% американского рынка, а импортёры – 33,8%. Такое снижение объёмов производства в США означает потерю миллионов рабочих мест, тысяч заводов и других объектов, а в некоторых случаях потерю целых отраслей промышленности и связанных с ними ноу-хау и технологий.

Рисунок 2

Доля американских производителей на внутреннем рынке промышленной продукции США, 2002–2022 гг.

DMSI Rises to 66.5 as U.S. Manufacturers Increase Home Market Share. Available at: <https://prosperousamerica.org/domestic-market-share-index-2/>. (accessed 15.01.2023) [

С 2000 по 2012 г. относительные потери занятости в обрабатывающей промышленности США были больше, чем почти во всех других развитых странах. Доля работников, занятых в обрабатывающей промышленности, и доля обрабатывающей промышленности в ВВП США были одними из самых низких среди крупных стран [11]. В исследовании, представленном на конференции Института Брукинга, установлено, что из 722 проанализированных регионов США в 223, или 32,9%, произошло абсолютное снижение дохода на душу населения. Это означает, что «открытая дверь для китайского импорта снизила доходы одной трети населения США» [12].

Несмотря на длительную деградацию, американская обрабатывающая промышленность по-прежнему оказывает значительное влияние на экономику страны: на долю обрабатывающей промышленности приходится 2,3 трлн долл. ВВП, в ней занято 12 млн человек, и она поддерживает сотни местных экономик. Хотя это составляет всего 11% ВВП США и 8% прямых рабочих мест, этот сектор

вносит непропорционально большой экономический вклад, включая 20% капитальных инвестиций страны, 35% роста производительности, 60 % экспорта и 70% расходов на НИОКР в бизнесе.

Сегодня обрабатывающая промышленность – главный двигатель экономики и основной работодатель примерно в 500 округах США. В этих населённых пунктах в отрасли более широкая занятость, чем в среднем по стране, причём эффективность этой занятости также высока. В большинстве случаев работникам не требуется четырёхлетнее высшее образование, и они могут зарабатывать вдвое больше, чем те, кто занимает аналогичные должности в сфере услуг, поскольку работодатели инвестируют в повышение квалификации и переквалификацию своих нынешних работников, предлагая им расширенные возможности обучения.

В последние десятилетия казалось, что Соединённые Штаты могут утратить свои позиции ведущей мировой экономики в обрабатывающей промышленности. Хотя абсолютный объём производства в XXI веке вырос, доля США в мировом ВВП обрабатывающей промышленности и валовом объёме продаж снизилась. В пересчёте на реальную добавленную стоимость рост в этом секторе резко замедлился за последние три бизнес-цикла – с 4,9% в 1990-х годах до 1,4% в каждом из последних двух десятилетий. Причём значительная часть этого роста в последнее время обеспечивалась за счёт проектирования, услуг и программного обеспечения, а не физического производства [13].

РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ИМПЕРАТИВЫ РЕСУРСНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Необходимость реиндустриализации США диктуется осознанной высокой зависимостью от импорта многих критических технологий и продукции, особенно из Китая:

1. *Информационные, коммуникационные и телекоммуникационные продукты* (ИКТ). В своё время США разрешили передачу на аутсорсинг зарубежным странам критически важных информационных, коммуникационных и телекоммуникационных технологий. В результате сейчас страна импортирует эти технологические продукты на сумму 248 млрд долларов.

2. *Гибкие производственные системы*. Речь идёт о трудосберегающих устройствах во всех видах автоматизации, в том числе в робототехнике. В 2017 г. Китай установил 138 тыс. роботов на заводах в Китае, а США – 34 тыс. По данным Международной федерации роботостроения, в 2021 г. США показали заметный прирост установки новых роботов в 6% и достигли общего количества 310 700 промышленных роботов, однако большая их часть была импортирована из Кореи, Японии и Европы [14].

3. *Редкоземельные минералы*. Это группа из 17 минералов, используемых в сотовых телефонах, магнитах, ветряных турбинах, батареях, электромобилях и в системах вооружений. 85% редкоземельных элементов поступают в США из Китая,

что даёт возможность контролировать поставки и парализовать при случае американскую высокотехнологичные и оборонные отрасли.

4. *Полупроводники*. Несмотря на то что полупроводники были изобретены в США, после десятилетий аутсорсинга, по данным американской Ассоциации производителей полупроводников, доля современных мощностей по их производству, расположенных в США, сократилась с 37% в 1990 г. до 12% в настоящее время, в основном потому, что правительства других стран инвестировали крупные средства в стимулирование производства микросхем, а правительство США – нет. Между тем федеральные инвестиции в исследования в области микросхем в доле ВВП остались на прежнем уровне, в то время как другие страны значительно увеличили инвестиции в исследования.

Для решения этих проблем Конгресс в июле 2022 г. инициировал, а 9 августа президент Дж. Байден подписал закон «О создании полезных стимулов для производства полупроводников для Америки» (*Creating Helpful Incentives to Produce Semiconductors For America Act*), или закон «О ЧИПС», или закон «О ЧИПС и науке» (*CHIPS Act; CHIPS and Science Act*), включающий в себя гранты на производство полупроводников, инвестиции в исследования и инвестиционный налоговый кредит для производства микросхем. Эти инвестиции позволят создать сотни тысяч рабочих мест, стимулировать инвестиции компаний-производителей микросхем в США на сотни миллиардов долларов и обеспечить более устойчивые цепочки поставок микросхем для ключевых отраслей промышленности в США и для национальной безопасности [15].

5. *Автомобильные запчасти*. В 2021 г. США импортировали автозапчасти на сумму 74 млрд долл. Китай входит в число крупнейших в мире поставщиков автозапчастей, отправив в 2018 г. на экспорт автомобильные детали и аксессуары на сумму 34,8 млрд долларов.

6. *Фармацевтические препараты*. Америка находится в опасной зависимости от лекарств из Индии и Китая, и любые ограничения их поставок станут катастрофой для больниц и клиник. 65% всех «активных фармацевтических ингредиентов» поступают из Китая или Индии. Соединённые Штаты зависят от импорта двух третей непатентованных лекарств, которые составляют 90% всех рецептов.

7. *Аккумуляторы для электромобилей*. США отстают от Китая и ЕС в производстве ионно-литиевых батарей для электромобилей из-за ограниченного доступа к важнейшим материалам, используемым в компонентах батарей. По закону «О снижении инфляции» (*Inflation Reduction Act*), подписанному президентом Байденом в августе 2022 г. [16], в разделе о стимулировании «чистой» энергии предусмотрены значительные средства для новых аккумуляторных заводов, но, если США хотят контролировать цепочку поставок, правительству придётся развивать внутренние источники редкоземельных материалов и лития.

8. *Критические металлы*. Министерство внутренних дел, которое отвечает не за общественную безопасность, а за использование федеральных земель и природных ресурсов, определило 35 критических минералов, имеющих решающее

значение для национальной безопасности. К ним относятся импорт лития, титана, никеля, кобальта и марганца. США зависят от импорта почти 50 минералов и металлов и на 100% зависят от импорта 18 из них [17].

ОСНОВНЫЕ ПРОГРАММЫ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ БАЙДЕНОМИКИ

В первой половине президентства Дж. Байдена были приняты четыре чрезвычайно важных и долгосрочных закона, направленных на реиндустриализацию: закон «Об американском плане спасения» (*American Rescue Plan Act*) от 11 марта 2021 г., закон «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места» (*Infrastructure Investment and Job Act*) 15 ноября 2021 г., закон «О создании полезных стимулов для производства полупроводников для Америки» от 9 августа 2022 г. и закон «О снижении инфляции» (*Inflation Reduction Act*) от 16 августа 2022 г. Все они отличаются огромным количеством масштабных программ с общим объемом расходов около 3,8 трлн долларов!

В законе «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места» предусмотрены государственные инвестиции на сумму 1,2 трлн долл. [18], и правительство к 15 ноября 2022 г. уже потратило более 185 млрд на 6 900 конкретных инфраструктурных проектов во всех штатах. Это включает в себя запуск 2 800 проектов по ремонту и замене мостов, 20,4 млрд долл. на улучшение общественного транспорта, 4 млрд долл. на улучшение аэропортов и 9 млрд долл. на ремонт устаревших систем водоснабжения, включая канализационные системы, трубы и линии обслуживания. В закон «Об инвестициях...» была включена формулировка «Строить Америку, покупать в Америке», которая обязывала «всё железо, сталь, промышленные изделия и строительные материалы, используемые в инфраструктурных проектах, производить в Соединённых Штатах. Администрация Дж. Байдена превозносила эту часть нового закона и создала специальный офис «Сделано в Америке» в попытке обеспечить реинвестирование денег налогоплательщиков назад в американских рабочих и предприятия, когда это возможно [19].

Согласно исследованию организации «Инициатива решоринга» в результате первых шагов в русле этого закона в 2022 г на территории США было создано рекордное количество 350 тыс. рабочих мест благодаря решорингу (230 тыс.) и прямым зарубежным инвестициям (120 тыс.) по сравнению с 255 тыс. в 2021 г. (рис. 3). Общее количество созданных рабочих мест с 2010 г. составило более чем 1,6 млн. Новые инвестиции в производство на территории США особенно выросли в III квартале 2022 г. после того, как президент Байден принял вышеприведённые законы.

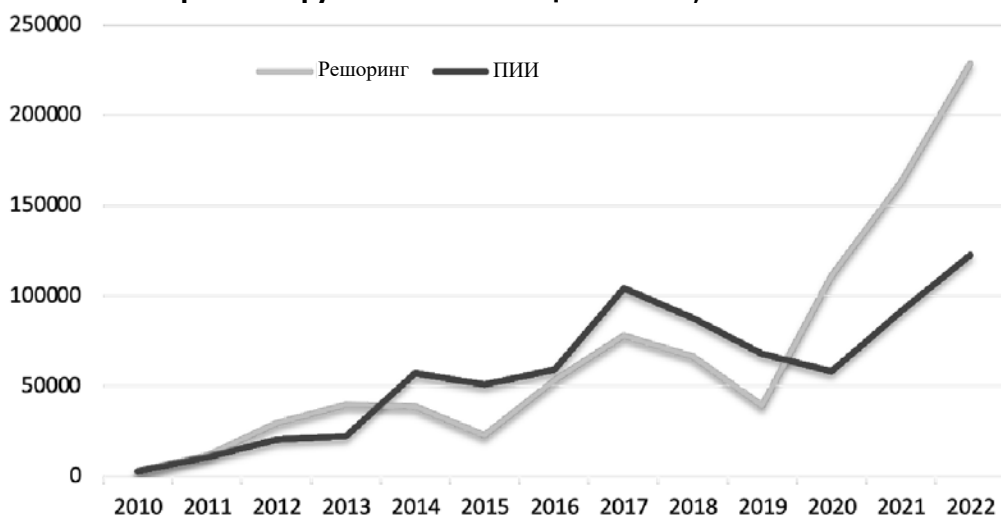
Закон «О создании полезных стимулов для производства полупроводников для Америки» состоит в основном из положений, взятых из закона «Об инновациях и конкуренции» (*United States Innovation and Competition*) 2021 г. и его альтернативы, закона «О конкуренции в Америке» (*America COMPETES Act*), который

Конгресс не смог согласовать летом 2022 г., но при этом вносит в них важные изменения и дополнения:

- ассигнования в размере 52,7 млрд долл. в течение пяти лет для финансирования грантов, займов, гарантий по займам и других программ по стимулированию производства полупроводников в США;
- новый 25%-ный налоговый кредит для инвестиций в предприятия по производству полупроводников в США;
- ограничения на расширение производственных мощностей в Китае. Законопроект включает новые положения «возврата», которые в целом запрещают бенефициарам финансирования по этому закону и инвестиционного налогового кредита расширять производство полупроводников в Китае в течение десяти лет (за исключением производства устаревших чипов);
- выделение 170 млрд долл. на программы НИОКР в течение пяти лет в виде финансирования инициатив в области исследований и разработок в различных федеральных агентствах, что примерно соответствует положениям указанных законов. Это включает в себя финансирование в размере 20 млрд долл. для создания нового технологического управления в Национальном научном фонде, которое будет предоставлять гранты для финансирования исследований и разработок в таких областях, как искусственный интеллект, передовая энергетика, хранение данных и робототехника [20].

Рисунок 3

Количество объявлений о новых рабочих местах благодаря решорингу и прямым зарубежным инвестициям в США, 2010-2022 гг.

Reshoring Initiative 2022 Q3 Data Report. Available at:

https://reshorennow.org/content/pdf/2022_Q3_data_report.pdf (accessed 15.01.2023)

Закон «О ЧИПС и науке» послужил мощнейшим катализатором уже наметившихся процессов по воссозданию на территории США заводов по производству электронных микросхем.

Американская компания «Микрон» (*Micron*) планирует построить заводской комплекс в городе Клей, штат Нью-Йорк. Первоначально компания потратит 20 млрд долл. на строительство своего первого завода, для которого, по её оценкам, потребуется около 5 тыс. рабочих для строительства и около 3 тыс. производственных рабочих на начальном этапе. «Микрон» объявил, что средняя заработная плата на этих рабочих местах составит 100 тыс. долл., что почти вдвое превышает текущий доход на душу населения в регионе (хотя компания не объявила ожидаемую заработную плату для рабочих начального уровня). К 2045 году, если «Микрон» осуществит свою вторую фазу расширения, компания ожидает, что на её предприятиях будет работать около 9 тыс. человек. По оценкам анализа экономического воздействия, к 2055 г. эти рабочие места будут поддерживать около 9 тыс. косвенных рабочих мест (работники, чьи работодатели поставляют ключевые продукты и услуги для «Микрона») и 32 тыс. индуцированных рабочих мест (работники, чьи работодатели предоставляют местные услуги в ответ на увеличение экономического спроса) [21].

Корпорация «Интел» (*Intel*) объявила в январе 2022 г. о крупнейших инвестициях в 20 млрд долл. на строительство двух заводов по производству микросхем в новом кампусе в центре штата Огайо недалеко от г. Колумбуса. В кампусе может разместиться восемь заводов с общим объёмом инвестиций 100 млрд долл. Корпорация начала строительство кампуса в сентябре и заявила, что завод будет введён в эксплуатацию к середине десятилетия. На Западном побережье «Интел» расширяет свою площадку в г. Хиллсборо, штат Орегон, предусматривая инвестиции в исследования и разработки на сумму 3 млрд долларов [22].

В отличие от «Интел» и «Микрон», «Тексас инструментс» (*Texas Instruments*), базирующаяся в г. Далласе, штат Техас, предпочла остаться недалеко от своего родного города для нового строительства. Компания объявила в ноябре о строительстве новой площадки в г. Шермане, штат Техас. Для строительства заводского комплекса от двух до четырёх сборочных площадок в расчёте на 3 тыс. рабочих мест потребуется до 30 млрд долл. инвестиций [23].

Даже «престарелый» электронный гигант корпорация Ай-би-эм (*IBM*) включилась в гонку по «микросхемной» реиндустриализации Америки. Компания из Нью-Йорка объявила, что потратит 20 млрд долл. на свой завод в г. Покипси, штат Нью-Йорк, в долине реки Гудзон, к северу от «Большого яблока». Ай-би-эм не объявила, сколько новых рабочих мест создадут новые инвестиции, сейчас на заводе работает не менее 7500 человек [24].

Рост внутреннего производства полупроводников в США привлёк несколько крупных иностранных технологических компаний. Объявив о планах строительства в 2021 г. завода стоимостью 17 млрд долл. недалеко от г. Остина, штат Техас, южнокорейская «Самсунг электроникс» (*Samsung Electronics Co.*) подала

заявки на налоговые льготы для дальнейшего строительства, что свидетельствует о её заинтересованности в потенциальном расширении проекта [25].

Тайваньская «Семикондактор менюфекчуринг» (*Semiconductor Manufacturing Co.*) 6 декабря 2022 г. подтвердила начало строительства второго завода стоимостью 20 млрд долл. в г. Финикс, штат Аризона, которое будет производить современные полупроводниковые компьютерные чипы. Общий объём инвестиций в Аризоне достиг 40 млрд долл. Два завода непосредственно в компании создадут 4 500 рабочих мест и будут производить более 600 тыс. плат в год. Общая сумма инвестиций в 40 млрд долл. является крупнейшей прямой иностранной инвестицией в истории штата Аризона. Компания подтверждает, что она потратит на производство чипов в США около 40 млрд долл. из запланированных 100 млрд долл. глобальных инвестиций в чипы. Председатель совета директоров, доктор Марк Лю сказал, что «после завершения строительства заводской комплекс в Аризоне станет самым экологичным полупроводниковым производством в Соединённых Штатах, выпускающим самые передовые в стране полупроводниковые технологии...» [26].

В целом, по данным «Семикондактор индастри ассосиэйшн» (*Semiconductor Industry Association*), за последние два года производители полупроводников объявили о почти 200 млрд долл. новых инвестиций на следующее десятилетие.

Параллельно с развёртыванием производства микропроцессоров на территории США Министерство торговли 15 декабря 2022 г внесло в чёрный список 36 китайских компаний, включая ведущих производителей передовых компьютерных чипов, строго ограничив их доступ к американским технологиям, что делает практически невозможным для них законное приобретение, прямо или косвенно, технологий производства полупроводников в США, разработок и другой интеллектуальной собственности, снижает их производственный потенциал. Этот шаг, который коснулся производителей полупроводников «Кембрикон» (*Cambricon*) и «Янцзы мемори технолоджиз» (*Yangtze Memory Technologies*), был направлен на ограничение «усилий Китая по получению и использованию передовых технологий, включая искусственный интеллект, для его усилий по модернизации вооружённых сил и действий, связанных с нарушением прав человека» [27].

РЕГИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Помимо беспрецедентного исторического масштаба принятых законов в том, что касается объёмов финансирования, три из них – «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места», «Об американском плане спасения» и «О ЧИПС и науке» – имеют отчётливый региональный характер, то есть нацелены на гармоничное развитие депрессивных территорий. Поэтому исследователи Брукингского института [28] предлагают называть такой подход «местной» (*place-based*) промышленной политикой.

Они выявили 19 конкретных программ местной промышленной политики, содержащихся в трёх указанных выше законах. Что касается закона «О снижении инфляции», то, хотя он и содержит значительные расходы на промышленную политику, он не имеет региональной направленности. Эти 19 программ, преследуют различные цели, включая расширение американского производства полупроводников; создание региональных «инновационных центров» и «инновационных двигателей» для развития технологий и создания рабочих мест; и финансирование региональных усилий по масштабированию развивающихся технологий чистой энергии. В общей сложности на эти программы приходится 77,4 млрд долл. расходов до 2027 г., что составляет 2,3% общей стоимости, заложенной в трёх законах.

Чтобы оценить затраты на текущую региональную политику в исторической перспективе, отметим, что две старейшие крупнейшие национальные программы подобного рода – Развитие долины Теннесси (*TVA*) и Региональная комиссия Аппалач (*ARC*) – достигли максимального уровня расходов в 9 млрд долл. и 10 млрд долл. (в долларах 2022 года) соответственно за пятилетние периоды в 1950-х и 1960-х годах. Это говорит о том, что новый всплеск региональной промышленной политики является превосходящим две наиболее значительные программы страны в послевоенный период.

На пять из 19-ти программ приходится 82% расходов: Фонд «ЧИПС для Америки», Региональные центры технологий и инноваций, Региональные центры чистого водорода и Региональные двигатели инноваций / Ускоритель перевода (финансирование которых объединено в закон «О ЧИПС»).

Таким образом, администрация Дж. Байдена возрождает региональную промышленную политику после 40 лет, в течение которых федеральное правительство неохотно занималось ею за пределами оборонного сектора. Отчасти это возрождение связано с необходимостью принимать чрезвычайные меры для переосмысления рушащихся глобальных цепочек поставок, противодействия растущей экономической мощи Китая и решения проблемы экзистенциальной опасности изменения климата.

Региональная направленность промышленной политики заключается том, что в отличие от обычных государственных программ, которые могут иметь географически сконцентрированные побочные эффекты, настоящая местная промышленная политика, ориентированная на конкретные регионы, сознательно направлена на развитие местных сообществ, когда происходит взаимодействие с потребностями людей и отраслей, используется «восходящая» энергия местных талантов, сетей, кластеров, институтов и экосистем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, первая половина президентского срока демократической администрации Дж. Байдена ознаменовалась чётким креном в сторону реиндустриализации

и промышленной политики за счёт беспрецедентных государственных программ на астрономические суммы. Байденномика целенаправленно осуществляет классическую промышленную политику, под которой подразумеваются государственные усилия по стимулированию экономических преобразований путём вмешательства в конкретные отрасли, направленные на смещение экономики от низкопроизводительных к более высокопроизводительным видам деятельности.

Вопросы поддержания макрофинансовой стабильности, соблюдения бюджетной дисциплины и опасения «перегрева экономики», возникающие в ходе таких масштабных государственных инвестиционных программ и столь популярные в российском официальном экономическом дискурсе, остаются за бортом официального курса.

Не принимаются во внимание и традиционные неолиберальные высказывания против промышленной политики о том, что государство в отличие от частного бизнеса плохо выбирает приоритеты и неэффективно расходует деньги, поскольку в капиталистической экономике только рынок должен решать, какие технологии будут процветать. Эти догмы на фоне оглушительных успехов Китая, Южной Кореи и других стран, которые за счёт именно государственного финансирования вытесняют США с технологического олимпа, в настоящее время звучат неубедительно.

Разумеется, потребуется определённый срок, возможно не менее десятилетия, чтобы оценить, насколько эффективными оказались принятые сегодня эпохальные программы промышленной политики. Но для США в нынешнем положении наименее проигрышным вариантом стратегии будет проявление любой государственной промышленной политики вместо отсутствия оной!

ИСТОЧНИКИ

1. Robert Schoenberger. Is a Bidenomics Manufacturing Policy in Progress? *Industry Week*, Sept. 19, 2022. Available at:

<https://www.industryweek.com/leadership/article/21248629/is-a-bidenomics-manufacturing-policy-in-progress> (accessed 15.01.2023).

2. Michael Collins. How the Financialization of America Hurt Workers and the Economy. *Industry Week*, Oct. 6, 2022. Available at:

<https://www.industryweek.com/the-economy/public-policy/article/21252236/how-the-financialization-of-america-hurt-workers-and-the-economy> (accessed 15.01.2023).

3. Robert Reich. Manufacturing Jobs Are Never Coming Back. *Forbes*, May 28, 2009.

4. Robert Atkinson. Why the 2000s Were a Lost Decade for American Manufacturing. *Industry Week*, March 14, 2013. Available at:

<https://www.industryweek.com/the-economy/article/22006840/why-the-2000s-were-a-lost-decade-for-american-manufacturing> (accessed 15.01.2023).

5. William Nordhaus. The Sources of the Productivity Rebound and the Manufacturing Employment Puzzle. *Working Paper* 11354. NBER, May 2005.
6. Carl Benedikt Frey & Michael Osborne. The Future of Employment: How susceptible are jobs to computerisation? *Working Paper*. Oxford Martin School, Sept. 17, 2013.
7. Ljubica Nedelkoska, Glenda Quintini. Automation, skills use and training. OECD Social, Employment and Migration. *Working Papers* No. 202, 14 March 2018.
8. Robert Atkinson. Nine Years on, Predicted AI Job Loss Hasn't Happened. *Industry Week*. Oct. 4, 2022. Available at: <https://www.industryweek.com/talent/labor-employment-policy/article/21252036/nine-years-on-predicted-ai-job-loss-hasnt-happened> (accessed 15.01.2023).
9. Nela Richardson. MainStreet Macro: The labor market's winning streak still has legs – for now. ADP Research Institute. December 05, 2022. Available at: <https://www.adpri.org/mainstreet-macro-the-labor-markets-winning-streak-still-has-legs-for-now/> (accessed 15.01.2023).
10. Gary P. Pisano, Willy Shih. Producing Prosperity: Why America Needs a Manufacturing Renaissance, Harvard Business Review Press, Boston, Mass, 2012, 192 p.
11. Robert Atkinson. Is the United States Really One of the Most Competitive Economies in the World? No. ITIF. July 18, 2022. Available at: <https://itif.org/publications/2022/07/18/is-the-united-states-really-one-of-the-most-competitive-economies-in-the-world-no/> (accessed 15.01.2023).
12. David Autor, David Dorn, Gordon Hanson. On the Persistence of the China Shock. BPEA Conference Drafts, September 9, 2021, Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2021/09/On-the-Persistence-of-the-China-Shock_Conf-Draft.pdf (accessed 15.01.2023).
13. Tyler Carr, and other authors. Delivering the US manufacturing renaissance. McKinsey Insights. August 29, 2022. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/delivering-the-us-manufacturing-renaissance> (accessed 15.01.2023).
14. Record 310,700 Robots in United States' Factories - IFR reports. Oct 28, 2021. Available at: <https://www.prnewswire.com/news-releases/record-310-700-robots-in-united-states-factories--ifr-reports-301409990.html> (accessed 15.01.2023).
15. SIA Applauds Enactment of CHIPS Act. Semiconductor Industry Association. Aug 09, 2022. Available at: <https://www.semiconductors.org/sia-applauds-enactment-of-chips-act/> (accessed 15.01.2023).
16. By the numbers: The Inflation Reduction Act. The White House. August 15, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/15/by-the-numbers-the-inflation-reduction-act/> (accessed 15.01.2023).
17. Michael Collins. Are We Ready for Reindustrialization? *Industry Week*, Dec. 1, 2022, Available at: <https://www.industryweek.com/the->

economy/competitiveness/article/21255641/are-we-ready-for-reindustrialization (accessed 15.01.2023).

18. Biden signs the \$1 trillion bipartisan infrastructure bill into law. NPR. November 15, 2021. Available at: <https://www.npr.org/2021/11/15/1055841358/biden-signs-1t-bipartisan-infrastructure-bill-into-law> (accessed 15.01.2023).

19. Elizabeth Brotherton-Bunch. No. 5 Manufacturing Story of 2022: America Finally Begins Rebuilding its Infrastructure. Alliance for American Manufacturing. DEC. 26, 2022. Available at: <https://www.americanmanufacturing.org/blog/no-5-manufacturing-story-of-2022-america-finally-begins-rebuilding-its-infrastructure/> (accessed 15.01.2023).

20. President Biden Signs CHIPS and Science Act into Law. White & Case LLP. 12 August 2022. Available at: <https://www.whitecase.com/insight-alert/president-biden-signs-chips-and-science-act-law> (accessed 15.01.2023).

21. Joseph Parilla, Xavier de Souza Briggs, and Mark Muro. In Central New York, a test of the CHIPS and Science Act's promise for economic revitalization. The Brookings Institution. January 12, 2023. Available at: <https://www.brookings.edu/research/in-central-new-york-a-test-of-the-chips-and-science-acts-promise-for-economic-revitalization/> (accessed 15.01.2023).

22. Intel to Invest \$20B in Ohio for Chip Plants. Industry Week. Jan. 21, 2022. Available at: <https://www.industryweek.com/technology-and-iiot/article/21214701/intel-to-invest-20b-in-ohio-for-chip-plants> (accessed 15.01.2023).

23. Texas Instruments to Build New Chip Manufacturing Campus in Sherman, Texas. Industry Week. Nov. 19, 2021. Available at: <https://www.industryweek.com/technology-and-iiot/article/21181846/texas-instruments-to-build-new-chip-manufacturing-campus-in-sherman-texas> (accessed 15.01.2023).

24. IBM Announces \$20 Billion in New Investments in New York State. Industry Week. Oct. 6, 2022. Available at: <https://www.industryweek.com/technology-and-iiot/information-technology/article/21252283/ibm-announces-20-billion-in-new-investments-in-new-york-state> (accessed 15.01.2023).

25. Samsung Announces \$17 Billion Semiconductor Fab in Taylor, Texas: Company Confirms. Industry Week. Nov. 23, 2021. Available at: <https://www.industryweek.com/technology-and-iiot/article/21182089/samsung-plans-17-billion-semiconductor-fab-in-taylor-texas-wsj-reports> (accessed 15.01.2023).

26. Updated: Semiconductor Equipment Maker Entegris Investing \$600M in Colorado. Industry Week. Dec. 21, 2022. Available at: <https://www.industryweek.com/supply-chain/media-gallery/21254463/the-semiconductor-summary-whos-building-chips-where> (accessed 15.01.2023).

27. US Places Chinese Chipmakers on Trade Blacklist. Industry Week. Dec. 15, 2022. Available at: <https://www.industryweek.com/technology-and-iiot/information-technology/article/21256507/us-places-chinese-chipmakers-on-trade-blacklist> (accessed 15.01.2023).

28. Mark Muro, Robert Maxim, Joseph Parilla, and Xavier de Souza Briggs Breaking down an \$80 billion surge in place-based industrial policy. The Brookings Institution. December 15, 2022. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/the-avenue/2022/12/15/breaking-down-an-80-billion-surge-in-place-based-industrial-policy/> (accessed 15.01.2023).

ЛИТЕРАТУРА

Толкачёв С.А. Промышленная политика и респоринг: байденомика сменяет трампономику. *США & Канада: экономика – политика – культура*. – 2022. №1, С. 21-38. DOI: 10.31857/S2686673022010023

REFERENCES

Tolkachev S.A. Promyshlennaia politika i reshoring: baidenomika smeniaet tramponomiku [Industrial Policy and Reshoring: Bidenomics Replaces Trumponomics] (In Russ.). *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2022; 52(1):21-38. DOI: 10.31857/S2686673022010023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТОЛКАЧЁВ Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор, первый заместитель руководителя Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Российская Федерация 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.

Sergei A. TOLKACHEV, Doctor Sci. (Economics), professor, First Deputy Head of the Economic Theory Department, Financial University under the Government of the Russian Federation.

49 Leningradsky Prospekt, 125993, Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 17.01.2023

Поступила после рецензирования / Revised 30.01.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 02.02.2023.

УДК 328

DOI: 10.31857/S268667302304003X

EDN: UYVXNT

«Мозговые центры» при президентстве Джозефа Байдена

А.В. Братерский

*Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова
(ИМЭМО). Российская Федерация Профсоюзная ул.23.*

РИНЦ ID: 1161250

ORCID: 0000-0002-5690-6157 e-mail: sasha.braterskyi@gmail.com

Резюме: В отличие от администрации Дональда Трампа, которая в силу личности этого президента США, придавала мало значения экспертным оценкам «мозговых центров», администрация Джозефа Байдена больше прислушивалась к мнению независимых аналитиков. Конфликт на Украине, который стал для экспертно-аналитического сообщества США одной из главных тем для обсуждения, внёс раскол в экспертную среду. При этом само сообщество стало всё более нуждаться в реформах, так как качество экспертизы начало ухудшаться в связи с воздействиями на него различных лоббистских организаций и групп интересов.

Ключевые слова: Байден, экспертное сообщество, «мозговые центры», Украина

Для цитирования: Братерский А. В. «Мозговые центры» при президентстве Джозефа Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53(4):34-48.

DOI: 10.31857/S268667302304003X EDN: UYVXNT

Think Tanks under President Joseph Biden

Alexander V. Bratersky

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian
Academy of Sciences (IMEMO RAS),
117997, Moscow, Profsoyuznaya str, 23.*

РИНЦ ID: 1161250

ORCID: 0000-0002-5690-6157 e-mail: sasha.braterskyi@gmail.com

Abstract: Unlike the administration of President Donald Trump, who by his nature paid little heed to the assessments of think tank experts, Joseph Biden's White House has given more attention to the opinions of independent analysts. The conflict in Ukraine has become one of the main discussion topics for American think tanks, and experts are divided. But all the while, the quality of expertise has been diluted because of the influence of special interest groups and lobbyists. Reforms of some sort are needed. This article examines the evolution of the US policy expert community under Biden and its prospects for reform.

Keywords: Biden, expert community, think-tanks.

For citation: Bratersky, A.V. Think tanks under President Joseph Biden. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*, 2023; 53(4): 34-48.

DOI: 10.31857/S268667302304003X EDN: UYVXNT

ВВЕДЕНИЕ

Демократическая администрация США традиционно имеет крепкие связи с экспертными институтами либерального направления, которые активно участвовали в создании её политической повестки. В выработке подходов к внутренним и внешнеполитическим вопросам для кандидата в президенты У. Клинтона участвовало несколько влиятельных «мозговых центров» либерального направления. Как отмечал видный исследователь Д. Абельсон, значительную помощь кампании оказал не самый влиятельный Вашингтонский институт – Совет демократического лидерства (*Democratic Leadership Council*). Этот либеральный экспертный центр относился к так называемым «идеологизированным» «мозговым центрам», так как его основатели позиционировали его как экспертный институт, связанный с Демократической партией США. Выбор этого центра был обусловлен тесной близостью к нему президента У. Клинтона, который занимал пост его руководителя с 1990 по 1991 год.

В начале формирования своей внешнеполитической стратегии, направленной на расширение ведущей роли международных организаций НАТО и ООН, У. Клинтон опирался на политиков администрации президента-демократа Джимми Картера. Главой Госдепартамента в администрации Клинтона стал опытный дипломат Уоррен Кристофер, который был замом госсекретаря Сайруса Вэнса в администрации Дж. Картера, пост посла США при ООН заняла М. Олбрайт, в прошлом также сотрудник администрации Картера, впоследствии ещё один представитель администрации Картера, выходец из академической среды Уильям Перри занял пост министра обороны. Должность советника президента США по национальной безопасности занял Э. Лейк, в прошлом сотрудник администрации Д. Картера.

БАЙДЕН И ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО США

Во время своей президентской кампании активно пользовался помощью экспертов и аналитиков, работавших с кандидатами в президенты от демократов У. Клинтоном и Б. Обамой, и демократ Дж. Байден.

Имея многолетний опыт работы в Конгрессе, Байден был хорошо знаком с деятельностью экспертно-аналитического сообщества США. Будучи вице-президентом, он также активно прибегал к докладам специалистов. Так, в 2009 г. Байден вместе с помощником президента по национальной безопасности генералом Дж. Джонсоном уделил немалое внимание докладу о необходимости прагматичного подхода политики США к России и на постсоветском пространстве в целом.

Доклад был подготовлен группой американских политологов и практиков под руководством бывшего сенатора-демократа Г. Харта и бывшего сенатора-республиканца Ч. Хейгела, а также тремя бывшими послами США в СССР и

России – Дж. Мэтлоком, Т. Пикерингом, Дж. Коллинзом, бывшим помощником президента Дж. Буша-старшего по национальной безопасности Б. Скоукрофтом, главой умеренного республиканского центра национальных интересов Д. Саймсом. Во время подготовки текста авторы смогли встретиться с президентом России Д.А. Медведевым. Многие положения доклада стали основой для формирования политики «перезагрузки» в отношениях с Россией, одним из проводников которой был Байден [1].

Наработки для политики «перезагрузки» во времена администрации Б. Обамы – Дж. Байдена были подготовлены экспертным сообществом, ведущую роль сыграл М. Макфол, до прихода в администрацию занимавший ведущие посты в таких влиятельных «мозговых центрах», как фонд Карнеги (*Carnegie Endowment for International Peace*) и Институт Гувера (*Hoover Institution on War, Revolution and Peace*). Кроме этого, в качестве специалиста по России М. Макфол посвятил немало исследований странам постсоветского пространства.

Саму «перезагрузку» нельзя было назвать полноценной политической стратегией. Скорее, она была попыткой изменить стиль и тональность внешней политики, поиска пространства для диалога, который должен был вовлечь не только первых лиц государств, но и структуры российского гражданского общества, общественные движения, политические партии и аналитиков. По мнению М. Макфола, имевшего многолетние связи в кругах российского гражданского общества и среди ведущих экспертов, прежде диалог с российскими неправительственными структурами носил формальный характер и не имел серьёзного значения для Вашингтона. Провозгласив «перезагрузку», новая администрация пыталась найти новые подходы в отношениях и со странами постсоветского пространства.

В подготовке политики «перезагрузки» участвовал Центр американского прогресса (*Centre for American Progress*), ставший основным «мозговым центром» администрации президента Байдена. Центр был основан в 2003 г. бывшим главой администрации демократа У. Клинтона Джоном Подестой и впоследствии получил серьёзное влияние, сопоставимое с влиянием консервативного Фонда «Наследие» (*Heritage Foundation*) на администрацию Р. Рейгана и Дж. Буша-младшего. Глава института Д. Подеста был назначен Б. Обамой главой переходной администрации США для формирования нового кабинета, а также участвовал в подготовке новых внешнеполитических идей для руководства страны. Байден, будучи вице-президентом США при президенте Обаме, хорошо знал работу Подесты и его коллектива. В сентябре 2022 г. он назначил Подесту своим советником по вопросам чистой энергетики, важного направления для «прогрессивного» крыла демократов, сторонников Байдена. [2]

Кроме этого, немало сотрудников Центра американского прогресса также получили различные посты в администрации Дж. Байдена. Это дало повод обозревателям консервативного телеканала «Фокс» (*Fox*) заявить, что представители прогрессивного крыла составляют большинство в команде президента США.

Среди них глава администрации Белого дома Рон Клейн, главный советник по вопросам экономики Брайан Диз, старший экономический советник Юджин Сперлинг, министр по делам ветеранов Денис Макдоноу и начальник штаба Министерства обороны Келли Магсамен. Все они ранее занимали должности в Центре американского прогресса.

Телеканал отмечал также попытку Байдена взять на работу в качестве советника Белого дома политического консультанта Ниру Танден, ранее занимавшую пост президента Центра. Однако попав под огонь критики, она была вынуждена снять свою кандидатуру [3]. Как отмечал телеканал «Фокс», нынешний президент Центра Патрик Гаспар, ранее работавший в Институте «Открытое общество» (*Open Society Institute*) Джорджа Сороса, также имеет неформальные связи с администрацией и встречался с Байденом, который в то время уже был президентом.

Необходимо отметить, что, несмотря на критику администрации Байдена, при нём был восстановлен так называемый принцип «вращающейся двери»: переход бывших руководителей администрации в экспертное сообщество. Как отмечал исследователь Д. Дрезнер, профессор Школы Флетчера Университета Тафта, ряд видных республиканцев, не принявших Трампа, остались работать в «мозговых центрах», и ушедшие из администрации Б. Обамы демократы не смогли занять их места [4].

Кроме прогрессистов в администрации Дж. Байдена наличествуют и представители политических реалистов, которые были представлены из экспертной среды Центра мировой политики. Этот центр, основанный бывшим государственным секретарём США Генри Киссинджером при университете Джона Хопкинса, является одним из самых влиятельных интеллектуальных центров американской политики. Так, двое экспертов, созданной по инициативе Киссинджера рабочей группы (*Study Group*), аналитической площадки для изучения мировых вызовов, Вильям Бернс и Джейк Салливан заняли ключевые посты – директора ЦРУ и советника по национальной безопасности в администрации США [5].

Стоит отметить, что, несмотря на преклонный возраст Киссинджера, его интеллектуальные идеи относительно решения украинского кризиса обсуждались уже при администрации Дж. Байдена. Речь шла о плане Киссинджера об окончании военных действий на Украине [6]. Несмотря на то, что украинская сторона в лице президента Владимира Зеленского отвергла предложения Г. Киссинджера, сам факт их обсуждения задал тон дискуссии об украинском конфликте в американском и российском экспертном сообществе.

УКРАИНСКАЯ ТЕМАТИКА И РАСКОЛ В ЭКСПЕРТНОМ СООБЩЕСТВЕ

Изучение материалов «мозговых центров» о ситуации на Украине даёт возможность понять, что в аналитической среде присутствует широкий спектр

мнений по этому вопросу. Однако тон задают по-прежнему те аналитики, которые в прошлом играли активную политическую роль в украинском вопросе, что позволяет сомневаться в их объективности. Это прежде всего бывший посол США в России Макфол, при администрации Обамы, а также Стивен Пайфер – бывший посол США на Украине. Макфол стал играть активную роль в качестве спикера для ведущих СМИ США по украинской тематике. В свою очередь, основные публикации по украинской тематике влиятельного «мозгового центра» Института Брукингса (*Brookings Institute*) были написаны С. Пайфером, который давно погружен в украинскую тематику и занимался Украиной и после ухода с должности. В 2006 г. Американский «мозговой центр» Атлантический совет (*Atlantic Council*) создал собственную рабочую группу совместно с украинским Центром экономических и политических исследований имени О. Разумкова для оказания экспертной помощи Украине в рамках интеграции в евроатлантические структуры. Сопредседателем рабочей группы «Международная политика и национальная безопасность» с американской стороны стал экс-заместитель государственного секретаря по делам Европы и Евразии С. Пайфер [7]. При этом эксперт до начала конфликта, выступавший с умеренных позиций диалога с Москвой по Украине, сегодня один из сторонников усиления военной поддержки Киева. Не исключая возможности переговоров по Украине, Пайфер придерживается мнения о том, что необходимо как можно больше усиливать переговорную позицию Украины с помощью военных поставок. По его мнению, Киев должен получить лучшие гарантии безопасности со стороны Запада [8].

Пайфер стал также одним из подписавших письмо 36 экспертов в адрес президента Байдена. В нём подписанты обратились к президенту США продолжать поставки оружия Украине и оказывать экономическое давление на Москву. «Никто не хочет прямой конфронтации с Россией, но помощь Украине в защите её земли и свободы отвечает интересам безопасности Запада», – говорилось в письме [9].

Среди тех, кто подписал письмо, были экс-посол США в России и экс-замглавы генерального секретаря НАТО Александр Вершбоу, бывший заместитель госсекретаря и одна из активных проводников украинской позиции в США Пола Добрянски, бывший спецпредставитель США по Украине Курт Волкер. Все они активно были вовлечены в украинскую тематику ещё до 24 февраля 2022 года.

В свою очередь консервативные институты, поддерживающие республиканцев, выражают достаточно скептические позиции по поводу дальнейшей поддержки Украины в ущерб безопасности самих США и их союзников. Так, эксперт консервативного мозгового центра Института Американского предпринимательства Хэл Брендс выражал опасения, что долговременная поддержка Украины может стать ненужным бременем для США, отвлекая от других более важных проблем, таких как ситуация вокруг Тайваня [10].

В подобном же ключе высказывается группа экспертов другого консервативного института Фонда «Наследие». Авторы статьи, среди которых заместитель директора института Джеймс Карафано отмечают, что помощь Украины должна осуществляться в разумных финансовых границах. «Поддержка Украины не должна угрожать экономике США и средствам к существованию обычных американцев; она должна быть стратегически обоснованной и финансово ответственной», – пишут авторы [11].

Схожую позицию по Украине высказывают и аналитики Института Катона (*Cato Institute*) выражающие мнение американских либертарианцев. Эксперты высказываются критически по отношению к тем политическим кругам в США, которые призывают к атаке на Россию, отмечая, что этот шаг приведёт к конфронтации между ядерными государствами [12].

В другой статье, подготовленной экспертами Института Катона, отмечается, что США идут на серьёзные риски, в том числе приближая опасность ядерной войны с Россией, чтобы защитить Украину, представляющей небольшую «экономическую или стратегическую ценности для Америки» [13].

Стоит отметить, что ситуация вокруг Украины вызвала определённый кризис внутри американского экспертного сообщества. Так, украинский Центр по борьбе с дезинформацией опубликовал «чёрный список» западных аналитиков, который, по мнению украинской стороны, выступает с «пророссийской» позиции. В нём был, в частности, упомянут и ведущий эксперт Института Катона Дуглас Бандоу. В ответ президент Института Питер Н. Геттлер осудил поведение украинского руководства, которое, по его мнению, подрывает репутацию страны как демократического государства [14].

В июле 2022 г. двое ведущих экспертов по вопросам ответственного государственного лидерства уволились из Института Куинси (*Quincy Institute*) в знак протеста против политики института, который, по их мнению, занял слишком примирительную позицию по отношению ситуации на Украине. Как писал леволиберальный журнал «Мать Джонс» (*Mother Jones*), поводом к демаршу экспертов стала аналитическая статья, где говорилось о необходимости для Украины достижения мирного компромисса с Россией даже ценой территориальных уступок [15].

Подобный взгляд на ситуацию, хотя пока и не стал мейнстримом, встречается в статьях влиятельных экспертов «мозговых центров», которые занимались проблемами постсоветского пространства достаточно долго. Один из них, аналитик близкого к американским военным кругам «мозгового центра» Корпорация РЭНД (*Rand Corporation*) Самуэль Чарап. В статье, опубликованной во влиятельном журнале «Форин афферс» (*Foreign Affairs*), авторы отмечают, что стратегия Байдена на украинском направлении «рискует привести к эскалации и затяжной войне». По мнению авторов статьи, Украина может не удержать даже ранее завоеванные территории в затяжной войне и Вашингтону необходимо создавать

условия для переговоров России и Украины уже сегодня, чтобы не допустить разрастания конфликта [16].

Представитель молодого поколения аналитиков С. Чарап и ранее выступал со взвешенных позиций, анализируя ситуацию на постсоветском пространстве. В 2010 г. Центр американского прогресса опубликовал доклад, где содержались новые рекомендации для администрации Б. Обамы в отношении Грузии. Авторы доклада – ведущие эксперты центра С. Чарап и К. Велт призывали США рассматривать проблему Грузии через вовлечение в диалог России, что было демонстрацией преодоления стереотипов в отношении Москвы, которую американские СМИ и представители экспертного сообщества называли государством, совершившим акт агрессии по отношению к Грузии [17].

Сегодня в среде американских «мозговых центров» есть три точки зрения на конфликт России и Украины. Одна часть сообщества, объединяющая экспертов разных взглядов – от либералов-интервенционистов до неоконсерваторов, поддерживает оказание военной помощи Киеву. Другая, представляемая консервативными группами, считает, что помощь необходимо уменьшить, третья выступает за переговорный процесс. Эти идеи поддерживают как представители либертарианского сообщества, так и политические реалисты внутри администрации Дж. Байдена, которых можно назвать продолжателями идей Киссинджера.

«МОЗГОВЫЕ ЦЕНТРЫ» ПОД ВЛИЯНИЕМ ТЁМНЫХ ДЕНЕГ

По мере изменения ситуации в зоне конфликта, а также в американской политической системе, по итогам выборов в Конгресс, идеи той или иной части «мозговых центров» получают своё развитие в кругах американской политической элиты. При этом надо отметить, что отношение к этим центрам в США среди представителей истеблишмента и общества за последние пару лет заметно изменилось.

«Мозговые центры», которые многие годы были опорой американской политической машины, переживают заметный кризис. Этому способствуют и политические скандалы, связанные с непрозрачным финансированием, а также лоббирование бизнес-интересов. Один из последних скандалов был связан с отставкой главы уважаемого Института Брукингса (*Brookings Institution*), генерала в отставке Джона Аллена. Он был вынужден уйти с должности после того, как проверка со стороны ФБР выявила, что Аллен занимался лоббистской деятельностью в пользу Катара во время правления администрации Д. Трампа. [18]

Проблемы, связанные с экспертным сообществом, требуют незамедлительно принимать реформы, которые могли бы повысить прозрачность экспертного сообщества. Доклад на эту тему был подготовлен Институтом ответственного государственного управления Куинси (*Quincy Institute for Responsible Statecraft*) в мае 2021 г. и касался необходимости обеспечить большую прозрачность с иностранным финансированием, включая следование положениям закона «О реги-

страции иностранных агентов» (*Foreign Agents Registration Act of 1938, FARA*). «Аналитические центры должны заблаговременно выявлять возникновение потенциальных конфликтов интересов между источниками финансирования и персоналом, выполняющим работу, которая будет предлагаться в общественной сфере. Такие меры призваны показать, что исследовательские институты серьёзно относятся к возможности таких конфликтов...», – отмечалось в исследовании. Как говорилось в докладе, «непрозрачное финансирование по-прежнему слишком распространено в сообществе аналитических центров, где раскрытие источников финансирования не требуется по закону» [19].

Доклад вызвал интерес в среде аналитиков и, хотя пока нельзя говорить о том, что реформа экспертно-аналитического сообщества начата, подобные дискуссии, несомненно, являются её прологом. Сегодня существует понимание того, что сложившаяся система «мозговых центров» требует изменений. В случае если этого не произойдет, интеллектуальный продукт, который производят представители экспертного сообщества, перестанет пользоваться доверием у тех, кто принимает решения в Вашингтоне, а также у качественных СМИ [19].

Проблема так называемых «тёмных денег» активно обсуждается в связи с ситуацией вокруг аналитических центров, близких к экс-президенту США Д. Трампу и нынешнему президенту Дж. Байдену. В ноябре 2021 г. американские СМИ сообщили, что связанная с Трампом политическая группа по продвижению его консервативной повестки «Рабочие места в Америке на первом плане» (*America First Works*) объединяет свои усилия с аналитическим центром – Первым политическим институтом Америки (*America First Policy Institute*). Им руководит экс-советник Трампа по экономике Ларри Кудлоу и бывший глава департамента по делам малого бизнеса Линда Макмахон.

Группу «Рабочие места в Америке на первом плане» относят к организациям, получающим средства от источников, не раскрывающих происхождение средств. Издание Эн-би-си (NBC) отмечает, что закон позволяет обеим организациям не раскрывать источники своих средств, однако их сотрудничество – очевидный конфликт интересов. В то время как группа «Рабочие места...» открыто продвигает политическую повестку, Институт политики заявляет о себе как об организации, которая занимается аналитическим исследованиями [20].

Команда бывшего президента Трампа, которая надеется на его переизбрание в 2024 г., активно использует возможности экспертного сообщества для продвижения своей повестки. При этом, как пишут американские СМИ, экспертный Институт политики получает львиную долю средств в размере более 20 млн долл. от доноров, имена которых не раскрываются [21].

Нельзя сказать, что американских законодателей не беспокоит влияние финансовых средств сомнительного происхождения. В январе 2021 г. Комитет Палаты представителей по регламенту ужесточил правило «Истина в показаниях», которое требует от экспертов, выступающих на слушаниях Конгресса, раскрывать информацию о связи с лицами, которые выражают финансовую заинтере-

сованность в предмете слушания. Ранее подобную информацию от экспертов не требовали, они лишь заявляли о том, что представляют тот или иной центр и являются специалистами по данному вопросу. Кроме этого, вступающие на слушания аналитики теперь обязаны раскрывать информацию о том, получали ли организации, которые они представляют, гранты или контракты из иностранных источников [22].

По мнению законодателей, эти меры должны обеспечить большую прозрачность в анализе оценок, учитывая, что выступления на слушаниях являются для аналитиков экспертных центров крайне важным инструментом влияния. Они используют их для того, чтобы добиться изменения ситуации по тому или иному вопросу, а подготовленные ими доклады нередко используются при подготовке законопроектов. Согласно исследованиям, из 622 представителей неправительственных организаций, выступавших на сессиях Конгресса, более одной трети приходилось на представителей «мозговых центров» [22].

Другой актуальной проблемой является сильная зависимость многих центров от государственных заказов, которая ставит вопрос об объективности их исследований. Государственные органы, в том числе Министерство обороны, активно сотрудничают с ведущими мозговыми центрами, пользуясь тем, что эти институты не обязаны раскрывать свои источники финансирования. Согласно исследованию, сделанному в 2020 г. неправительственной организацией Центр международной политики (*Center for International Policy*), более 1 млрд долл. было направлено экспертному сообществу правительственными агентствами и подрядчиками Минобороны [23].

Основными получателями этих средств были «мозговой центр» корпорации РЭНД, Центр новой американской безопасности (*Center for a New American Security*) и Фонд «Новая Америка». Как констатируют авторы исследования, подобное скрытое финансирование со стороны властей лишает потребителей информации «мозговых центров» получать объективную информацию [23].

Стоит отметить, что Центр новой американской безопасности, экспертный институт, в совете директоров которого экс-заместитель госсекретаря США в администрации Дж. Буша-младшего Ричард Армитидж удостоился отдельного исследовательского доклада аналитической организации Проект «Вращающаяся дверь» (*Revolving Door Project*), которая занимается изучением экспертного сообщества. Характеризуя её как одну из ведущих военных аналитических центров администрации Байдена, организация весьма критически оценивает сделанные им исследования. В материале организацию обвиняют в изготовлении откровенно заказных аналитических отчётов. В 2009 г., когда Байден занимал пост вице-президента США, Центр новой американской безопасности опубликовал материал в пользу использования частных военных кампаний в Афганистане и Ираке [24].

При этом центр получил средства от одной из ЧВК, а та, в свою очередь, получала их от Госдепартамента США. Уже в период президентства Байдена, в

2018 г., аналитики, готовя доклад для Министерства обороны о ситуации в военной сфере, фактически убедили военных закупать большее количество самолётов. Это позволило Минобороны выделить дополнительные траты на эти нужды, которые были направлены производителю самолётов. Компания, в свою очередь, пожертвовала средства Центру новой американской безопасности. Кроме этого, авторы доклада отмечают, что одна из создательниц экспертного центра Мишель Флурной рассматривалась администрацией Байдена на пост главы Минобороны, однако конфликт интересов помешал ей занять эту должность [24].

Обнаружение секретных документов Дж. Байдена, относящихся к периоду его вице-президентства в аналитическом центре Пенн Байден (*Penn Biden Center*), также привлекло внимание к проблеме «тёмных денег». Открытый в 2018 г., когда Байден уже ушёл с государственной службы, центр при Университете Пенсильвании ставит целью проводить в жизнь идеи, которых придерживался нынешний президент США. Вот как определяет сам институт свою миссию: «разрабатывать и продвигать разумную политику и укреплять национальные принципы о сохранении глобального лидерства Америки в XXI веке».

Организация была основана при участии Байдена, но центр официально дистанцируется от президента США, учитывая существующие в США этические правила. Однако после скандала с документами, консервативная пресса заявляла, что Университет Пенсильвании получил средства от китайских властей в сумме 30 млн долл. Стоит отметить, то эти обвинения звучали раньше, в январе прошлого года группа конгрессменов-республиканцев обращалась к руководству университета с требованием прояснить ситуацию с деньгами. Они также связывали ситуацию с деньгами с открытием при университете центра Байдена [25].

Сам факт возможного получения средств от КНР центром Пенн Байден подливает масла в огонь, учитывая политические дебаты в США о проникновении китайских средств в американское экспертное сообщество. Эта ситуация видится в США инструментом китайского влияния на американскую общественную мысль. В марте 2021 г. группа республиканцев в Конгрессе США подготовила законопроект, который требовал от аналитических центров обнародовать информацию о средствах, полученных от иностранных государств или политических партий этих стран и превышающих 50 тыс. долл. Как отмечало издание «Нэшнл ревью» (*National Review*), хотя закон касался любого финансирования, его главной целью было ограничение китайского влияния [26].

Стоит отметить, что предыдущая республиканская администрация также выражала озабоченность в связи с проникновением китайских средств в американское экспертное сообщество. В 2020 г. тогдашний госсекретарь США Майк Помпео выдвинул ультиматум аналитическим институтам: они должны отчитаться о получаемых ими грантах от иностранных правительств либо потерять доступ к чиновникам Госдепартамента США [27].

При этом есть и другая сторона медали. Требование жёстких ограничений в отношении сотрудничества американских и китайских аналитических институтов создаёт препоны для экспертов из обеих стран, мешая им работать над совместными проектами, учитывая роль обеих стран на международной арене.

Согласно докладу Института Гувера (*Hoover Institution*), опубликованному в 2019 г., проблематика КНР стала «приоритетным полем» для ведущих американских «мозговых центров». Однако, по данным исследования, в связи с политической ситуацией взаимодействие с коллегами из «мозговых центров» КНР ухудшилось из-за многочисленных ограничений китайской стороны, а общение экспертов стало затруднено. Сотрудники аналитических центров США отмечают, что подобная ситуация сложилась в результате ухудшения китайско-американских отношений в последнее время [28].

Ситуация в этой сфере улучшилась незначительно при Дж. Байдене, он сохранил многое из антикитайской политики своего предшественника. К тому же напряжённость вокруг Тайваня, пока не предполагает кардинального улучшения американско-китайских отношений. В связи с этим вряд ли стоит надеяться на развитие таких связей на экспертном уровне, что могло бы помочь продвижению позитивной динамики в отношениях между двумя странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что же касается американского экспертного сообщества в целом, а особенно его внешнеполитической части, то его роль в предвыборный период в США становится более активной. При этом следует ожидать, что, так как отношения США и России резко ухудшились на фоне конфликта на Украине, оценки российской внешней политики со стороны американских аналитиков будут более тенденциозными.

Есть и субъективный фактор, который мешает возможному диалогу между экспертами США и России в силу введённых ограничений различного толка, американские и российские эксперты не могут сегодня участвовать в совместных конференциях, контакты между ними происходят в основном в заочной форме. Это, несомненно, ставит препоны для общения между представителями аналитического сообщества обеих стран. Это существенный фактор, так как в столь сложных условиях экспертное сообщество играет одну из ведущих ролей в системе взаимодействия между обществом и властью.

Учитывая определённую направленность в экспертном сообществе США в отношении Украины, следует ожидать и большей поляризации и даже конфликтности между представителями разных аналитических групп по отношению к ситуации в стране. Причиной такой поляризации станут события, проис-

ходящие в зоне конфликта, а также противостояние между демократами и республиканцами в преддверии президентских выборов в США.

Состояние экспертного сообщества США кажется далёким от проблем такого сообщества в России, которое построено на других принципах и больше зависит от государства. Однако наличие качественной экспертизы в США даёт возможность российским аналитикам проводить собственный анализ роли США в мире, когда связи между двумя государствами практически заморожены на фоне конфликта на Украине.

ИСТОЧНИКИ

1. The right direction for U.S. policy toward Russia: A report from the commission on US policy toward Russia. – 2009. – March. Available at: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:zsfFv9dZ-ksJ:https://www.ia-forum.org/Files/PHIJIB.pdf+&cd=1&hl=en&ct=clnk&gl=ru> (accessed: 14.11.2022).

2. President Biden Announces Senior Clean Energy and Climate Team. The White House. September 02, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/09/02/president-biden-announces-senior-clean-energy-and-climate-team/> (accessed: 6.11.2022).

3. Catenacci T., Schoffstall J. Far-left Center for American Progress plays powerful role in Biden admin staffing, policymaking. *Fox News*. September 15 .2002 [электронный ресурс]. Available at: <https://www.foxnews.com/politics/far-left-center-american-progress-plays-powerful-role-biden-admin-staffing-policymaking> (accessed: 6.11.2022).

4. Винокуров А. Нащупать скрепы: политологам раздадут гранты. Власти дадут гранты на общественно-политические исследования. *Газета.ru*. 31.02.2019. Available at: https://www.gazeta.ru/politics/2019/01/31_a_12156247.shtml (accessed: 08.10.2020).

5. Kissinger Center Scholars Join Biden-Harris Administration Available at: <https://sais.jhu.edu/kissinger/news/biden-harris-administration> (accessed: 17.11.2022).

6. Kissinger, H. Roberts, A. *The Spectator*. July 2, 2022 [электронный ресурс]. Available at: <https://www.spectator.co.uk/article/there-are-three-possible-outcomes-to-this-war-henry-kissinger-interview> (accessed: 17.11.2022).

7. Pifer, S. Ukraine's Euro-Atlantic Ambitions: Building an Effective Policy Coordination Process 2006. February. Available at: <https://www.files.ethz.ch/isn/16220/Ukraine's%20Euro-Atlantic%20Ambitions.pdf> (accessed 03.12.2017).

8. Pifer, S. We can't afford US Congress wavering in its support for Ukraine // *Guardian*. – 2022. – October 27. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2022/oct/27/ukraine-support-democrats-us-policy> (accessed: 6. 11.22).

9. 36 experts agree: Stay the course in Ukraine // *The Hill*. – 2022. – October 27. Available at: <https://thehill.com/opinion/national-security/3508456-36-experts-agree-stay-the-course-in-ukraine/> (accessed: 6. 11.2022).

10. Brands, H. Ukraine's Victories May Become a Problem for the US // *Bloomberg Opinion* – 2022. – November 27. Available at: <https://www.aei.org/op-eds/ukraines-victories-may-become-a-problem-for-the-us/> (accessed: 1. 12.2022).

11. Carafano, J., Gardiner, N., Spoehr, T. The U.S. Must Support Ukraine in a Fiscally Responsible Manner. Available at: <https://www.heritage.org/global-politics/report/the-us-must-support-ukraine-fiscally-responsible-manner> (accessed: 1. 12.2022).

12. Porter, P. and Shiffrinson, J. Attacking Russia in Ukraine Means War. CATO Institute. November 15. 2022. Available at: <https://www.cato.org/commentary/attacking-russia-ukraine-means-war> (accessed: 1. 12.2022).

13. Carpenter, T. Why are critics afraid to confront the Ukraine Lobby? Cato Institute November 1, 2022 <https://www.cato.org/commentary/why-are-critics-afraid-confront-ukraine-lobby> (accessed: 10. 12.2022)

14. Goettler, P. Ukraine's Disinformation Board: Terrible Idea, Terrible Results Cato Institute. July 25, 2022 Available at: <https://www.cato.org/blog/ukraines-disinformation-board-terrible-idea-terrible-results> (accessed: 11. 23.2022).

15. Spinelli, D, Friedman, D. America's Top Anti-War Think Tank Is Fracturing Over Ukraine Mother Jones. July 8, 2022. Available at: <https://www.motherjones.com/politics/2022/07/quincy-institute-cirincione-eaton-resignations-nato-ukraine/> (accessed: 11. 13.2022).

16. Charap, S., Priebe, M. Don't Rule Out Diplomacy in Ukraine. Biden's Current Strategy Risks Escalation and Forever War. *Foreign Affairs*. October 28, 2022 Available at: <https://www.foreignaffairs.com/ukraine/dont-rule-out-diplomacy-ukraine> (accessed: 6. 11.2022).

17. Charap, S. Welt, C. A new approach to the Russia-Georgia Conflict the United States needs a comprehensive conflict policy / Center for American Progress. October 18, 2010 Available at: <https://www.americanprogress.org/article/a-new-approach-to-the-russia-georgia-conflict/> (accessed 22.11.2022)

18. Herb. J. Retired Marine Gen. John Allen resigns as Brookings president amid FBI probe *CNN*. June 13, 2022. Available at:

<https://edition.cnn.com/2022/06/13/politics/john-allen-brookings-institution-resignation/index.html> (accessed: 5.03.2023).

19. Clifton, E., Freeman, B. Restoring Trust in the Think Tank Sector. May 10, 2021 Quincy Institute for Responsible Statecraft. May 10, 2021 Available at: <https://quincyinst.org/report/restoring-trust-in-the-think-tank-sector/> (accessed: 5.10.22).

20. Schwartz, B. Trump-allied dark money group joins forces with a think tank run by ex-president's former aides. CNBC. November 22 2021 Available at: <https://www.cnbc.com/2021/11/22/trump-alumni-think-tank-joins-forces-with-america-first-works-dark-money-group.html> (accessed: 5.10.2022).

21. Sollenberger, R. Anonymous Megadonors Propel Pro-Trump Think Tank. *The Daily Beast* Nov. 27, 2022 Available at: <https://www.thedailybeast.com/trumpworld-think-tank-america-first-policy-institute-is-barely-paying-its-bills?ref=scroll> (accessed: 9.01.2023).

22. Clifton, E. Dark-money think tanks dominate House Foreign Affairs witness list. Responsible statecraft. January 26, 2021 Available at: <https://responsiblestatecraft.org/2021/01/26/dark-money-think-tanks-dominate-house-foreign-affairs-committee-witness-table/> (accessed: 15.01. 2023).

23. Stimpson, C. Times New report shows more than \$1B from war industry and govt. going to top 50 think tanks. Responsible Statecraft. October 14, 2020. Available at: <https://responsiblestatecraft.org/2020/10/14/new-report-shows-more-than-1b-from-war-industry-and-govt-going-to-top-50-think-tanks/> (accessed: 7.01. 2023).

24. Heinz, B. New Report Finds "Serious conflicts of interest" At Top National Security Think Tank Sought Out by Biden Administration. Available at: <https://therevolvingdoorproject.org/cnas-report/> (accessed: 8.03. 2023).

25. Siddiqui, I. Penn denies renewed allegations of foreign donations to Biden Center after GOP letter. *The Daily Pennsylvanian*. January 29. 2021. Available at: <https://www.thedp.com/article/2021/01/penn-biden-center-republican-inquiry> (accessed: 7.03.2023).

26. Quinn, J. Exclusive: New GOP Bill Hits Back against Chinese Funding of U.S. Think. *The National Review*. March 17, 2021 Tanks Available at: <https://www.nationalreview.com/corner/exclusive-new-gop-bill-hits-back-against-chinese-funding-of-u-s-think-tanks/> (accessed: 7.10. 2022).

27. Singleton, C. Follow the money: Exposing China's influence operation at academic institution and think tanks. Foundation for defense of democracies November 2020. Available at: <https://www.fdd.org/analysis/2020/11/24/china-influence-institutions-think-tanks/> (accessed: 8.03.2023).

28. Chinese Influence and American Interests. Promoting Constructive Vigilance Hoover Institution. 2018. Available at: <https://www.hoover.org/research/chinas-influence-american-interests-promoting-constructive> (accessed 01.03.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БРАТЕРСКИЙ Александр Валентинович, научный сотрудник, Центр североамериканских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Российская Федерация, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23.

Alexander V. BRATERSKY, researcher, Center of North-American studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), 117997, Moscow, Profsoyuznaya str, 23.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 15.02.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 16.02.2023.

УДК 334.722.8

JEL H26, K12, L11, L14, L53.

DOI: 10.31857/S2686673023040041

EDN: VAFGBE

Трансфертное ценообразование: американский опыт и цифровая революция

А.А. Пороховский

Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова

Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;

МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет.

Российская Федерация, 119991 Москва, Ленинские горы, д.1 стр.46.

Researcher ID: N-1133-2013

Scopus Author ID: 57210344212

РИНЦ ID: 107834

ORCID: 0000-0001-5520-0550

e-mail: anapor@econ.msu.ru

Резюме. Феномен трансфертного ценообразования получает всё большее распространение в крупнейших компаниях разных стран. Однако впервые оно начало внедряться в американских концернах в начале прошлого века. Обычный рыночный механизм не подходил для внутрифирменного управления, которое должно было решать задачи обеспечения чёткого функционирования громадных корпоративных комплексов, включающих множество звеньев. В наше время в условиях глобализации мировой экономики огромное значение приобрели транснациональные компании, в рамках которых перемещаются товары и услуги через границы всех стран мира. Поэтому трансфертные цены приобрели международный характер и потребовался интернациональный контроль за их применением для учёта национальных интересов каждого государства. В связи с этим изданы официальные документы ООН и ОЭСР, налоговое и антимонопольное законодательство ЕС и отдельных стран. Внедрение цифровых технологий оказало значительное влияние на механизм трансфертного ценообразования в США, в других странах и на международном уровне. Цифровая революция не изменила природу трансферных цен, но расширила их функции и сферу применения. Указанные вопросы являются предметом настоящей статьи.

Ключевые слова: трансфертные цены, внутрифирменное управление, корпорация, транснациональная компания, национальное трансфертное законодательство, цифровая революция

Для цитирования: Пороховский А.А. Трансфертное ценообразование: американский опыт и цифровая революция. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023, 53(4): 49-60. DOI: 10.31857/S2686673023040041 EDN: VAFGBE

Transfer Pricing: the American Experience and the Digital Revolution

A.A. Porokhovsky

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKRAN)*

2/3 Khleby Pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation;

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics.

1, build.46, Leninskie Gory, 119991. Moscow, Russian Federation

Researcher ID: N-1133-2013 Scopus Author ID: 57210344212 PIIHЦ ID: 107834

ORCID: 0000-0001-5520-0550 e-mail: anapor@econ.msu.ru

Abstract: The phenomenon of transfer pricing is becoming more widespread in the largest companies in different countries. However, for the first time it began to be implemented in American concerns at the beginning of the last century. The usual market mechanism was not suitable for intra-company management, which had to solve the tasks of ensuring the smooth functioning of huge corporate complexes, including many links. Nowadays, in the context of the globalization of the world economy, transnational companies have acquired great importance, within which goods and services move across the borders of all countries of the world. Therefore, transfer prices have acquired an international character and international control over their application was required to take into account the national interests of each state. In this regard, official UN and OECD documents have been issued, the tax and antimonopoly legislation of the EU and individual countries. The introduction of digital technologies has had a significant impact on the transfer pricing mechanism in the United States, in other countries and worldwide. The digital revolution has not changed the nature of transfer prices, but has expanded their functions and scope. These issues are the subject of this article

Keywords: transfer prices, intra-company management, corporation, multinational company, national transfer legislation, digital revolution.

For citation: Porokhovskiy A.A. Transfer Pricing: the American Experience and the Digital Revolution. *USA & Canada: Economics. Politics, Culture*. 2023. 53(4): 49-60.

DOI: 10.31857/S2686673023040041 EDN: VAFGBE

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной экономической литературе, специальных журналах по бухгалтерскому учёту, аудиту и налогообложению из года в год растёт число материалов по трансфертному ценообразованию. Система РИНЦ выдаёт данные на начало 2023 г. о зарегистрированных более 10 тыс. публикациях. И это не случайно. Дело в том, что трансферные цены крупных компаний напрямую касаются формирования налогооблагаемой базы, а значит величины налогов, поступающих в государственную казну. Одновременно от политики трансфертного ценообразования во многом зависит эффективность бизнеса. Ни одна сторона не хочет упустить свою выгоду

Исторически сформировалось несколько сфер применения и контроля трансфертного ценообразования:

- внутрифирменные отношения между звеньями одной компании в рамках национального правового пространства;

- внутрифирменные отношения между звеньями одной транснациональной компании в рамках международного правового пространства;
- соблюдение налогового и антимонопольного национального и международного законодательства, межгосударственных и региональных соглашений и актов.

Наряду с этим трансфертное ценообразование «вторгается» в сферу традиционного рыночного механизма и цен, вызывая теоретические и практические дискуссии о повсеместном господстве или «провалах» рынка не только в общественном секторе, но и в бизнес-среде. Каждая из отмеченных сфер имеет обширную научную литературу, богатый набор источников и управленческих исследований, особенно в связи с наступлением в XXI веке эры цифровизации по всему миру. Рамки статьи позволяют рассмотреть лишь некоторые аспекты заявленной темы.

ИЗ ИСТОРИИ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Американские крупные промышленные компании в первые десятилетия прошлого века начали внедрять во внутрикорпоративный оборот промежуточных деталей и узлов условно-расчётные цены, которые впоследствии стали называться трансфертными. Потребность в таких ценах возникла в связи с тем, что на базе сборочных и других промышленных технологий изменилась организация производства и структура компаний, что потребовало осваивать децентрализованное внутрикорпоративное управление при одновременном наделении отделений и других звеньев ответственностью за общие результаты деятельности и прибыль компании. Поскольку структура и принципы управления компании относятся к коммерческой тайне, постольку обсуждение внедрения трансфертных цен, их сути и функций происходило в школах бизнеса и на страницах деловых журналов лишь после того, как вновь наступало время для обновления внутрифирменных отношений. На это уходил не один год, а порой и десятилетие. Однако постепенно накопилось достаточно материала из практики управления компаниями не только для обсуждения прошлого опыта применения трансфертных цен, но и для выработки теоретических рекомендаций по отработке механизма их роли в повышении эффективности большого бизнеса.

Как известно, по американскому законодательству акционерные общества называются корпорациями. Именно крупные промышленные корпорации имеют сложную структуру разного типа, управление которой не может обойтись без трансфертных цен. Примечательно, что в автомобильных, электротехнических, авиастроительных, металлургических, химических и других американских машиностроительных корпорациях внутрифирменный оборот составляет от 40 до 60% общего объёма продаж каждой компании, что свидетельствует о большом экономическом значении трансфертных цен. [Dean, 1955]. Учёные Института США и Канады и авторы журнала «США & Канада» с момента своего

создания изучают внутрифирменные отношения в американских компаниях, обращая внимание на организацию управления и стимулирования персонала крупных корпораций, включая трансфертное ценообразование как инструмент управления [Панферова О.О., 2011]. В советское время в стране в середине прошлого века началось интенсивное формирование больших промышленных комплексов и вопросы обеспечения их эффективной работы стали актуальными для специалистов разного профиля, включая американистов, поскольку в этой сфере фирмы США накопили богатый управленческий опыт [Пороховский А.А., 1979]; [Пороховский А.А., 1981], вполне подходящий для налаживания работы таких гигантов, как КАМАЗ, ГАЗ, АВТОВАЗ и объединений других отраслей.

Из года в год растущие размеры американских корпораций, включающие разнородные отделения и другие производственные и вспомогательные звенья, постоянно усложняли внутрикорпоративное разделение труда, требовали адекватной системы мотивации и стимулирования для менеджеров среднего звена, новой организации внутреннего контроля, учета и аудита за текущей деятельностью всего персонала и конечными результатами работы компании. Одним из принципов управления является соответствие у каждого работника и каждого менеджера любого звена организации полномочий и ответственности. Особенно это важно для децентрализованной структуры, где самостоятельность и инициатива отдельного менеджера не должна противоречить стратегии развития всей корпорации. Чтобы внутрифирменный механизм работал чётко, оказалось важным, во-первых, определить параметры деятельности каждого звена и, во-вторых, наладить перманентный текущий контроль за выполнением установленных внутри корпорации показателей для поддержки оптимальной взаимосвязи интересов менеджеров всех уровней.

Не углубляясь в теорию и практику управления большими промышленными организациями, можно обратить внимание на то, что условно-расчётные, трансфертные цены имеют управленческую природу, которая отличает их от обычных рыночных цен, образующихся как обычно стихийным образом на основе соотношения спроса и предложения на товары и услуги. Это не означает полного отрыва трансфертных от рыночных цен, ибо конечный выпуск любой фирмы реализуется по рыночным ценам, но при этом даже самая высокая степень децентрализации не отменяет строгой субординации уровней управления, где высшие органы имеют решающие рычаги управления и финансовые ресурсы [Anton M., Ederer F., Gine M., Schmalz M.C. 2022:65]. Предпринимавшиеся попытки привнести во внутрикорпоративные отношения конкурентный механизм потерпели неудачу, так как нарушался целостный нерыночный механизм сугубо корпоративного управления, подчиняющего все звенья достижению общих целей компании. За многие десятилетия в рамках американских корпораций сформировались определённые функции, которые в разных обстоятельствах реализуются либо одновременно, либо каждая в отдельности:

- регулирующая;
- контрольно-учётная;
- стимулирующая.

Хотя корпорации могут иметь различную децентрализованную управленческую структуру – матричную, отделенческую, функциональную и другие, – каждое её звено обязано в рамках отведённого времени произвести продукцию или услуги высокого качества, установленного объёма и при допустимых издержках. Корпоративный план не допускает перевыполнения показателя по количеству из-за возможного сбоя внутрикорпоративной кооперации и нарушения ритма деятельности всей компании, что снижает скорость оборота капитала. Однако поощряется повышение производительности труда без потери качества, что обусловлено поддержкой имиджа фирмы и её конкурентных преимуществ [Lazear E., Shaw K.L., Hayes G.E., Jedras J.M. 2022:88]. Ответственность за достижение установленных параметров для заводов, отделений и других звеньев в корпорации несут их менеджеры, которые поэтому заинтересованы в том, чтобы трансфертные цены не искажали их реальную роль в достижении корпоративных целей [Roberts J., Shaw K.L. 2022:28]. Поэтому процедура формирования и окончательного установления величины трансфертных цен относится к одному из самых сложных внутрифирменных процессов, так как здесь непосредственно затрагиваются интересы всего управленческого персонала корпорации. Не случайно для разрешения споров между менеджерами разных звеньев при советах директоров создаются специальные комитеты, уполномоченные утверждать трансферные цены исходя прежде всего из интересов всей корпорации.

В ходе своей деятельности корпорация проходит разные этапы, в течение которых ей приходится решать самые разнообразные задачи в конкурентной борьбе с другими фирмами. В таких условиях отдельным звеньям корпорации устанавливаются индивидуальные цели, чтобы компания оставалась способной отвечать на текущие тактические вызовы и быть готовой к стратегическому движению. В результате одни заводы осваивают новые технологии, другие совершенствуют действующие производственные методы, третьи разрабатывают новый набор и дизайн товаров и услуг, четвёртые наращивают объём выпуска при благоприятной рыночной конъюнктуре. Такое обилие задач ведёт к комбинированию внутри корпорации так называемых *центров прибыли, издержек, инвестиций, инноваций, производительности*, каждый из которых включён в систему трансферного ценообразования. Условно-расчётный характер трансфертных цен обуславливает сложную базу их формирования. В качестве основы используются:

- издержки, или затраты;
- договор;
- рыночная аналогия.

Прежде всего трансфертные цены необходимы для обеспечения эффективного внутрикорпоративного бухгалтерского учёта и аудита, которые в свою

очередь служат чёткой настройке механизма функционирования всей корпорации и её законопослушному поведению в национальной экономике. Практика показывает, что в ряде случаев трансфертная цена может формироваться как комбинация всех составляющих её основу. Поэтому существует много методов расчёта трансфертных цен [5].

Дело в том, что нередко звенья корпорации поставляют друг другу изделия и услуги как полуфабрикаты или промежуточные услуги, не обращающиеся на открытом рынке. Тогда за основу берутся обоснованные издержки или договор между звеньями, вовлечёнными в конкретный обмен. Если обнаруживаются на рынке аналоги внутрифирменного продукта, то в этом случае учитывается рыночная цена для определения трансфертной цены, но без ущерба для управленческих принципов концерна. Следует подчеркнуть, что при любом раскладе и величине трансфертных цен окончательное решение по ним утверждается высшим менеджментом фирмы.

Поскольку трансфертное ценообразование имеет прямое влияние на рыночные цены товаров и услуг своей корпорации, постольку внутрифирменные цены не могли не привлечь к себе внимания налоговых органов и антимонопольных служб правительства США. В процессе ряда судебных разбирательств большому бизнесу удалось доказать, что трансферные цены – это внутрифирменные цены, которые не могут рассматриваться как рыночные, зависящие от соотношения спроса и предложения, а значит, они не подпадают под антимонопольный надзор.

Вместе с тем американское налоговое ведомство заинтересовано в том, чтобы трансфертное ценообразование при прочих равных условиях не превышало внутрифирменные затраты, что вело бы к занижению налогооблагаемой базы и, следовательно, доходов государственной казны. Поэтому Служба внутренних доходов Министерства финансов США (*Internal Revenue Service, Department of the Treasury*) разработала целый комплекс документов, в которых указаны все разрешенные случаи использования трансферных цен в компаниях [3]; [4], а также предложила корпорациям своеобразный экзаменационный тест для проверки уровня обучения персонала, занимающегося трансфертным ценообразованием, во избежание нарушений корпоративного налогообложения в этой сфере [8]. К примеру, автомобильный концерн «Дженерал моторс» (*General Motors Corporation*) имел в 2021 г. на территории почти всех штатов США 118 заводов и других корпоративных звеньев, а также свыше 4 тыс. точек собственной дилерской сети, которые так или иначе вовлечены в систему трансфертного ценообразования. Нельзя не отметить, что американский опыт трансфертного ценообразования получил широкое распространение по всему миру [20]. Американское влияние заметно ощущается и в разработке документов ОЭСР (*OECD*) по трансфертным ценам [22], и в подготовке аналогичных справочников ООН для развивающихся стран уже в XXI веке [12]; [13].

ТРАНСФЕРТНОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

После распада СССР в мировой экономике укрепились позиции США как единственного лидера. Повсеместное распространение рыночных принципов по всему миру дополнилось активным и мощным внедрением цифровизации, где американский бизнес также оказался на первых ролях. Глобализация мировой экономики, ранее опиравшаяся на транснациональные корпорации, благодаря цифровой революции получила новый импульс для своего развития [23]; [Eaton J., Kortum S.S., Kramarz F. 2022:66]. В XXI веке многим людям кажется, что глобальная сеть интернет, мобильные телефоны и другие цифровые устройства существуют много лет. Между тем все эти явления относятся только к новейшей истории, но даже за этот короткий период они значительным образом изменили образ жизни каждого из нас, а также глубоко повлияли на бизнес-среду. В частности оказалось, что трансфертное ценообразование чрезвычайно актуально для сферы мировой торговли товарами и услугами, особенно в той её части, которая осуществляется крупными корпорациями [19]. Среди политиков и аналитиков возникли дискуссии о пользе или вреде самой глобализации [Razin A., 2022:54], о размывании глобализацией национальных культурных ценностей и традиций [Lowes S., 2022:39], об игнорировании транснациональными компаниями интересов стран, где работают их предприятия [16]. Более того, различные международные организации и дискуссионные площадки (ОЭСР, Всемирный экономический форум в Давосе и другие) стали обосновывать введение глобального минимального корпоративного налога при определённой прибыли многонациональных предприятий [Кондукторов А.С., 2022], чтобы справедливо распределялась налогооблагаемая база данных фирм между государствами, где они ведут свой бизнес.

Хотя транснациональные компании разных стран начали вести международный бизнес ещё в XIX веке, но цементирующим фактором мировой экономики и торговли они стали в эру глобализации. Значительная доля капитала и инвестиций, товаров и услуг в международном обороте относится к обороту внутри крупных корпораций между их заводами и другими звеньями, размещёнными в разных странах. Если внутри США налоговая служба зорко следит, чтобы трансферные цены не нанесли ущерб государственным финансам, то в международном масштабе другие государства также озабочены доходами своих бюджетов от деятельности транснациональных компаний на своей территории. Между тем в этом случае трансферные цены фактически становятся одним из видов цен международной торговли, но регулируются они не мировым рынком, а внутрифирменным механизмом крупных корпораций, которые заинтересованы оптимизировать подобные цены таким образом, чтобы наибольший эффект был для фирмы в целом [6]; [7]. Как известно, страны регулируют свои внешне-экономические связи с помощью таможенного законодательства, которое при-

звано защитить доходы любого бизнеса от перевода за границу. В результате на ниве трансферного ценообразования сталкиваются интересы не только корпораций и государств, но и государств между собой, что требует как межгосударственного, так и международного регулирования. Следует подчеркнуть, что здесь речь идет не только о взаимосвязях развитых и развивающихся стран, но и об отношениях между развитыми экономиками [Johansson A., Skeie O.B., Sorbe S. 2016:16]; [Johansson A., Skeie O.B., Sorbe S., Menon K. 2017:63].

В связи с этим уже не первый десяток лет трансфертные цены транснациональных компаний стали предметом изучения, обобщения и выработки рекомендаций органами ОЭСР, которые регулярно проводят мониторинг трансфертного ценообразования, сравнивают и распространяют опыт разных стран [9]; [10], вовлекают в этот процесс заинтересованный бизнес [14], реагируют на последствия эпидемии *COVID-19* [17], выпускают ежегодные обзоры по этой тематике [18]. Как принято в налоговых и финансовых документах, в изданиях ОЭСР даются определения и методы формирования трансфертных цен, описываются процедуры согласования позиций сторон при наличии споров, а также возможные причины для изменения или уточнения ранее принятых положений при соблюдении открытости и гласности. Каждая страна сама принимает решение о присоединении к подготовленным коллективным документам.

Особый вызов трансфертному ценообразованию на национальном и международном уровнях представила цифровизация, понадобилась финансовая и экономическая оценка неосязаемых активов корпораций, искусственного интеллекта, интернета вещей, сетевых эффектов и сетевых платформ [11]; [19], чтобы выявить вклад любого звена на территории конкретной страны в национальную налогооблагаемую базу. В результате процедура формирования трансфертных цен не упростилась, а усложнилась. Выросло число спорных ситуаций. Большой бизнес остался ведущей частью экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трансфертные цены, возникшие как важная часть внутрифирменного механизма управления в крупных американских корпорациях постепенно стали объектом внимания и регулирования федеральными органами США. По мере расширения международной экспансии большого бизнеса трансфертное ценообразование распространилось на глобальный уровень, вовлекая в своё регулирование все страны, где появились предприятия и другие звенья транснациональных компаний. Сам факт возникновения, становления и развития трансфертных цен свидетельствует о том, какую роль в современном капитализме играет большой бизнес, для которого внутренний национальный рынок давно перестал быть достаточным, он активно проникает на рынки других стран. При этом большие игроки конкурируют как за рынки сбыта, так и за рынки ресурсов.

Россия как часть мирового рыночного пространства восприняла основные его тенденции и закономерности, среди которых активное применение большими компаниями трансфертных цен. Как и в других странах, в Налоговом кодексе России есть специальный раздел, где описаны определения и процедуры трансфертного ценообразования [1]. Трансфертные цены проникли и в нашу банковскую систему в связи с трансфертом финансовых продуктов [2:72]. Российский опыт в применении трансфертных цен регулярно отражался в документах ОЭСР [21:10].

Цифровизация упростила бухгалтерский учёт и аудит в компаниях. Однако хотя трансфертные цены имеют условно-расчётный характер, они не сводятся только к количественному определению, так как служат для стимулирования менеджеров всех уровней, а также для оптимизации интересов предприятий и других звеньев корпораций. Не случайно поэтому и в наши дни происходят ожесточённые споры между сторонами при проектировании таких цен.

Материал статьи показывает, что при описании трансфертных цен используется обычная рыночная терминология. Между тем эти цены обслуживают фактически нерыночный оборот продукции и услуг внутри экономических комплексов транснациональных компаний, управляемых на основе производственных и финансовых планов. Известно, каких гигантских размеров достигают такие корпорации, влияющие не только на свой персонал, но и на судьбы многих стран. Растущая цифровизация усиливает господство транснационального капитала.

ИСТОЧНИКИ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1. Раздел V.1. Главы 14.1 – 14.6. Available at <https://nalog.garant.ru/fns/nk/> (accessed: 14.01.2023).
2. Официальные документы. Раздел IV. Расшифровки, используемые при расчете денежно-кредитных показателей. *Вестник Банка России*, № 58-59 (2390-2391), 30.07.2022, 140 с. – с.72.
3. Title 26 – Internal Revenue. Chapter 1. *Internal Revenue Service, Department of the Treasury. Subchapter A – Income Tax*. Available at: <https://www.ecfr.gov/current/title-26/chapter-1/subchapter-A/part-1/subject-group-ECFR2ae24c44>. (accessed: 17.01.2023).
4. Intercompany Transfer Price or Commission. *Schedule P. Form 1120-IC-DISC*. Available at: <https://www.irs.gov/Form1120ICDISC>. (accessed: 17.01.2023).
5. OECD. 2010. *Transfer Pricing Methods/ Centre for Tax Policy and Administration*. // OECD Publishing, Paris, July – 16 P.
6. OECD. 2011. *Transfer Pricing Legislation – A Suggested Approach. / Centre for Tax Policy and Administration*. // OECD Publishing, Paris, June – 24 P.
7. OECD. 2012. *Multi-Country Analysis of Existing Transfer Pricing Simplification Measures / Centre for Tax Policy and Administration*. // OECD Publishing, Paris, June – 155 P.

8. Transfer Pricing Examination Process // *Publication 5300, Department of the Treasury Internal Revenue Service, September 8, 2020, - 41 P.*
9. OECD. 2015. Aligning Transfer Pricing Outcomes with Value Creation? Actions 8-10 – 2015 Final Reports // *OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project, // OECD Publishing, Paris - 192 P.* Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264241244-en>
10. OECD. 2015. Action 13: Guidance on the Implementation of Transfer Pricing Documentation and Country-by-Country Reporting // *OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project// OECD Publishing, Paris - 10 P.*
11. OECD. 2020. Transfer Pricing Guidance on Financial Transactions: Inclusive Framework on BEPS Actions 4, 8-10 // *OECD Publishing, Paris, February - 46 P.* Available at: <https://www.oecd.org/tax/beps/transfer-pricing-guidance-on-financial-transactions-inclusive-framework-on-beps-actions-4-8-10.htm> (accessed: 16.01.2023).
12. United Nation Practical Manual on Transfer Pricing for Developing Countries. 2013. United Nation, New York – 484 p.
13. United Nation Practical Manual on Transfer Pricing for Developing Countries. 2017. United Nation, New York – 668 P.
14. OECD. 2022. OECD Transfer Pricing Guidelines for Multinational Enterprises and Tax Administrations / *OECD Publishing, Paris - 659 P.* Available at: <https://doi.org/10.1787/Oe655865-en>
15. Corporate Tax Statistics. 4th Edition. 2022 // *OECD Publishing, Paris - 56 p.*
16. Raising the Bar on Tax Transparency. 2022. Global Forum Annual Report. // *OECD Publishing, Paris - 48 p.* Available at: <https://www.oecd.org/tax/transparency>.
17. Guidance on the Transfer Pricing Implications of the COVID-19 Pandemic. 2020 // *OECD Publishing, Paris - 31 p.*
18. A Year in Review -2022. *OECD Centre for Tax Policy and Administration.* – 4 p. Available at: <https://www.oecd.org/tax>. (accessed: 19.01.2023).
19. OECD. 2021 Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising from the Digitalization of the Economy. // *OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project/ July 1st.-5 p.*
20. Your bridge to worldwide transfer pricing services. 2010. // *Transfer Pricing Associates B.V.- Amsterdam, The Netherlands, September 14. - 6 p.*
21. Russian Federation Transfer Pricing Country Profile. 2021 // *OECD Publishing, Paris July - 10 p.* Available at: <https://oe.cd/transfer-pricing-country-profiles>. (accessed: 18.01.2023).
22. United States Transfer Pricing Country Profile. 2022 // *OECD Publishing, Paris February - 8 p.* Available at: <https://oe.cd/transfer-pricing-country-profiles>. (accessed: 19.01.2023).
23. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0). 2023 // *U.S. Department of Commerce, National Institute of Standards and Technology. January - 48 p.* Available at: <https://doi.org/10.6028/NIST.AI.100-1> (accessed: 26.01.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кондукторов А.С. Введение глобального минимального корпоративного налога. *Экономика, налоги, право*, 2022, №3, С. 110-117. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-110-117

Панферова О.О. Трансфертное ценообразование (опыт американских компаний). *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2011, №3, С. 53-64.

Пороховский А.А. Экономические отношения в монополистических объединениях (на примере промышленных концернов). 1979. Москва, Издательство Московского университета, 159 с.

Пороховский А.А. Трансфертное ценообразование в системе монопольного ценообразования. *Ленинская теория империализма и актуальные проблемы политической экономики*. Под ред. Н.А. Цаголова. 1981. – Москва, Издательство Московского университета, 357 с., с. 124-127.

REFERENCES

Alviarez, V.L., Chen Ch., Pandalai-Nayar, N., Varela, L., Yi, K-M., Zhang H. 2022. Multinationals and Structural Transformation. *NBER Working Paper 30494, September* – 77 p.

Anton, M., Ederer, F., Gine, M., Schmalz, M.C. 2022. Common Ownership, Competition, and Top Management Incentives. *NBER Working Paper 30785, December* – 65 p.

Dean J. 1955. Decentralization and Intracompany Pricing. *Harvard Business Review*, Vol.33, No.4, July-August, P.65-74.

Eaton, J., Kortum, S.S., Kramarz, F. 2022. Firm-to-Firm Trade: Imports, Exports, and the Labor Market. *NBER Working Paper 29685, January* – 66 p.

Johansson, A., Skeie, O.B., Sorbe, S. 2016. Anti-Avoidance Rules Against International Tax Planning: A Classification. *OECD Economics Departments Working Papers No. 1356, December 19*. – 16 p.

Johansson, A., Skeie, O.B., Sorbe, S., Menon, K. 2017. Tax Planning by Multinational Firms: Firm-Level Evidence from a Cross-Country Database. *OECD Economics Departments Working Papers No. 1355, February 06*. – 63 p.

Konduktorov, A.S. 2022. Vvedenie global'nogo minimal'nogo korporativnogo naloga [Introduction of Global Minimum Corporate Tax] (In Russ.). *Economics, Taxes & Law*, Vol. 15, No.3, P.110-117. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-3-110-117 (In Russian).

Lazear, E., Shaw, K.L., Hayes, G.E., Jedras, J.M. 2022. Productivity and Wages: What was the Productivity-Wage Link in the Digital Revolution of the Past, and what might occur in the AI Revolution. *NBER Working Paper 30734, December* – 88 p.

Lowes, S. 2022. Culture in Historical Political Economy. *NBER Working Paper 30511, September* – 39 p.

Panferova, O.O. 2011. Transfer Pricing: American Company Experience [Трансфертное ценообразование (опыт американских компаний)] (In Russ.). *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. No.3, P.53-64. (In Russian)

Porokhovskiy, A.A. 1979. Economic Relations in the Monopoly Combines (Industrial Corporations' Experience) [Ekonomicheskie otnosheniia v monopolisticheskikh ob"edineniiakh (na primere promyshlennykh kontsernov)] (In Russ.). Moscow, Lomonosov University Publishing – 159 p. (In Russian).

Porokhovskiy, A.A. 1981. Transfer Pricing in the System of Monopoly Pricing [Трансфертное ценообразование в системе монопольного ценообразования] (In Russ.). *Lenin's Imperialism Theory and Actual Political Economy Issues*. Ed. by N.A. Tsagolov. Moscow, Lomonosov University Publishing, 357 p. - P.124-127.

Razin, A. 2022. Pros and Cons of Globalization: Income-Based Attitudes. *NBER Working Paper 30713, December* – 54 P.

Roberts, J., Shaw, K.L. 2022. Managers and the Management of Organizations. *NBER Working Paper 30730, December* – 28 P.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПОРОХОВСКИЙ Анатолий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, 2/3;

профессор кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 46.

Anatoly A. POROKHOVSKY, Doc. Sci. (Economics), Professor, Honored scientist of the Russian Federation, Chief Research Fellow of the Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation;

Professor Department of Political Economy Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University.

1, build 46, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 5.02.2023

Поступила после рецензирования / Revised 15.02.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 16.02.2023.

УДК: 327.56

DOI: 10.31857/S2686673023040053

EDN: VAOBMF

Прецеденты нераспространения: конфликт между США и Ираном в контексте сдерживания иранской ядерной программы

Н.Н. Бобкин

*Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).*

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;

РИНЦ ID: 901578

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0009-8699>

e-mail: nnbobkin@rambler.ru

Резюме: Анализируются американские усилия по предотвращению создания Ираном ядерного оружия с 1950-х годов по настоящее время. Оценивается развитие иранского ядерно-оружейного кризиса в его историческом контексте: от концепции ядерной программы Ирана при шахе до достижения порогового уровня в создании ядерного оружия в наши дни. Подчеркивается, что в годы союзных отношений с шахским Ираном Вашингтон преуменьшал роль нераспространения. Обосновано, что после победы Революции 1979 г. американская политика главным образом фокусировалась не на правовых и технических аспектах процесса нераспространения, а на стремлении использовать критику иранской ядерной программы, чтобы изолировать Иран и добиться смены правящего религиозного руководства страны. Обосновывается, что санкции не заставили Тегеран отказаться от ядерных исследований, а лишь замедлили темпы разработки иранской оружейной ядерной программы. Показано, что решение президента Д. Трампа о выходе США из СВПД в 2018 г. является саботажем ядерного нераспространения, к началу 2023 г. Иран стал намного ближе к созданию ядерного оружия. Допускается, что Тегеран может разработать ядерное оружие всего за несколько месяцев, если он решит это сделать.

Ключевые слова: Ядерная программа Ирана, шах Реза Пехлеви, Исламская революция, американская политика в Иране, МАГАТЭ, СВПД, ядерное оружие

Для цитирования: Бобкин Н.Н. Прецеденты нераспространения: конфликт между США и Ираном в контексте сдерживания иранской ядерной программы. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023, 53(4): 61-78.

DOI: 10.31857/S2686673023040053

EDN: VAOBMF

Non-Proliferation Precedents: Conflict between the US and Iran in the Context of Deterring the Iranian Nuclear Program

Nikolay N. Bobkin

*Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,
Russian Academy of Sciences (ISKРАН)*

2/3 Khlebnyy Pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation.

ПИНЦ ID: 901578

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0009-8699>

e-mail: nnbobkin@rambler.ru

Abstract: American efforts to prevent the creation of nuclear weapons by Iran from the 1950s to the present are analyzed. The development of the Iranian nuclear weapons crisis is assessed in its historical context: from the concept of Iran's nuclear program under the Shah to the achievement of a threshold level in the creation of nuclear weapons today. It is emphasized that during the years of allied relations with the Shah's Iran, Washington downplayed the role of non-proliferation. It is substantiated that after the victory of the 1979 Revolution, American policy was mainly focused not on the legal and technical aspects of the nonproliferation process, but on the desire to use criticism of the Iranian nuclear program to isolate Iran and achieve a change in the country's ruling religious leadership. It is substantiated that the sanctions did not force Tehran to abandon nuclear research, but only slowed down the pace of development of the Iranian nuclear weapons program. It is shown that President Trump's decision to withdraw the US from the JCPOA in 2018 is a sabotage of nuclear non-proliferation, by early 2023 Iran has become much closer to creating nuclear weapons. It is assumed that Tehran could develop nuclear weapons in just a few months if it chooses to do so.

Keywords: Iran nuclear program, Shah Reza Pahlavi, Islamic Revolution, US policy in Iran, IAEA, JCPOA, nuclear weapons

For citation: Bobkin N.N. Non-Proliferation Precedents: Conflict between the US and Iran in the Context of Deterring the Iranian Nuclear Program. *USA & Canada: Economics. Politics, Culture*. 2023. 53(4): 61-78.

DOI: 10.31857/S2686673023040053

EDN: VAOBMF

ВВЕДЕНИЕ

Увеличение числа стран, стремящихся получить ядерное оружие, представляет собой потенциальную экзистенциальную угрозу человечеству, что делает нераспространение жизненно важным вопросом в международных отношениях. Хрупкому ядерному порядку, созданному Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [1] бросили вызов множество новых претендентов, чьи способности в качестве распорядителей ядерного арсенала ставятся под сомнение. Мир вступил в новую эпоху, когда риск применения ядерного оружия — преднамеренно, случайно или по просчёту — возрастает.

В этом контексте развитие иранской ядерной программы остаётся предметом международной озабоченности. Есть что-то особенное в нескончаемом иранском ядерном кризисе. Исламская Республика Иран (ИРИ) в настоящее время является единственной страной, которая очень близка к достижению «ядерного порога», что означает, что Тегеран может разработать ядерное оружие всего за несколько месяцев.

Иран является членом ДНЯО и добровольно отказался от ядерного оружия. Вместе с тем, хотя ДНЯО даёт Ирану право на гражданскую и мирную ядерную энергию, вопрос заключается в том, соблюдает ли Тегеран статью II Договора,

которая запрещает получать ядерное оружие, требует не производить и не приобретать ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства и не получать никакой помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств [2].

В США с 2004 г. утверждают, что, «изображая себя полностью соблюдающим ДНЯО, Иран нарушал гарантии, занимался обманом и отрицанием и проводил необъявленные тайные эксперименты по всем чувствительным аспектам ядерного топливного цикла» [3].

Когда отношения между США и шахским Ираном были союзническими, развитие иранской ядерной программы не вызывало у Америки тревоги. Однако после Исламской революции 1979 г. отношения между странами стали враждебными с обеих сторон. Америка перешла к сдерживанию ядерных амбиций Тегерана, обвиняя исламское руководство в стремлении разработать ядерное оружие в обход ДНЯО.

В то время как американцы воспринимают отношения с современным Ираном с точки зрения враждебности к его исламскому режиму, иранцы рассматривают действия США как часть долгой истории иностранного вмешательства. Прошлое в значительной степени является частью настоящего в Иране, в том числе и в развитии иранской ядерной программы.

ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА – ДЕТИЩЕ ВАШИНГТОНА

В течение пяти десятилетий США якобы стремятся удержать Иран от разработки ядерного оружия. Но по иронии судьбы причина, по которой у Ирана есть технологии для создания этого оружия, в первую очередь заключается в том, что США предоставили Ирану его первый исследовательский реактор мощностью 5 мегаватт, который всё ещё функционирует и всё ещё работает в Тегеране.

Эта ядерная помощь была частью программы президента Дуайта Эйзенхауэра «Атом для мира» (*Atoms for Peace*). Название стратегии взято из его речи «Атом для мира», произнесённой перед Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций в декабре 1953 г. В ней он предположил, что поощрение невоенного использования ядерных технологий может помешать странам использовать их для создания ядерного оружия. «Мы внесём в эти частные или дипломатические переговоры новую концепцию. Соединённые Штаты будут стремиться к большему, чем простое сокращение или уничтожение атомных материалов для военных целей. Недостаточно взять это оружие из рук солдат. Она должна быть отдана в руки тем, кто сумеет снять с неё военную оболочку и приспособить к мирному искусству», – говорил Эйзенхауэр [4].

Речь прозвучала через восемь лет после изобретения американцами атомной бомбы и на фоне потери Соединёнными Штатами монополии на ядерное ору-

жие и атомную энергию. Президент Эйзенхауэр рассматривал свою стратегию отчасти как форму контроля над вооружениями [Hicks Jesse. 2014].

Альтернативой, конечно, могла бы быть попытка ввести международное эмбарго, которое ограничило бы передачу любых ядерных технологий любому государству, которое ещё не обладало ими. Однако Эйзенхауэр опасался, что эмбарго заставит другие страны больше хотеть эти технологии и усилит решимость в конечном итоге получить их.

У «Атома во имя мира» было и другое измерение. Ядерная технология была чем-то ценным и новым, и она придавала определённый статус странам, которые ею обладали. Исходя из этого, как справедливо отмечается, США рассматривали предоставление другим странам атомных технологий как средство усиления влияния на эти государства и достижения своих политических целей [Hurst Steven. 2018]. Среди первых бенефициаров оказались Израиль, Индия, Пакистан и Иран.

В то время американское правительство было тесно связано с иранским шахом Реза Пехлеви. Одной из причин, по которой США ценили Иран как союзника, было его стратегическое расположение на границе с Советским Союзом. В начале холодной войны США создали базу в Иране для наблюдения за советской деятельностью.

Зарождающееся ядерное сотрудничество Америки с шахским Ираном было важным средством укрепления отношений между этими странами и отчасти инструментом давления на иранское правительство. В рамках программы и другие страны получили то же, что и Иран: собственные небольшие реакторы, собственные порции топлива. Но в результате нефтяного бума 1970-х годов финансовые возможности Ирана были намного шире.

Среди многих неточностей и запутанности оценок политики США в отношении иранской ядерной программы остаётся утверждение, что Вашингтон стал ставить под сомнение конечные цели иранской ядерной программы лишь с момента создания Исламской Республики в 1979 г. Сторонники этой версии часто ссылаются на интервью президента Ирана Махмуда Ахмадинежада изданию «Шпигель» (*Der Spiegel*) в 2006 г., в котором он заявил: «Интересно отметить, что европейские страны хотели разрешить шахской диктатуре использовать ядерные технологии <...> Однако с тех пор как существует Исламская Республика, эти державы выступали против этого» [5].

На самом деле американская атомная помощь только подогрела аппетит иранского монарха, с его новым видением Ирана как гегемонистской силы в регионе, ядерная программа стала для шаха Пехлеви символом прогресса и могущества.

Планы шаха предусматривали создание «полноценной атомной энергетики» мощностью 23 тыс. МВт электроэнергии. К 1977 г. в Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) работало более 1 500 сотрудников, которые стали самыми высокооплачиваемыми государственными служащими. Пехлеви организовал

обучение иранских специалистов-ядерщиков по всему миру, в том числе выделил 20 млн долл. для обучения в Массачусетском технологическом институте. ОАЭИ занялась интенсивным поиском урановых рудников в Иране и открыла несколько ядерных исследовательских центров по всей стране. В 1976 г. бюджет ядерной программы Ирана составил 1,3 млрд долл., что делало его после нефтяной отрасли страны крупнейшим государственным экономическим направлением [6].

Все ядерные технологии, которые США предоставили Ирану в те годы, должны были предназначаться для развития мирной ядерной энергетики. Но стратегия «Атом для мира» привела к непредвиденным последствиям. Иранские специалисты стали обходиться без американской помощи и инспекций. В правительстве США из-за опасений превращения Ирана в страну, ищущую ядерное оружие, стали полагать, что они, возможно, совершают ошибку. В ответ шах, даже когда пытался заверить Вашингтон в своих исключительно мирных намерениях, давал понять, что, если какая-либо страна в регионе разработает ядерную бомбу, «возможно, национальные интересы любой страны вообще потребуют, чтобы она сделала то же самое» [7].

Дипломаты США начали переговоры об ограничении ядерной программы Ирана [8]. Они столкнулись с проблемой, знакомой сегодняшним дипломатам: Иран при шахе настаивал на том, что он имеет такое же право на ядерную энергию, как и любая другая страна. Шах предупредил, что, если с Ираном будут обращаться как со страной второго сорта, он будет искать альтернативных поставщиков и не будет работать с американскими компаниями для приобретения ядерных технологий.

Индийское ядерное испытание 1974 г. застало администрацию президента Ричарда Никсона, имевшую тесные связи с иранской монархией, врасплох. Всего через несколько недель после индийского испытания шах сделал заявления, которые вызвали вопросы о ядерных намерениях Ирана. Во время интервью с французским журналистом на вопрос «будет ли Иран заниматься ядерным оружием?», шах сказал: «Конечно, и раньше, чем можно было бы подумать» [9]. Иранские официальные лица опровергли это заявление, однако несколько позже шах подтвердил эту позицию газете «Монд» (*Le Monde*), заметив, что, если другие страны региона обзаведутся ядерным оружием, «тогда, возможно, национальные интересы любой страны вообще потребуют того же».

Министерство обороны выразило озабоченность по поводу намерений шаха и решило продолжить сотрудничество в ядерных исследованиях только после договорённости об особом двустороннем надзоре в дополнение к стандартным процедурам. Шаха это не устроило, летом 1974 г. Иран подписал с Францией масштабное 10-летнее соглашение о сотрудничестве, включая продажу пяти ядерных реакторов мощностью 1000 МВт на сумму 1,1 млрд долл. Общая стоимость контрактов и двусторонних промышленных планов оценивалась в 4 млрд

долл., что делало не США, а Францию ведущим промышленным партнёром Ирана в атомной области [10].

У шаха не было таких близких отношений с президентом Джеральдом Фордом, как с Никсоном. Став президентом, Форд стремился успокоить критиков уступчивости администрации Никсона в отношении иранской ядерной программы и навязать шаху ядерное соглашение, которое включало гарантии, выходящие за рамки обязательств Ирана по ДНЯО. В Белом доме полагали, что мир с большим количеством ядерных держав будет более нестабильным, опасность ядерной войны возрастет, а влияние США ослабнет, поскольку ядерное оружие даёт «нациям чувство большей независимости».

Позиция президента Форда по поводу распространения ядерного оружия привела к решению, согласно которому Тегеран должен был передать переработку атомного топлива многостороннему конгломерату или разрешить прямой американский надзор в Иране [11]. Государственный департамент США тогда заявил, что запланированная шахом мощность атомной электростанции в 23 тыс. МВт выходит далеко за рамки всех прогнозов внутренних потребностей Ирана в энергии. В отчёте внешнеполитического ведомства США был сделан вывод о том, что мотивы Ирана в ядерной области «не совсем ясны» и, по видимому, были мотивированы, по крайней мере частично, желанием разработать ядерное оружие.

По словам советника по национальной безопасности Брента Скоукрофта, администрация Форда надеялась, что шах посвятит себя «крупному акту государственной политики в ядерной области: а именно подаст мировой пример, отказавшись от национальной переработки» [12].

Шах назвал подобные оценки и прогнозы, а также выдвинутые США условия дискриминационными, поскольку Иран был участником ДНЯО и, следовательно, имел право на использование ядерных технологий в гражданских целях [George H. Quester. 1977; 8(1):21-32]. Ситуация имеет поразительное сходство с событиями 2009 г., когда предложение пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германии об обмене топливом не получило одобрения верховного лидера аятоллы Али Хаменеи.

В результате американо-иранские переговоры по вопросу переработки атомного топлива продолжали давать сбой. Вашингтонские политики пытались использовать ядерные переговоры в качестве рычага, чтобы свести к минимуму степень, в которой Иран мог развить любой из критических элементов потенциала ядерного оружия.

В мае 1975 г., шах попытался закупить в Вашингтоне шесть дивизионов ракет класса «земля-земля» «Лэнс» (*Lance*). Администрация Форда воспрепятствовала осуществлению плана Ирана, потому что военное руководство США было склонно связывать покупку этих ракет с планами Тегерана иметь средства доставки ядерного оружия [13].

К 1977 г. при исключительной поддержке иранского монарха ОАЭИ значительно расширилась и насчитывала более 3 800 экспертов, инженеров, техников и стажёров. Студенты, отправленные на обучение за границу, вернулись домой в качестве специалистов-ядерщиков. Организация атомной энергии страны стала свидетелем двенадцатикратного увеличения числа своих учёных-ядерщиков, с 67 в 1974 г. до 862 в 1977 г. Годовой бюджет ОАЭИ резко вырос с 30,8 млн долл. в 1975 г. до 1,3 млрд в 1976 г. и более 3 млрд долл. в 1977 году [14].

У шаха также был обширный план по приобретению ядерного топлива. В 1975 г. он предоставил ссуду в размере 1 млрд долл. на строительство завода по обогащению урана ядерным консорциумом «Евродиф» (*Eurodif*) во Франции. В рамках соглашения было создано предприятие «Софидиф» (*Sofidif*), в котором Иран и Франция владели 40% и 60% акций соответственно. Кроме того, Иран подписал контракт на сумму 700 млн долл. на покупку 600 т жёлтого урана из Южной Африки и получил 15% акций британской горнодобывающей корпорации *Rio Tinto-Zinc Corporation* (RTZ) в Намибии. Параллельно с этим Иран начал масштабную разведку урана внутри страны [15].

Администрация Картера пошла дальше своего предшественника, пытаясь ограничить свободу действий Ирана, но оба президента настаивали на максимально жёстком контроле за способностью Ирана использовать ядерные технологии и топливо, поставленные США, для производства плутония.

К лету 1978 г. Тегеран и Вашингтон преодолели разногласия и договорились о ядерном пакте, который отвечал опасениям США и заинтересованности шаха в покупке реакторов, но соглашение сильно ограничивало способность Ирана производить плутоний или любое другое топливо для ядерного оружия с использованием материалов, поставляемых США, без согласования с Вашингтоном [William Burr, 2009]. Иранская революция 1979 г. фактически аннулировала действие этих договорённостей.

Чтобы ограничить вероятность того, что близкий союзник, такой как Иран, разработает потенциал ядерного оружия, Вашингтон хотел создать серьёзные ограничения на любую коммерческую или техническую ядерную помощь, которую он оказывал. Сегодня международное сообщество больше всего обеспокоено усилиями Ирана по обогащению урана, но в 1970-х годах правительство США и другие страны были больше всего обеспокоены интересом шаха к отечественному заводу по переработке получаемого ядерного топлива.

В то время переработка не имела значительного коммерческого потенциала, но она позволяла учёным извлекать плутоний из ядерного топлива после его использования в энергетическом реакторе, и этот плутоний можно было использовать для производства ядерного оружия.

Пытаясь сбалансировать заботу о нераспространении с приоритетом поддержания хороших отношений с шахом, официальные лица США отдавали предпочтение позиции, которая не была настолько «сильной», чтобы побудить

шаха покупать ядерные технологии в другом месте, но и не настолько «слабой», чтобы Конгресс отверг это.

ОБЗОР УСИЛИЙ США ПО СДЕРЖИВАНИЮ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРИ

Первые односторонние санкции США в отношении Ирана были введены вскоре после Исламской революции. Поводом для них стал захват американского посольства и его сотрудников в Тегеране 4 ноября 1979 г. группой иранских студентов.

В 2002 г. президент США Джордж Буш-младший причислил Иран к странам «оси зла», которые финансируют террористов и стремятся завладеть ядерным оружием. С этого времени МАГАТЭ приступило к расследованию утверждений о том, что Иран проводит тайные ядерные исследования.

Оценивались некоторые направления иранской ядерной программы, которые могли нарушать соглашение о гарантиях. В конце 2003 г. главы МИД Франции, Германии и Великобритании убеждают Иран согласиться на подписание дополнительного протокола к ДНЯО, который позволяет инспекторам МАГАТЭ проверять любой иранский объект. Этот документ, однако, так и не был ратифицирован иранским парламентом, а потому Иран зачастую игнорирует требования инспекторов МАГАТЭ о проверках.

После более чем трёхлетнего расследования, в феврале 2006 г. Совет МАГАТЭ представил доклад в Совет Безопасности ООН [16]. В документе утверждалось, что Иран в течение 18 лет вёл секретную ядерную деятельность в нарушение своих обязательств по ДНЯО.

Несколько резолюций СБ ООН [17], принятых в период с 2006 по 2010 г., требовали от Ирана в полной мере сотрудничать с МАГАТЭ в контроле за его ядерной деятельностью, приостановить свою программу обогащения урана, отказаться от строительства тяжеловодного реактора и связанных с ним проектов, а также ратифицировать Дополнительный протокол к своим гарантиям МАГАТЭ [18]. США проявили себя как наиболее активный участник международного давления на Исламскую Республику.

В августе 2007 г. Иран и МАГАТЭ согласовали рабочий план по выяснению нерешённых вопросов, касающихся ядерной программы Тегерана. МАГАТЭ по существу решило большинство из этих вопросов, но в течение нескольких лет у агентства всё ещё оставались вопросы относительно возможных военных аспектов ядерной программы Ирана.

Санкции, наложенные на Иран, не заставили иранское правительство более чутко реагировать на требования Совета Безопасности и МАГАТЭ. Иран продолжил обогащение урана, ссылаясь на своё право делать это без вмешательства извне и в рамках международных обязательств. Действительно, Иран демон-

стрировал соблюдение ДНЯО, а страны, поддержавшие санкции, не представили доказательств обратного.

В декабре 2007 г. спецслужбы США признали, что Иран ещё в 2003 г. прекратил свои исследования с целью создания ядерного оружия. Несмотря на подтверждение доказательств отсутствия в Иране ядерной оружейной программы, политика правительства США не изменилась. Вашингтон продолжал выступать за расширение антииранских санкций [Miller Steven. 2008]. По инициативе Америки, поддержанной её союзниками, в марте 2008 г. Совет Безопасности принял резолюцию 1803, подтверждающую действие уже введённых санкций.

Дебаты вокруг ядерной программы Ирана усилились в сентябре 2009 г., когда США, Великобритания и Франция сообщили, что Иран строит завод по обогащению урана в горах недалеко от Кума. Хотя Иран утверждал, что объект в Куме разрабатывается в мирных целях, и уведомил о его существовании МАГАТЭ, Совет Безопасности принял доклад от февраля 2010 г., в котором МАГАТЭ отметило, что Иран продолжает обогащать уран.

К апрелю 2010 г. Россия и Китай, традиционные сторонники Ирана в Совете Безопасности, пересмотрели свою терпимость к ядерной программе Ирана. 9 июня 2010 г. СБ ООН принял решение по проекту резолюции, соавторами которой выступили Франция, Германия, Великобритания и Соединённые Штаты. Резолюция 1929 (2010 г.) была одобрена 12 голосами, против 2 (Бразилия, Турция), при 1 воздержавшемся (Ливан) [19].

Многосторонние санкции, введённые этой резолюцией, оказали серьёзное влияние на экономику Ирана и в итоге вынудили иранских официальных лиц начать новый этап в переговорном процессе по своей ядерной программе. 14 июля 2015 г. Иран и постоянные члены Совета Безопасности ООН, а также Германия, при участии Высокого представителя Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности согласовали Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД, *Joint Comprehensive Plan of Action, JCPOA*) [20]. Кульминационной точкой дипломатических усилий по достижению всеобъемлющего, долговременного и надлежащего решения иранской ядерной проблемы стало единогласное принятие 20 июля 2015 г. Советом Безопасности резолюции 2231, одобрявшей СВПД [21].

Подписание СВПД ознаменовало собой коренной сдвиг в рассмотрении иранской ядерной проблемы, появились предпосылки, чтобы построить новые отношения с Ираном и довести рассмотрение этого вопроса до удовлетворительного завершения. Днём начала реализации считается 16 января 2016 г. Совет Безопасности получил от МАГАТЭ в декабре 2015 г. доклад, подтверждающий, что Иран предпринял ряд связанных с ядерной областью действий, указанных в СВПД [22].

С момента начала реализации сделки ООН и США сняли санкции в отношении экономики Ирана. Тем не менее в Вашингтоне продолжались политические дебаты о том, следует ли Америке выполнять свои обязательства, зафиксиро-

рованные в СВПД. И это несмотря на то, что имеющиеся у американского правительства и Конгресса доказательства говорили о том, что Тегеран действительно соблюдал условия сделки. Иран свернул огромную часть своей ядерной программы и предоставил международным инспекторам широкую свободу действий, чтобы удостовериться, что он строго придерживается договорённостей в соответствии с СВПД [23]. Не вызывало сомнений, что Иран тогда стал значительно дальше от ядерного оружия, чем был до вступления ядерного соглашения в силу.

Санкции снимались в обмен на согласие Ирана на ряд серьёзных ограничений на его ядерные разработки. Среди наиболее важных, СВПД предусматривал [24]:

- сокращение запасов обогащённого урана в Иране на 97% и запрет на владение любым ураном, достаточно мощным, чтобы его можно было использовать в качестве топлива для бомбы;
- ограничение количества ядерных центрифуг, устройств, используемых для обогащения урана и разрешение использовать только старые, устаревшие и медленные центрифуги;
- запрещение Ирану эксплуатировать свой объект в Араке, использовавшийся для производства плутония, который мог бы стать топливом для бомбы;
- разрешение широкомасштабных инспекций МАГАТЭ, предназначенных для проверки того, что Иран не обманывает и соблюдает все требования этой сделки.

Эти положения, вместе взятые, делали для Тегерана функционально невозможным приобретение ядерного оружия в течение действия СВПД. Претензий к иранской стороне не было. МАГАТЭ указывало на вывоз большей части запасов иранского низкообогащённого урана из страны, сокращение обогатительных мощностей, демонтаж двух третей действующих центрифуг, а также вывод из строя тяжеловодного реактора в Араке. В Иране был обеспечен беспрецедентный уровень доступа инспекторов МАГАТЭ на ядерные объекты [25].

У правительства США не было оснований для опасений по поводу невыполнения Ираном требований СВПД. Первоначально администрации Трампа удавалось убедить его остаться в ядерной сделке примерно на год. Но появление в 2018 и 2019 гг. новой, более агрессивной внешнеполитической команды, в которую входили Майк Помпео в качестве госсекретаря и Джон Болтон в качестве советника по национальной безопасности, снова вернуло Америку на путь непримиримой конфронтации с Тегераном. 8 мая 2018 г. Трамп объявил о выходе США из СВПД. Мотивом своего решения он назвал стремление Вашингтона не допустить обладания Тегераном ядерным оружием и межконтинентальными баллистическими ракетами [26].

Подводя итоги краткого обзора политики США в отношении иранской ядерной программы в период после Исламской революции 1979 г., справедливо отметить, что реализация американской стратегии главным образом фокусиро-

валась не на правовых и технических аспектах процесса нераспространения, а основывалась на стремлении изолировать ИРИ и добиться смены иранского режима. Используя международную поддержку ограничений в ядерной программе Ирана в соответствии с режимом нераспространения, Вашингтон проводил политику всеобъемлющего давления на иранский режим, в том числе через ООН и своих союзников.

ИРАН ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ЯДЕРНОМУ ПОРОГУ

Часто распространяемый иранскими властями отвлекающий манёвр заключается в том, что если руководство Ирана не решило создать ядерное оружие, то у него нет программы создания ядерного оружия. Однако для такой страны, как Иран, упрощённой бинарной модели недостаточно.

Даже если у Тегерана нет программы, ориентированной на реальное создание ядерного оружия, то, похоже, у него есть программа подготовки к созданию ядерного оружия с возможностью сделать это в короткие сроки. Вместо традиционной угрозы ядерным оружием Иран угрожает готовностью производить ядерное оружие «по требованию».

Сегодня Иран ближе к созданию ядерного оружия, чем в 2002 г., когда МАГАТЭ приступило к расследованию утверждений о том, что Тегеран проводит тайные ядерные исследования. Несмотря на то, что международные усилия и экономические санкции усложнили поддержание Ираном программы создания ядерного оружия и даже со временем свели на нет некоторые виды деятельности, Иран после выхода США в 2018 г. из СВПД значительно расширил свои возможности по созданию ядерного оружия.

Спорное решение президента Трампа является саботажем ядерного нераспространения. Выход из СВПД представил американское руководство в роли безответственной стороны, нарушившей международное соглашение, одобренное всеми членами Совета Безопасности ООН. Несмотря на то, что ядерная программа Ирана была наиболее тщательно отслеживаемой в мире и Тегеран строго выполнял все требования ядерного соглашения [27], Вашингтон вернулся к типичному американскому сценарию противодействия распространению — санкционному давлению и дипломатической изоляции в сочетании с угрозами военных действий в случае провала таких усилий.

В нынешних условиях, несмотря на нарастание напряжённости в отношениях США с Ираном, невозможно предсказать, примет ли иранский режим и когда решение о создании ядерного оружия. Но режим быстро продвигает свою программу обогащения урана и программы баллистических ракет, способных нести ядерное оружие, при этом угрожая сократить дальнейшие инспекции МАГАТЭ. По всем этим причинам понимание темпов создания Ираном ядерного оружия имеет большое значение.

Какие технические изменения происходят в ядерной программе Ирана?

С января 2020 г. Тегеран перестал признавать большинство ключевых ограничений своей программы обогащения [28]. СВПД содержал ключевые ограничения в отношении иранской программы обогащения, которые примерно до 2026 г. сохраняли бы график прорыва Ирана на уровне одного года. Теперь же прогресс Ирана в области обогащения улучшил способность Тегерана производить уран оружейного качества, временная шкала прорыва, по распространённой в экспертной среде США оценке, даже в лучшем случае, сейчас составляет месяцы, а не годы [29].

В отчёте, опубликованном Институтом науки и международной безопасности (*Institute for Science and International Security*) сделан вывод, что обогащение урана до 60%-ной чистоты (чуть ниже уровня бомбы) могут позволить Ирану произвести топливо для одной бомбы «всего за один месяц». По прогнозам ведущего автора этого доклада Дэвида Олбрайта, запас топлива для второго оружия может быть произведён менее чем за три месяца, а для третьего – менее чем за пять [30].

Но оценки временной шкалы прорыва — это всего лишь оценки. Они были и остаются основанными на ряде предположений о возможностях Ирана, о том, как иранцы могут решить использовать их в сценарии прорыва и как они будут действовать.

Другим серьёзным нарушением СВПД является производство небольшого количества металлического урана в исследовательской лаборатории в Исфахане. Эта деятельность начата в феврале 2021 г. в соответствии с правовым актом, принятым иранским парламентом в декабре 2020 г. В июле 2021 г. Иран начал производство металлического урана с обогащением до 20%, что намного ближе к уровню 90%, необходимому для производства ядерного оружия. Хотя Иран утверждает, что это ядерное топливо, а не бомба, и произведённый материал не подходит для ядерного оружия, можно согласиться с мнением, что тем не менее это даёт Ирану ценные навыки и возможности, имеющие отношение к ядерному оружию, и может применяться с этой целью [31].

Производство металлического урана в Иране встревожило США, Европу и МАГАТЭ. Соединённые Штаты выразили обеспокоенность тем, что Иран проводит «эксперименты, которые имеют значение для исследования ядерного оружия» [32]. Группа Е3 (Франция, Германия и Великобритания) назвала эту деятельность «ключевым шагом в разработке ядерного оружия» [33].

Тегеран, возможно, использовал ядерные переговоры с администрацией Байдена, чтобы выиграть время для продвижения своей ядерной программы. Иран успешно отражал международное порицание в течение двух лет, накапливая обогащённый уран, совершенствуя свои возможности прорыва и добиваясь технического прогресса в процессе создания ядерного оружия.

Таким образом, продвижение ядерной программы Ирана сопряжено с двумя серьёзными рисками распространения. Во-первых, обогатительные мощности Ирана и его запасы высокообогащённого урана позволяют ему действовать, воз-

можно, между инспекциями МАГАТЭ. Второй риск заключается в более долгосрочной обеспокоенности тем, что Иран перенаправляет материалы с неконтролируемых объектов для создания секретной параллельной программы, которая в будущем может быть использована для разработки оружейного урана. Важно именно сейчас стабилизировать ситуацию и предотвратить дальнейшую эскалацию ядерной программы Ирана. Как показал СВПД, на достижение нового ядерного соглашения могут уйти годы.

Изменения в ядерной программе Ирана не только затрудняют возврат к первоначальному СВПД, но и потребуют от США переосмысления того, как обнаруживать любые будущие попытки Ирана создать ядерное оружие. Однако к началу 2023 г., в середине своего первого срока, президент Байден сталкивается с реальностью, что одно из его самых важных внешнеполитических обещаний остаётся невыполненным: США и Иран не сумели договориться о возрождении СВПД и возвращении к выполнению своих обязательств в соответствии с ядерным соглашением 2015 года.

К 2023 г. серьёзные опасения в плане соблюдения Ираном ДНЯО остаются. По мнению многих экспертов, шансы на возрождение СВПД ничтожны, а Тегеран вообще не проявляет готовности согласиться с нынешним проектом американских предложений [34].

К сожалению, время для выполнения этого обязательства почти истекло. Эксперты Ассоциации по контролю над вооружениями прогнозируют, что, если Байден не начнёт изучать другие варианты стабилизации нарастающего ядерного кризиса, Соединённым Штатам, возможно, придётся бороться с иранским режимом, который находится на грани обладания ядерным оружием, или с конфликтом, чтобы предотвратить его [35].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1950-х годах, до начала Исламской революции 1979 г., можно выделить три различных периода в развитии атомной деятельности Ирана в годы правления шаха Пехлеви. Начальный экспериментальный этап по инициативе и при поддержке Соединённых Штатов, который был отмечен несколькими проектами научного сотрудничества, разработанными с целью поддержания стратегического баланса во время холодной войны (1957–1973). Второй этап характеризуется значительным расширением ядерных проектов, начатых вопреки возражениям США самим иранским монархом (1973–1976). И, наконец, принятие шахом предложенных Вашингтоном ограничительных мер и относительное затишье в большей части ядерной деятельности Ирана (1977–1978).

В те годы США и Иран были союзными государствами и Вашингтон преуменьшал роль нераспространения в оценках ядерных исследований Тегерана и не рассматривал возможность того, что шахский режим может планировать создание ядерного оружия.

После Исламской революции 1979 г. в течение многих лет Соединённые Штаты пытались остановить ядерную программу Ирана и изменить то, что они называют его плохим поведением на Ближнем Востоке и за его пределами. Вашингтон использовал экономические санкции, критику и осуждение со стороны Организации Объединённых Наций, дипломатическое давление силами своих союзников и угрозу военных действий для достижения этих целей — и всё это без особого успеха.

Нынешний ядерный кризис спровоцировали Соединённые Штаты, когда Трамп в мае 2018 г. вышел из СВПД, вопреки возражениям союзников и несмотря на соблюдение Ираном СВПД. На данном этапе кажется, что время для сближения между Вашингтоном и Тегераном ещё не пришло, поэтому обеим сторонам следует сделать выбор в пользу разрядки. После десятков лет недоверия и недоброжелательности, в отсутствие более широкого политического урегулирования между Соединёнными Штатами и Ираном полное разрешение ядерного кризиса в ближайшей перспективе маловероятно.

Однако Иран всё ещё может опасаться негативных последствий создания ядерного оружия в ближайшем будущем, что может включать гораздо более жёсткие санкции, военные удары и распространение ядерного оружия среди его ближневосточных соседей. Тегеран может согласиться вернуться к СВПД, по крайней мере, на несколько лет, чтобы добиться немедленного снятия санкций и отмены ракетного эмбарго ООН в 2023 году.

Поскольку Иран продолжает приближаться к возможности быстрого создания ядерного оружия, могут возникнуть дополнительные риски. Чем быстрее Иран сможет создать ядерное оружие, тем заметнее возрастает риск того, что Запад ошибочно решит, что Иран бросается к бомбе, что может привести к жёстким и дестабилизирующим военным контрмерам.

Реальность такова, что Иран уже знает, как создавать ядерное оружие. Точный уровень готовности Ирана, включая временные рамки, трудно поддаётся количественной оценке.

ИСТОЧНИКИ

1. Timeline of the Nuclear Nonproliferation Treaty (NPT). Last Reviewed: August 2022. *Arms Control Today*. Available at: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Timeline-of-the-Treaty-on-the-Non-Proliferation-of-Nuclear-Weapons-NPT> (accessed: 10.01.2023).

2. Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). Available at: <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/npt/text/> (accessed: 10.01.2023).

3. Wolf John S. The Bush Administration's Nonproliferation Policy: An Interview with Assistant Secretary of State John S. Wolf. *Arms Control Today*. May 13, 2005. Available at: https://www.armscontrol.org/act/2004_06/Wolf (accessed: 10.01.2023).

4. Atoms for Peace Speech. History of the IAEA. December 08 1953. Available at: <https://www.iaea.org/about/history/atoms-for-peace-speech> (accessed: 10.01.2023).

5. "Wee are determined". SPIEGEL Interview with Iran's President Ahmadinejad /Interview conducted by Stefan Aust, Gerhard Spörl and Dieter Bednarz. *Spiegel international*. 30.05.2006. Available at: <https://www.spiegel.de/international/spiegel/spiegel-interview-with-iran-s-president-ahmadinejad-we-are-determined-a-418660.html> (accessed: 10.01.2023).
6. Milani Abbas. The Shah's Atomic Dreams. *Foreign Policy*. December 29, 2010. Available at: <https://foreignpolicy.com/2010/12/29/the-shahs-atomic-dreams/> (accessed: 10.01.2023).
7. Roe Sam. An atomic threat made in America. *Chicago Tribune*. January 28, 2007. Available at: <https://www.chicagotribune.com/nation-world/chi-061209atoms-day1-story-htmlstory.html> (accessed: 10.01.2023).
8. Report of the NSSM 219 Working Group. Nuclear Cooperation Agreement with Iran. April, 1975. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb268/doc05a.pdf> (accessed: 10.01.2023).
9. U.S. Embassy, Tehran, cable 5192 to State Department, "Shah's Alleged Statement on Nuclear Weapons," June 25, 1974. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/epub/10.2968/065001004> (accessed: 10.01.2023).
10. Vicini Antonella. Iran and nuclear power before the revolution. Reset DOC Europe. December 09, 2011. Available at: <https://www.resetdoc.org/story/iran-and-nuclear-power-before-the-revolution/> (accessed: 10.01.2023).
11. Secretary of Defense James R. Schlesinger to Assistant to the President for National Security Affairs, "Nuclear Cooperation Agreement with Iran: NSSM 219". April 25, 1975. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb268/doc05c.pdf> (accessed: 10.01.2023).
12. Burr William. U.S.-Iran Nuclear Negotiations in 1970s Featured Shah's Nationalism and U.S. Weapons Worries. January 13, 2009. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/nukevault/ebb268/> (accessed: 10.01.2023).
13. McGlinchey Stephen. Iran's nuclear ambitions under the shah and ayatollahs. Lecturer of International Relations at Cardiff University. *Small wars journal*. March 30, 2012. Available at: <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/iran%E2%80%99s-nuclear-ambitions-under-the-shah-and-ayatollahs> (accessed: 10.01.2023).
14. Vaez Ali, Sadjadpour Karim. Iran's Nuclear Odyssey: Costs and Risks. *Carnegie Endowment*. April 02, 2013. Available at: <https://carnegieendowment.org/2013/04/02/iran-s-nuclear-odyssey-costs-and-risks-pub-51346> (accessed: 10.01.2023).
15. Meier Oliver. Iran and Foreign Enrichment: A Troubled Model. Arms Control Association. Arms Control Association. March 2006. Available at: www.armscontrol.org/act/2006_01-02/JANFEB-iranenrich (accessed: 10.01.2023).
16. IAEA report on Iran sent to Security Council. April 30 2006. Available at: <https://news.un.org/en/story/2006/04/177012> (accessed: 10.01.2023).

17. UN Security Council Resolutions on Iran. The Arms Control Association. January 2022. Available at: <https://www.armscontrol.org/factsheets/Security-Council-Resolutions-on-Iran> (accessed: 10.01.2023).

18. Implementation of the NPT Safeguards Agreement in the Islamic Republic of Iran (GOV/2006/15). International Atomic Energy Agency. 27 February 2006. Available at: <https://www.iaea.org/sites/default/files/gov2006-15.pdf> (accessed: 10.01.2023).

19. Security Council Imposes Additional Sanctions on Iran, Voting 12 in Favour to 2 Against, with 1 Abstention. June 09 2010. Available at: <https://press.un.org/en/2010/sc9948.doc.htm> (accessed: 10.01.2023).

20. Joint Comprehensive Plan of Action. Vienna, 14 July 2015. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/122460/full-text-of-the-iran-nuclear-deal.pdf> (accessed: 10.01.2023).

21. Resolution 2231 (2015). Adopted by the Security Council at its 7488th meeting, on 20 July 2015. Available at: <http://www.un.org/en/sc/inc/pages/pdf/pow/RES2231E.pdf> (accessed: 10.01.2023).

22. Final Assessment on Past and Present Outstanding Issues regarding Iran's Nuclear Programme. December 02, 2015. Available at: <https://www.iaea.org/sites/default/files/gov-2015-68.pdf> (accessed: 10.01.2023).

23. Verification and Monitoring in the Islamic Republic of Iran in Light of United Nations Security Council Resolution 2231 (2015), 27 May 2016. Available at: <https://www.iaea.org/sites/default/files/16/06/gov2016-23.pdf> (accessed: 10.01.2023).

24. Davenport Kelsey. The Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) at a Glance. The Arms Control Association. March 2022. Available at: <https://www.armscontrol.org/factsheets/JCPOA-at-a-glance> (accessed: 10.01.2023).

25. Mark Hibbs. The experts assess the Iran agreement of 2015. // Carnegie Nuclear Policy Program. July 14, 2015. Available at: <https://thebulletin.org/2015/07/the-experts-assess-the-iran-agreement-of-2015/#commentary-41089> (accessed: 10.01.2023).

26. Ceasing U.S. Participation in the JCPOA and Taking Additional Action to Counter Iran's Malign Influence and Deny Iran All Paths to a Nuclear Weapon // The White House. May 08, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/ceasing-u-s-participation-jcpoa-taking-additional-action-counter-irans-malign-influence-deny-iran-paths-nuclear-weapon/> (accessed: 10.01.2023).

27. Iran is Implementing Nuclear-related JCPOA Commitments, Director General Amano Tells IAEA Board. // IAEA. March 5, 2018. Available at: <https://www.iaea.org/newscenter/news/iran-is-implementing-nuclear-related-jcpoa-commitments-director-general-amano-tells-iaea-board> (accessed: 10.01.2023).

28. Iran takes final step by abandoning JCPOA restrictions. January 05, 2020. Available at: <https://en.irna.ir/news/83622509/Iran-takes-final-step-by-abandoning-JCPOA-restrictions> (accessed: 10.01.2023).

29. Sanger David E. and Broad William J. Iran Nears an Atomic Milestone. *New York Times*. September 13, 2021. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/09/13/us/politics/iran-nuclear-fuel-enrichment.html> (accessed: 10.01.2023).

30. Albright David. Analysis of IAEA Iran Verification and Monitoring Report - September 2021. Institute for Science and International Security. September 13, 2021. Available at: <https://isis-online.org/isis-reports/detail/analysis-of-iaea-iran-verification-and-monitoring-report-september-2021/> (accessed: 10.01.2023).

31. Brewer Eric. Iran's Evolving Nuclear Program and Implications for U.S. Policy. Center for Strategic and International Studies (CSIS). October 2021. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/211015_Brewer_IranNuclear_USPolicy.pdf?x71oEFdt_zke9xyP7qN5Nc31Rw50FVCd (accessed: 10.01.2023).

32. Iran uranium metal decision is 'unfortunate step backwards' -U.S. *Reuters*. July 06, 2021. Available at: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-uranium-metal-decision-is-unfortunate-step-backwards-us-2021-07-06/> (accessed: 10.01.2023).

33. JCPoA - Statement by the Foreign ministers of France, Germany and the United Kingdom. July 06 2021. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/iran/news/article/jcpoa-statement-by-the-foreign-ministers-of-france-germany-and-the-united> (accessed: 10.01.2023).

34. Ischinger Wolfgang. Two geostrategic challenges for 2023: Ukraine and Iran. *Politico*. January 05, 2023. Available at: <https://www.politico.eu/article/geostrategic-challenges-2023-ukraine-iran/> (accessed: 10.01.2023).

35. Davenport Kelsey. The Iranian Nuclear Crisis: Time for Plan B. The Arms Control Association. December 2022. Available at: <https://www.armscontrol.org/act/2022-12/features/iranian-nuclear-crisis-time-plan-b> (accessed: 10.01.2023).

REFERENCES

Hicks Jesse. Atoms for Peace: The Mixed Legacy of Eisenhower's Nuclear Gambit. The Science History Institute. July 19, 2014. Available at: <https://www.sciencehistory.org/distillations/atoms-for-peace-the-mixed-legacy-of-eisenhowers-nuclear-gambit> (accessed: 10.01.2023).

Hurst Steven. The United States and the Iranian Nuclear Programme: A Critical History, Edinburgh: Edinburgh University Press, 2018. Available at: <https://doi.org/10.1515/9780748682645> (accessed: 10.01.2023).

William Burr. A Brief History of U.S.-Iranian Nuclear Negotiations. *Bulletin of the Atomic Scientists*, 65(1), 21-34. 2009. Available at: <https://doi.org/10.2968/065001004> (accessed: 10.01.2023).

George H. Quester. The Shah and the Bomb. *Policy Sciences*, vol. 8, no. 1 (Mar 1977), pp. 21-32. Available at: <http://www.jstor.org/stable/4531668> (accessed: 10.01.2023). DOI: <https://doi.org/10.1007/BF01727599>

Miller Steven. Iran and the Diplomacy of Nuclear Confrontation: Ambitions, Accusations, Ambiguities. The Belfer Center Harvard University. September 10, 2008. Available at: http://web.mit.edu/SSP/seminars/wed_archives08fall/miller.html (accessed: 10.01.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БОБКИН Николай Николаевич, кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела военно-политических исследований Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Nikolay N. BOBKIN Candidate of Sciences (Military), Associate Professor, Senior Researcher Fellow Center for Military-Political Studies, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khleby Pereulok, 121069 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 15.01.2023

Поступила после рецензирования / Revised 30.01.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 2.02.2023.

УДК: 328, 342.37, 94 (71)

DOI: 10.31857/S2686673023040065

EDN: VBBLQG

Будущее монархии в Канаде

Е.Г. Комкова

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова
Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Researcher ID: AAH-5136-2020 Scopus Author ID: 57196721082 ПИИЦ ID: 531801

ORCID: 0000-0002-6424/8617 e-mail: lena.komkova2012@yandex.ru

Резюме. Кончина королевы Елизаветы II и восшествие на престол Карла III оживили дискуссию о будущем монархии в Канаде. Общенациональные опросы общественного мнения показывают, что популярность этого института неуклонно снижается и граждане, особенно молодёжь, чувствуют к нему нарастающее безразличие и отчуждение. Возмутителем спокойствия выступает франкоязычный Квебек, жители которого не забыли, как в 1763 г. Новая Франция была завоевана англичанами. Хотя, в отличие от некоторых других королевств Содружества, вопрос о судьбе монархии в Канаде в практическом плане сейчас не стоит, здешние сторонники и противники этой формы правления уже сформулировали свои аргументы и обменялись первыми залпами грядущих политических баталий.

Ключевые слова: Канада, конституционная монархия, Елизавета II, Карл III, королевства Содружества, опросы общественного мнения, Квебек

Для цитирования: Комкова Е.Г. Будущее монархии в Канаде // *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(4): 79-93. DOI: 10.31857/S2686673023040065
EDN: VBBLQG

The Future of Monarchy in Canada

Elena G. Komkova

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.

ResearcherID: AAH-5136-2020 Scopus Author ID: 57196721082 ПИИЦ ID: 531801

ORCID: 0000-0002-6424/8617 e-mail: lena.komkova2012@yandex.ru

Abstract. The death of Queen Elizabeth II and the accession of Charles III to the throne have revived the debate about the future of the monarchy in Canada. Nationwide opinion polls show that the popularity of this institution is steadily declining and citizens, especially young people, feel growing indifference and alienation towards it. The troublemaker is the French-speaking Québec whose inhabitants have not forgotten how New France was conquered by the British in 1763. Although, unlike some other Commonwealth realms, there is currently nothing directly threatening the monarchy in Canada, supporters and opponents of this form of gov-

ernment have already formulated their arguments and exchanged the first salvos of upcoming political battles.

Keywords: Canada, constitutional monarchy, Elizabeth II, Charles III, Commonwealth realms, opinion polls, Québec

For citation: Komkova E.G. The Future of the Monarchy in Canada. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(4): 79-93 DOI: 10.31857/S2686673023040065 EDN: VBBLQG

ВВЕДЕНИЕ

Елизавета II провела на троне 70 лет и 214 дней и для 85% канадцев была единственным монархом, которого они знали при своей жизни. Её кончина 8 сентября 2022 г. обозначила завершение исторического периода, сравнимого по значимости с «викторианской эпохой», названной так по имени другой британской королевы-долгожительницы Виктории, правившей с 1837 по 1901 год. При этом по продолжительности царствования Елизавета II обогнала не только Викторию, но и всех остальных когда-либо правивших в мире женщин-монархов, установив таким образом рекорд.

ЕЛИЗАВЕТА II И КАНАДА: «ДОМ ВДАЛИ ОТ ДОМА»

Особенностью правления Елизаветы II стало то, что она первой из британских суверенов получила при восшествии на престол в 1952 г. титул «Королевы Канады». До этого, согласно преобладавшей в Великобритании концепции «единой и неделимой Короны», считалось, что все королевские владения (а таковых в 1952 г. насчитывалось семь) имели одного и того же правителя – одно лицо и одну Корону. С восшествием же на престол Елизаветы II возобладала другая концепция: каждое владение Короны имеет самостоятельного обособленного правителя, хотя физически это по-прежнему одно и то же лицо. Как поясняет специалист в этих вопросах С.А. Кокотов, «свое окончательное воплощение новая концепция (*divisibility of Crown*) обрела с воцарением в 1952 г. на английском престоле королевы Елизаветы II. Простая замена конструкции «*Queen in Canada*» на «*Queen of Canada*» в принятых почти одновременно законодательных актах Канады и Великобритании по своей сути означала, что отныне Канада обрела своего собственного носителя формально-юридического суверенитета, став в полном смысле королевством (*Realm*)» [Кокотов С.А. 2015:1:145].

Елизавету II связывало с Канадой очень многое: в этом королевстве она бывала чаще, чем в других своих заморских владениях, и считала его «вторым домом»; её профиль изображён на 20-долларовой банкноте, монетах и почтовых марках Канады; её именем названы острова в самой северной части Канадского арктического архипелага; конные статуи Елизаветы II установлены в Оттаве и Реджайне (Саскачеван). Известно, что у королевы до последнего времени был отдельный секретарь «по канадским делам», державший её в курсе всех проис-

ходивших в этой стране событий. Елизавета II была лично знакома с двенадцатью канадскими премьер-министрами – от Луи Сен-Лорана в 1952 г. до Джастина Трюдо.

В первый раз Елизавета посетила Канаду ещё будучи принцессой, в 1951 г. С 1957 г. по 2010 г. она 22 раза приезжала в качестве королевы. Эти её в общей сложности 23 визита были отмечены разными памятными событиями.

В свой первый королевский приезд в 1957 г. она стала первым монархом, который открыл сессию канадского парламента и зачитал Тронную речь.

В 1959 г. она принимала участие в открытии Международного судоходного морского пути по р. Святого Лаврентия. А 1 июля того же года впервые выступила в прямом эфире по телевидению с обращением к народу Канады.

В 1964 г. на волне развернувшейся в Квебеке «тихой революции» и подъёма национализма её ждал в этой провинции неллицеприятный приём. Целью визита было празднование 100-летнего юбилея двух конституционных конференций, проходивших в 1864 г. в Шарлоттауне (Остров Принца Эдуарда) и в 1867 г. в г. Квебек. В Шарлоттауне всё прошло гладко, но в г. Квебек её ждали толпы протестовавших антимонархистов и сепаратистов.

В 1967 г. Елизавета II приезжала на празднование 100-летия Канадской конфедерации и на Парламентском холме при большом скоплении народа разрезала огромный торт высотой 9 метров. Тогда же она посетила Монреаль, где проходила юбилейная выставка Экспо-67 и где на этот раз квебекцы оказали ей и её супругу принцу Филиппу тёплый приём.

1976 год запомнился тем, что королева открывала летние Олимпийские игры в Монреале. Это был тот редкий случай, когда вместе с ней приехала вся семья – супруг принц Филипп, три сына – Чарльз, Эдвард и Эндрю и дочь принцесса Анна. Анна выступала в составе сборной Великобритании и по итогам соревнований в конном троеборье заняла 24-е место в личном зачёте.

1982 год вошёл в историю как год «патриации» канадской конституции. Ради этого события, проходившего публично, в Оттаве под дождём собрались 32 тыс. человек. Конституционную прокламацию на Парламентском холме подписали королева Елизавета II, премьер-министр Канады П.-Э. Трюдо, министр юстиции (ставший впоследствии премьер-министром) Ж. Кретьен и Генеральный регистратор Канады А. Уэллет.

В 2002 г. королева отмечала 50-летний (золотой) юбилей царствования и объезжала многие заморские владения. Интересно, что в Оттаве её сопровождал заместитель премьер-министра Канады Дж. Мэнли, который известен тем, что выступал за упразднение монархии в Канаде после завершения царствования Елизаветы II.

В 2010 г. состоялся её последний визит. Елизавета II посетила пять городов и провела День Канады 1 июля на Парламентском холме вместе со 100 тыс. горожан. Во время посещения Галифакса она в разговоре с тогдашним премьер-министром Канады С. Харпером вспомнила слова королевы-матери, которая

как-то сказала, что «для королевы Канады эта страна как «дом вдали от дома». И я с удовольствием удостоверяю, что это именно так» [1].

Кончина Елизаветы II была встречена в Канаде, как и во всем мире, с чувством глубокой скорби и сожаления. Открывая специально созванное по этому случаю заседание Палаты общин федерального парламента Канады, Дж. Трюдо сказал, что хотя смерть человека в возрасте 96-ти лет вряд ли может кого-то удивить, неожиданная пустота, образовавшаяся после ухода Елизаветы II, оказывает осязаемое и глубокое воздействие. «При царствовании Елизаветы II Канада пережила эру процветания и мира», – констатировал Трюдо, отметив, что она была тем «фундаментом, на котором зиждется канадская демократия и конституция». «Канадцы немало выиграли от той силы и стабильности, которые представляет Корона и олицетворяла королева» [2]. Он также рассказал о своём личном опыте общения с Елизаветой II, вспомнив, что она не раз давала ему хорошие советы.

В выступлении лидера официальной оппозиции консерватора П. Пуалиевра акцент был сделан на добродетели служения и личной скромности королевы. «Более 70 лет она была главой нашего государства, но одновременно и слугой канадского народа». «Не только королева занимает особое место в сердцах канадцев, но и Канада была для неё особым местом, которое она посещала чаще, чем любое другое своё королевство» [2].

Лидер Новой демократической партии (НДП) Дж. Сингх, который ранее высказывался за переход Канады к республиканской форме правления и утверждал, что институт монархии не соответствует реалиям XXI века, признал, что королева прожила «жизнь, полную истории и долга» [2].

На этом фоне диссонансом прозвучала речь лидера суверенистского Квебекского блока (*Bloc Québécois*). Заявив, что «история отношений между Коронай и квебекской нацией является тернистой и жестокой», И.-Ф. Бланше ограничился тем, что выразил соболезнования всем, кто оплакивает кончину Елизаветы II, особенно её британским подданным, но ни слова не сказал о собственных чувствах. А после фразы «уважение должно быть оказано» объявил о том, что на этом участие членов его фракции в траурном заседании Палаты общин заканчивается [2].

Эту свою линию Квебекский блок продолжил 26 октября, когда в Палате общин проходил День оппозиции [Демчук А.Л., Соколов В.И. 2014:5:55]. И.-Ф. Бланше внёс и поставил на голосование резолюцию с требованием, чтобы Канада упразднила связи с британской монархией (*Opposition Motion No. 199*), которая, как и ожидалось, провалилась с результатом 44 голоса – за, 266 – против [3]. Показательно, однако, что её поддержали не только депутаты от Квебекского блока, но и десять представителей Новой демократической партии, по одному депутату от правящей Либеральной партии и партии «Зелёных», а также один независимый парламентарий.

На похоронах Елизаветы II в Лондоне 19 сентября 2022 г. Канаду представляла внушительная делегация: премьер-министр Дж. Трюдо с супругой, генерал-губернатор Канады М. Саймон с супругом, четверо бывших премьер-министров (К. Кемпбелл, Ж. Кретъен, П. Мартин и С. Харпер), два бывших генерал-губернатора (М. Жан и Д. Джонсон), нынешний и бывший верховные комиссары (послы) Канады в Великобритании, три лидера Первых наций и метисов, другие заслуженные люди.

В тот же день прощание с Елизаветой II прошло в Канаде. Федеральное правительство объявило 19 сентября национальным Днём траура, нерабочим для федеральных госслужащих. Центром траурных мероприятий стала Оттава. В англиканском Соборе Христа (*Christ Church Cathedral*) прошла поминальная служба, в которой приняли участие 600 человек, и она транслировалась по национальному телевидению. С надгробными речами выступили бывший премьер-министр Б. Малруни и бывшая генерал-губернатор Канады А. Кларксон. Эту церковь дважды – в 1957 г. и 1961 г. – посещали королева Елизавета II и принц Филипп. Затем состоялся пролёт самолётов канадских Королевских ВВС над Собором и Парламентским холмом. Всё завершилось 96-ю артиллерийскими залпами в ознаменование каждого года жизни королевы.

Вернувшись с похорон в Лондоне, С. Харпер, бывший премьер-министром Канады в 2006–2015 гг., опубликовал основательную статью в «Нэшнл пост». По его мнению, фигура Елизаветы II олицетворяла три идеи: бастиона стабильности и последовательности в эпоху постоянных, часто хаотичных и нигилистических перемен; символа единства нации во времена растущего раскола и ожесточения общественной жизни; примера беззаветного служения отечеству на фоне откровенного нарциссизма элит и других селебрити [4].

КОРОЛЬ КАРЛ III: НОВЫЕ ВРЕМЕНА, НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

В день смерти Елизаветы II королём стал её старший сын принц Чарльз, который принял тронное имя Карл III.

Официальное провозглашение Карла III королём Канады состоялось в Оттаве 10 сентября, в один день с объявлением его королём Великобритании в Лондоне. В соответствии со строго регламентированной церемонией был созван Тайный Совет Канады, в состав которого входят все бывшие и ныне действующие федеральные министры и который собирается очень редко и по особым случаям [Данилов С.Ю., Шило В.Е. 1991: 98-99]. Потом премьер-министр Дж. Трюдо посетил резиденцию генерал-губернатора Канады, где он и М. Саймон подписали закон-в-совете (*order-in-council*). После торжественных звуков фанфар Главный геральд Канады огласил прокламацию на английском и французском языках: «Мы (генерал-губернатор и Тайный совет) объявляем, что Его Королевское Высочество Принц Чарльз Филипп Артур Джордж отныне является Карлом III, Божией милостью Королём Великобритании, Канады и иных

своих царств и владений, главой Содружества, защитником веры, которому мы приносим клятву на верность. Да здравствует Король!». Был произведён 21 артиллерийский залп, поднят (в честь восшествия на престол нового канадского монарха) и снова приспущен (в знак продолжавшегося десятидневного траура по Елизавете II) флаг Канады.

Принц Чарльз, которому на момент восшествия на престол было 73 года, посетил Канаду 19 раз, а его нынешняя супруга королева-консорт Камилла – 5. Последний раз он и Камилла были в Канаде в мае 2022 г. в ознаменование Платинового юбилея царствования Елизаветы II.

Воцарение нового монарха было в целом положительно воспринято в Канаде. Газеты написали, что многие его интересы и увлечения созвучны чаяниям и настроениям канадцев – озабоченность экологическими проблемами и изменением климата, интерес к архитектуре и сохранению исторического облика городов, участие в благотворительности и поощрение волонтерства, в том числе на территории Канады. По аналогии с британским «Фондом Принца» с 2010 г. действует канадский «Фонд Принца» (*Prince's Trust Canada*).

Бывший премьер-министр Канады С. Харпер отозвался о Карле III как о «хорошем человеке, который станет хорошим королем» [4]. А премьер-министр Дж. Трюдо уже по меньшей мере трижды имел контакты с новым королем: на аудиенции в Лондоне во время официальных похорон королевы Елизаветы II, передавая поздравления Его Величеству с днём рождением 14 ноября 2022 г. и в разговоре по телефону в январе 2023 г., в ходе которого он рассказал о результатах состоявшейся в Монреале Международной конференции о биологическом разнообразии (*UN Biodiversity Conference - COP15*). В поздравлении по случаю дня рождения, размещённом на сайте премьер-министра Канады, отмечены такие качества нового монарха, как «преданность долгу» и «стремление строить лучшее будущее» [5].

Тем не менее Карл III в Канаде не столь популярен, как Елизавета II. Удар по его имиджу нанёс несчастливый брак с «народной» принцессой Дианой, который завершился разводом и её трагической гибелью в авткатастрофе в 1997 г.

Падение авторитета королевской семьи обусловлено и другими причинами: секс-скандалами с братом Карла III принцем Эндрю; туманными высказываниями Меган Маркл о якобы расистских настроениях, присущих отдельным неназванным представителям королевской семьи; широким показом сериала «Корона» (*The Crown*), в котором Елизавета II и члены королевской семьи не всегда выглядят безупречно; выходом в свет в январе 2023 г. мемуаров младшего сына Карла III принца Гарри под говорящим названием «Запасной» (*Spare*).

О неоднозначном отношении к Карлу III и о снижении интереса к институту монархии в целом говорят и результаты опросов общественного мнения, которые были проведены в Канаде в сентябре 2022 г. тремя агентствами.

В ходе первого опроса, организованного с 9 по 11 сентября «Леже маркетинг» (*Léger Marketing*) при участии Ассоциации канадских исследований, были опро-

шены онлайн 1565 человек. Были заданы четыре вопроса. На первый «Насколько сильно лично вас затронула кончина королевы Елизаветы II?» 22% ответили, что затронула в той или иной степени, и 74% – «никак не затронула» (остальные с мнением не определились). На второй вопрос «Собираетесь ли вы смотреть по телевизору трансляцию похорон?» мнения разделились поровну: 48% сказали, что да, и столько же, что нет. На вопрос «Каково ваше отношение к восшествию на престол короля Карла III?» 15% ответили, что это «хорошая новость», 16% – «плохая новость», 61% – «мне безразлично». И на вопрос «Чувствуете ли вы лично связь с британской монархией?» 77% ответили, что нет, и 19% – что чувствуют привязанность [6]. Исполнительный вице-президент «Леже маркетинг» К. Бурке интерпретировал результаты опроса в том смысле, что монархия всё больше отдаляется от канадцев и что люди испытывают к ней растущее безразличие. Одна из причин этого, по его мнению, – уменьшающаяся доля иммигрантов, переселяющихся в Канаду с Британских островов [7].

Результаты второго опроса, выполненного агентством «Поллара» (*Pollara Strategic Insights*) с 9 по 13 сентября тоже онлайн (1325 человек в возрасте от 18 лет и старше), показали, что только 35% респондентов хотели бы, чтобы Канада оставалась монархией, а 44% предпочли бы отказаться от этого статуса (остальные 21% не определились). В территориальном разрезе против монархии больше всего настроены жители Квебека (64% против, 18% за), за ними следуют манитобцы и саскачеванцы (45% против, 36% за); в семи остальных провинциях число сторонников сохранения монархии превышает число её противников. В возрастном разрезе тоже наблюдаются заметные различия: монархия меньше всего популярна среди молодёжи в возрасте от 18 до 34-х лет, и больше всего – среди людей старше 54-х лет. В партийных предпочтениях расклад выглядит так: за сохранение монархии выступает большинство избирателей, поддерживающих на выборах две ведущие канадские партии – Либеральную и Консервативную, против неё – большинство сторонников НДП, Квебекского блока и партии «Зелёных». Самые радикальные позиции у электората Квебекского блока, 88% которого хотели бы упразднения монархии (только 5% за сохранение). Отдельный вопрос касался фигуры нового короля: 37% опрошенных ответили, что относятся к Карлу III благожелательно, и 33% – не благожелательно [8].

Третий опрос общественного мнения, проведённый 13–14 сентября компанией «Ипсос» (*Ipsos*) по заказу «Глобал ньюз» (*Global News*) (1001 канадец в возрасте 18 лет и старше), выявил, что 54% респондентов высказываются за отказ Канады от монархии после окончания царствования Елизаветы II при 46% против. При этом 82% опрошенных согласились с утверждением, что «королева Елизавета II была хорошим монархом», а 56% предположили, что и король Карл III «будет хорошо выполнять свои королевские обязанности». 58% поддерживали идею о проведении референдума о судьбе монархии в Канаде, 42% – против [9]. Это на 5 процентных пунктов больше, чем было в 2021 г., когда компания «Ипсос» проводила аналогичный опрос (тогда было 53%) [10].

Если говорить об официальной позиции, то в первые же дни после кончины Елизаветы II премьер-министр Дж. Трюдо пресёк попытку возобновить дискуссию об упразднении монархии в Канаде, заявив, что исключает такое развитие событий, особенно в траурные дни [11]. Это, однако, не остановило наиболее рьяных сторонников и противников монархии от публичного изложения своих позиций. 12 и 16 сентября 2022 г. в общенациональной газете «Глоб энд мейл» были опубликованы две статьи. В первой, выражающей коллективное мнение редакционной коллегии, приведены три главных аргумента в защиту монархического строя [12]:

1) *Сложность с внесением изменений в канадскую конституцию.* Отказ от монархической формы правления возможен в Канаде только через изменение конституции. В зависимости от важности рассматриваемого вопроса Конституционный акт 1982 г. предусматривает несколько разных процедур внесения поправок – от простых до сложных. Согласно статье 41 «Поправка путём принятия единогласного решения» изменение «функций Королевы, Генерал-губернатора и лейтенант-губернатора какой-либо провинции <...> совершается путём издания Прокламации Генерал-губернатором с приложением большой печати Канады только путём принятия резолюции Сенатом, Палатой общин и законодательными собраниями каждой провинции» [13], то есть предполагает использование самой сложной процедуры. Можно предположить, что получить согласие обеих палат федерального парламента и легислатур всех десяти канадских провинций будет очень сложно, если не невозможно, и что этот процесс может занять годы.

2) *Открытие конституции для изменений рискует обернуться непредсказуемыми последствиями.* Этим могут воспользоваться канадские провинции, чтобы внести в конституцию поправки, нацеленные на расширение их полномочий в ущерб федеральному центру. А поскольку Канада и так считается одной из самых децентрализованных федераций в мире, то такой вариант развития событий для неё нежелателен.

3) *История государственной власти в Канаде, какой бы архаичной и несовременной она не казалась, – это эффективно работающий механизм.* И потому смысла его менять нет.

Во второй статье, написанной известным обозревателем «Глоб энд мейл» и давним сторонником перехода Канады к республиканской форме правления Э. Коэном, выражено противоположное мнение [14]. Квинтэссенцию его рассуждений можно свести тоже к трём пунктам:

1) *Ситуация, когда глава государства не проживает и не работает в стране, а лишь навещается туда с редкими визитами, выглядит весьма странно в XXI веке, тем более если этой страной является Канада, входящая в «Группу семи» (G7). Это отдаёт неокOLONиализмом.*

2) *Упразднение монархии – необходимый заключительный этап на длительном историческом пути, который проходит Канада от колонии к полностью суверенному и независимому государству.*

3) От монархической формы правления не обязательно отказываться в одночасье – путём проведения референдума и/или внесения изменений в конституцию. Лучше растянуть это действие во времени. Можно, например, перестать приглашать царствующего монарха с визитами в Канаду; заменить монарший профиль на канадских денежных знаках на изображения известных канадцев; не вывешивать портреты Карла III в государственных учреждениях; убрать конную статую Елизаветы II из центра Оттавы в менее заметное место и т.п. Одним словом, не рубить с плеча, а двигаться постепенно и посмотреть, будут ли недовольные.

КВЕБЕКСКИЙ КЕЙС: ВОЗМОЖЕН ЛИ «ЭФФЕКТ ДОМИНО»?

По понятным причинам антимонархические настроения сильнее всего распространены во франкоязычной провинции Квебек. Здесь не забыли, как в конце второй трети XVIII века Новая Франция была завоевана англичанами и что за этим последовало.

Непосредственным поводом для проявления антимонархических настроений стала присяга на верность королю, которую надо было приносить депутатам, избранным в законодательное собрание (Национальную ассамблею) Квебека в результате провинциальных выборов 3 октября 2022 г. Обязательность этой нормы прямо прописана в статье 128 Конституционного Акта 1867 г. (бывший Акт о Британской Северной Америке), который является основной частью писаной конституции Канады. Статья называется «Присяга на верность и т.д.» и гласит: «Каждый член Сената или Палаты общин Канады перед вступлением в должность должен принести и подписать присягу перед генерал-губернатором или каким-либо уполномоченным генерал-губернатором лицом; в равной мере члены законодательного совета или законодательного собрания каждой из провинций перед вступлением в должность должны принять и подписать перед лейтенант-губернатором провинции или каким-либо уполномоченным на этот счёт лейтенант-губернатором лицом присягу на верность <...>; и каждый член Сената Канады, и каждый член законодательного совета Квебека обязаны перед вступлением в должность принять и подписать перед генерал-губернатором или иным им уполномоченным лицом декларацию о правомочности <...>» [13].

Сначала лидер Квебекской партии (*Parti Québécois*) П. Пламондон заявил, что он и ещё два депутата от этой же партии отказываются приносить присягу на верность королю, а затем к ним присоединились и все 11 депутатов от другой, тоже суверенистской партии «Солидарный Квебек» (*Québec solidaire*). После предупреждений от двух спикеров Национальной ассамблеи – прошлого и нынешнего созывов – об обязательности такой присяги депутаты от «Солидарного Квебека» пошли на попятную. Представители же Квебекской партии своего решения не изменили и в результате не были допущены к участию в открывшейся сессии Национальной ассамблеи.

Для справки: всего в Национальной ассамблее Квебека 125 мест, которые распределены между четырьмя партиями. По состоянию на 1 декабря 2022 г. у правящей «Коалиции за будущее Квебека» 90 мест, у Либеральной партии Квебека -19, у «Солидарного Квебека» - 11 и у Квебекской партии – 3 мандата (плюс 1 независимый депутат и 1 место вакантно).

В связи с этим «Кэнейдиен пресс» вспомнила о похожем инциденте, произошедшем в 2018 г. после предыдущих выборов в Национальную ассамблею. Тогда конфликт удалось приглушить: присягая на верность королеве Елизавете II, «пекисты» дополнили её словами «до тех пор, пока Квебек не станет независимым». А депутаты от «Солидарного Квебека» приняли присягу кулуарно, так что её точное содержание осталось неизвестным [15].

Демарш квебекских депутатов попал на первые полосы некоторых зарубежных СМИ. Статьи были опубликованы в выступающей за независимость Шотландии ежедневной газете «Нэшнл» (*The National*), английской «Гардиан», немецкой «Политико Юроп» (*Politico Europe*), американском финансовом еженедельнике «Барронз» (*Barron's*).

Конфликт, однако, как это нередко бывает в Канаде, завершился к всеобщему удовлетворению. На выручку суверенистам пришёл националистический премьер Квебека Ф. Лего, возглавляющий в Национальной ассамблее самую большую фракцию «Коалиция за будущее Квебека» (*Coalition Avenir Québec*). Внесённый 6 декабря и единодушно принятый 9 декабря депутатами от всех представленных в Национальной Ассамблее партий Билль № 4 дополнил статью 128 Конституционного Акта 1867 г. абзацем, в котором говорится о том, что Квебек выводится из-под действия этой нормы.

Многие специалисты, если не большинство, считают, что у Квебека нет права в одностороннем порядке вносить изменения в конституцию Канады и что такое решение может быть оспорено в Верховном суде страны. Эксперт по конституционным вопросам Ф. Лагассе из Карлтонского университета, например, заявил, что подобные поправки в конституцию требуют согласия либо семи провинций, в которых проживает не менее половины населения страны, либо федерального парламента, если речь идёт об одном Квебеке [16].

Насколько известно, единственной организацией, выразившей сожаление в связи с этим решением Национальной ассамблеи Квебека, была Монархическая лига Канады. Но даже представитель этой организации в Квебеке не смог сказать о том, будет ли она оспаривать этот закон в Верховном суде Канады [17].

Позицию невмешательства занял и премьер-министр Дж. Трюдо. По его словам, это, во-первых, не самая важная для федеральных властей и квебекцев проблема, а во-вторых, «у Национальной ассамблеи есть право решать, как они организуют процесс приведения депутатов к присяге». На прямо же заданный ему вопрос о том, может ли Квебек путём принятия закона об освобождении провинциальных депутатов от присяги на верность королю изменять Конституционный акт Канады 1867 г., Трюдо ясного ответа не дал [18].

Не исключено, что подобное попустительство может спровоцировать некоторые другие провинции последовать примеру Квебека. Наиболее вероятными кандидатами в этом плане выглядят Манитоба и Саскачеван, поскольку в них, как и в Квебеке, число противников монархии превышает число сторонников. Ближайшие выборы в Манитобе намечены на октябрь 2023 г, в Саскачеване – на октябрь 2024 года.

Отказаться от присяги на верность монарху могут захотеть и другие депутаты, особенно те, которые раньше заявляли о сложных отношениях с британской короной из-за не до конца преодоленных исторических обид. Это депутаты, представляющие Первые нации Канады, и законодатели-академики, чьи предки именем английского короля были в 1755 г. изгнаны из Новой Шотландии и обречены на скитания на чужбине. В связи с этим обозреватель «Торонто стар» Ш. Эбер задаётся вопросом: «Неужели невозможна ситуация, при которой премьеры канадских провинций и премьер-министр страны договорятся об изменении конституции с целью освобождения депутатов от обязательной присяги на верность королю? И передадут право на принятие решения об обязательности или добровольности такой присяги на усмотрение каждой провинции?» [19].

СИТУАЦИЯ В ДРУГИХ КОРОЛЕВСТВАХ СОДРУЖЕСТВА

Вместе с тронем британского монарха Карл III унаследовал от матери 14 других королевств Содружества (*Commonwealth realms*). Из них восемь находятся в бассейне Карибского моря (Антигуа и Барбуда, Багамы, Белиз, Гренада, Ямайка, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины), три в Океании (Папуа – Новая Гвинея, Соломоновы Острова и Тувалу), плюс три, стоящие особняком, бывшие «белые» переселенческие колонии – Канада, Австралия, Новая Зеландия.

Ситуация в этих заморских королевствах разная. Больше всего настроены на переход к республиканской форме правления страны, расположенные в бассейне Карибского моря. Белиз, Багамы, Ямайка, Гренада, Антигуа и Барбуда, а также Сент-Китс и Невис устами официальных лиц уже заявляли о своём желании упразднить монархию [20]. В ходе посещения этого региона в марте-апреле 2022 г. во время празднования платинового юбилея царствования Елизаветы II члены королевской семьи столкнулись с протестами, требованиями официальных извинений и репараций за роль британской монархии в истории колониализма, рабства и работорговли. Наиболее накалённой обстановка была на Ямайке, в Белизе и Гренаде (планировавшийся визит в последнюю страну принца Эдварда с супругой пришлось отложить). Здесь помнят, как после отмены рабства британское правительство выплатило в 1834 г. рабовладельцам в качестве компенсации 20 млн фунтов стерлингов (около 26 млрд долл. в современных ценах), но ничего – бывшим рабам [21].

Дважды – в 1986 г. и 2008 г. референдумы об упразднении монархии проходили в Тувалу, но закончились ничем.

Кончина Елизаветы II придала прореспубликански настроенным силам новое дыхание. Свои намерения провести в скором времени референдумы об отказе от монархии подтвердили Ямайка, Багамы, а также Антигуа и Барбуда. А премьер-министры Австралии (где такой референдум уже проводился в 1999 г. с отрицательным результатом) и Новой Зеландии в общем виде высказались за то, чтобы их страны стали в будущем республиками, хотя и с оговоркой, что это случится не сегодня.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос об упразднении монархии и переходе к республиканской форме правления в Канаде в практическом плане сейчас не стоит. За сохранение существующего положения дел выступают обе основные политические силы – и правящая Либеральная партия во главе с премьер-министром Дж. Трюдо, и партия «официальной оппозиции» – Консервативная. Монархические устои плотно вплетены в ткань канадской конституции и, чтобы от них избавиться, требуется применить самую сложную процедуру внесения поправок, а именно: получить согласие обеих палат федерального парламента с последующим одобрением законодательными собраниями всех десяти канадских провинций, что считается трудно достижимым. Важно и то, что решающего перевеса противников монархии над её сторонниками в канадском обществе нет. В силу этого можно заключить, что «Кленовая корона» пока прочно держится на голове Карла III, а канадское королевство остаётся одним из самых лояльных.

Тем не менее, учитывая распространённость антимонархических настроений во франкоязычном Квебеке, фиксируемые общенациональными опросами общественного мнения подвижки в предпочтениях канадских граждан, особенно молодёжи, и уменьшающийся приток иммигрантов с Британских островов, можно предположить, что вопрос о судьбе монархии постепенно назревает и имеет шансы оказаться в политической повестке дня Канады в будущем.

ИСТОЧНИКИ

1. Tasker, J.P. "I will Miss Her So": Trudeau Mourns the Death of Canada's Queen // *CBC News*. 08.09.2022. Available at: <https://www.cbc.ca/news/politics/trudeau-mourns-death-queen-elizabeth-1.6576102> (accessed 09.09.2022).

2. Zimonjic, P. PM, MPs Pay Tribute to Queen Elisabeth During House of Commons Event // *CBC News*. 15.09.2022. Available at: <https://www.cbc.ca/news/politics/tribute-to-queen-house-of-commons-1.6583293> (accessed 16.09.2022).

3. Van Dyk, S. Bloc Quebecois' Motion To Severe Ties with Monarchy Fails, But Gets Backing From Other MPs // *CTV News*. 27.10.2022. Available at:

<https://www.ctvnews.ca/politics/bloc-quebecois-motion-to-severe-ties-with-monarchy-fails-but-gets-backing-from-other-mps-1.6126409> (accessed 28.10.2022).

4. Harper, S.J. The Crown at the End of the Second Elizabethan Age // *The National Post*. 15.10.2022. Available at: <https://nationalpost.com/opinion/stephen-harper-the-crown-at-the-end-of-the-second-elizabethan-age> (accessed 16.10.2022).

5. Statement by the Prime Minister on the 74th Birthday of His Majesty King Charles III. Ottawa. 14.11.2022. Available at: <https://pm.gc.ca/en/news/statements/2022/11/14/statement-prime-minister-74th-birthday-his-majesty-king-charles-iii> (accessed 15.11.2022).

6. Death of Queen Elizabeth II. Available at: <https://legermarketing.wpenginepowered.com/wp-content/uploads/2022/09/Legers-North-American-Tracker-September-12th-2022.pdf> (accessed 09.12.2022).

7. Berthiaume, L. Most Canadians Indifferent to British Monarchy, Untouched by Queen's Death: Poll // *The Canadian Press*. 13.09.2022. Available at: <https://www.nationalnewswatch.com/2022/09/13/most-canadians-indifferent-to-british-monarchy-untouched-by-queens-death-poll/#.YyA-xT3MKU1> (accessed 14.09.2022).

8. Pollara Strategic Insights. The Future of the Crown. Online Survey. Available at: https://www.pollara.com/wp-content/uploads/2022/09/Future_of_the_Crown_Pollara_public_release.pdf (accessed 09.12.2022).

9. Canadians Conflicted on Future Role of Monarchy as Half (54%) Say Canada Should End Ties to Monarchy. 16.09.2022. Available at: <https://www.ipsos.com/en-ca/news-polls/canadians-conflicted-on-future-role-of-monarchy/> (accessed 17.09.2022).

10. Boynton, S. Majority of Canadians Want Referendum on Monarchy Ties after Queen's Death: Poll // *Global News*. 16.09.2022. Available at: <https://globalnews.ca/news/9133546/queen-death-monarchy-canada-ipsos-poll> (accessed 17.09.2022).

11. Canada's Trudeau Says "Monarchy's Role Not Open For Debate". *AFP News*. 18.09.2022. Available at: <https://www.barrons.com/news/canada-s-trudeau-says-monarchy-s-role-not-open-for-debate-01663545006?tesla=y> (accessed 20.09.2022).

12. Canada Is Stuck With the Monarchy. We Should Thank Our Lucky Stars for That // *The Globe and Mail*. 12.09.2022. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/opinion/editorials/article-canada-is-stuck-with-the-monarchy-we-should-thank-our-lucky-stars-for/> (accessed 13.09.2022).

13. Конституционные акты Канады // Конституции зарубежных государств. / Сост. Маклаков В.В. 2-е изд., исправл. и доп. М.: Бек, 1997. Пер. с англ. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ В.В. Маклакова.

14. Cohen, A. The Queen Is Dead. Time for Canada to Talk About Becoming a Republic. We Owe It to Ourselves // *The Globe and Mail*. 16.09.2022. Available at:

<https://www.theglobeandmail.com/opinion/article-the-queen-is-dead-time-for-canada-finally-to-talk-about-becoming-a/> (accessed 17.09.2022).

15. 'Can't Serve Two Masters': Parti Québécois Leader Refuses To Swear Oath to King // *The Canadian Press*. 11.10.2022. Available at: <https://www.nationalnewswatch.com/2022/10/11/pq-leader-wants-to-take-seat-in-quebec-legislature-without-swearing-oath-to-king/#.YOWOoP3MKUI> (accessed 12.10.2022).

16. Canada: Quebec Makes Oath to King Optional for Politicians // *BBC News*. 10.12.2022. Available at: <https://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-63924746> (accessed 22.01.2023).

17. Banerjee, S. Quebec Adopts Law Making Oath to King Optional for Elected Members // *The Canadian Press*. 9.12.2022. Available at: <https://www.cbc.ca/news/canada/montreal/quebec-oath-king-law-1.6680764> (accessed 10.12.2022).

18. Oath to the King: 'No Quebecer Wants the Constitution Reopened', Says Trudeau // *CTV News*. 19.10.2022. Available at: <https://montreal.ctvnews.ca/oath-to-the-king-no-quebecer-wants-constitution-reopened-says-trudeau-1.6115410> (accessed 20.10.2022).

19. Hébert, Ch. If Justin Trudeau Won't Lead On Updating the Constitution, Don't Be Surprised If Provinces Act Alone // *The Toronto Star*. 10.12.2022. Available at: <https://www.thestar.com/politics/political-opinion/2022/12/10/if-justin-trudeau-wont-lead-on-updating-the-constitution-dont-be-surprised-if-the-provinces-act-alone.html> (accessed 11.12.2022).

20. Yang, M. Why Do Caribbean Countries Want to Leave the Monarchy Now? // *Foreign Policy*. 28.04.2022. Available at: <https://foreignpolicy.com/?p=1077455> (accessed 12.12.2022).

21. Morrow, A. Queen Elizabeth's Death Spurs Caribbean Commonwealth Realms to Referendums on Republicanism // *The Globe and Mail*. 15.09.2022. Available at: <https://www.theglobeandmail.com/world/us-politics/article-queen-commonwealth-caribbean-monarchy/> (accessed 16.09.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Данилов С.Ю., Шилю В.Е. Политико-государственный механизм современной Канады. М.: Наука, 1991. -135 с.

Демчук А.Л., Соколов В.И. Место и роль оппозиции в политической системе Канады. США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 5 (533). С. 49–62.

Кокотов С.А. Становление Канады как суверенного государства: от доминиона к королевству // *Сервис в России и за рубежом*. 2015. Т. 9. № 1 (57). С. 134-147. DOI: 10.12737/11716

REFERENCES

Danilov, S. Yu., Shealo V.E. Political and State Mechanism of Contemporary Canada. M.: Nauka Publishers, 1991. – 135 p.

Demchuk, A.L., Sokolov V.I. The Place and Role of the Opposition in the Political System of Canada. USA & Canada: Economics, Politics, Culture. 2014. № 5 (533). P. 49-62.

Kokotov, S.A. Establishment of Canada as a Sovereign State: From Dominion to Kingdom. Services in Russia and Abroad (online scientific journal). 2015. Vol. 9. No. 1 (57). P. 134-147. DOI: 10.12737/11716

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОМКОВА Елена Геннадиевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Отдела Канады Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3.

Elena G. KOMKOVA, Doctor of Sciences (Economics), Leading Researcher.
Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
2/3 Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 30.01.2023

Поступила после рецензирования / Revised 13.02.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 14.02.2023.

УДК 330.15, 338.001.36, 338.14
JEL: O5; O13; Q42; F64; H23; L94
DOI: 10.31857/S2686673023040077
EDN: VGQXRW

Ветряной и солнечный энергетический эффект в Канаде

В.Д. Газман

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.*

*ResearcherID: K-4985-2015 Scopus AuthorID: 2200428736 РИНЦ ID: 4932-0528
ORCID 0000-0001-7498-0505 e-mail: garantinv@bk.ru, vgazman@hse.ru*

Резюме. В статье представлены результаты исследования достигаемого эффекта от сокращения выбросов CO₂ при замещении угля и нефти энергией ветра и солнца. Расчёты основаны на фактическом размере платы за выбросы CO₂ с учётом причинённого ущерба, количества людей, спасённых от преждевременной смерти из-за выбросов CO₂, экономической стоимости жизни, расходов на здравоохранение из-за сопутствующих заболеваний, социальной ставки дисконтирования. Это позволяет впервые определить реальный социально-экономический эффект от замены ископаемых источников энергии более чистыми энергоносителями. Сравниваются цены на генерацию. С учётом экономической стоимости жизней, расходов на здравоохранение, ставки социального дисконтирования, платы за выбросы углерода в Канаде за шесть лет удалось предотвратить преждевременную смерть 11 307 человек, то есть более 5 человек на 10 тыс. жителей страны. Общая экономия рассматриваемых ресурсов за этот период составила почти 122 млрд американских долларов. Полученные результаты важны для формирования приоритетов в электроэнергетике и осторожного использования ископаемых ресурсов.

Ключевые слова: ветряная и солнечная энергия, социальная стоимость углерода, экономическая стоимость жизни

Для цитирования: Газман В.Д. Ветряной и солнечный энергетический эффект в Канаде. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2023; 53(4):94-107.
DOI: 10.31857/S2686673023040077 EDN: VGQXRW

Wind and Solar Energy Effect in Canada

Victor D. Gazman

*National Research University Higher School of Economics
101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20*

*Researcher ID: K-4985-2015, Scopus Author ID: 2200428736 РИНЦ ID: 4932-0528
ORCID: 0000-0001-7498-0505 e-mail: garantinv@bk.ru, vgazman@hse.ru*

Abstract. The article presents the results of a study of the achieved effect of reducing CO₂ emissions when replacing coal and oil with wind and solar energy. The concept of determining the achieved savings developed by the author is described in detail. The author's methodology

and step-by-step calculations with comments are presented. The calculations are based on the actual amount of the fee for CO₂ emissions, taking into account the damage caused, the number of people saved from premature death due to CO₂ emissions, the economic cost of living determined by the World Bank for Canada, health care costs due to concomitant diseases, the social discount rate. This makes it possible for the first time to determine the real socio-economic effect of replacing fossil energy sources with cleaner energy carriers. Generation prices are compared. An argument is presented that refutes the arguments about the increase in costs in the economy, which may occur due to an increase in fees for harmful CO₂ emissions into the atmosphere. Taking into account the economic cost of life, health care costs, social discount rates, carbon charges in Canada, it was possible to prevent the premature death of 11,307 people in six years, i.e. more than 5 people per 10 thousand inhabitants of the country. The total savings of the resources under consideration during this period amounted to almost 122 billion USD. In the conditions of the energy crisis, coal mines were partially deconserved to temporarily replace less carbon-intensive natural gas at power plants. I believe that this is a temporary and forced measure, associated with negative environmental consequences, which, of course, will lead to human and economic losses. The results obtained make it possible to establish more accurate benchmarks to justify the construction of wind and solar power plants, and to use hydrocarbon resources more efficiently.

Keywords: Wind and solar energy, social cost of carbon, economic cost of living, social discount rate

For citation: Victor D. Gazman. Wind and Solar Energy Effect in Canada. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53(4):94-107.
DOI: 10.31857/S2686673023040077 EDN: VGQXRW

ВВЕДЕНИЕ

Канада – страна с большим экологически чистым энергетическим потенциалом. Этому во многом способствует её географическое расположение с большими протяжённостями между океанами, с постоянными ветрами. Действительно, ресурсы ветра здесь невероятно велики. Используя данные «Бритиш петролеум» (*British Petroleum*), мы определили, что ветроэнергетика Канады является быстрорастущим сектором национальной экономики, со стабильным среднегодовым ростом в 4,5% [5]. В стране функционирует много ветряных электростанций мощностью 200–400 МВт, большинство из них находится в провинции Альберта.

Достаточно быстро были развенчаны ранее сложившиеся стереотипы относительно того, что в Канаде невозможна солнечная энергетика, поскольку в стране много снега, слишком холодно, продолжительный период мало света – и все эти обстоятельства препятствуют работе солнечных панелей. В реальности годовые темпы в этом сегменте электроэнергетики десятипроцентные. Конечно, прирастать к малым величинам легче, чем к давно сложившимся большим показателям. Тем не менее активно развивается строительство фотоэлектрических электростанций, а использование инновационных технологий позволяет преодолевать проблемы, связанные с северной локацией многих провинций стра-

ны. Здесь срабатывает собственный опыт и практика Норвегии, куда из Канады переместилось первенство по воздвижению самой крупной в мире солнечной электростанции. В Канаде много малонаселённых и труднодоступных регионов. Домохозяйства в этих местах активно использует фотоэлектрические панели, обеспечивая независимое получение электроэнергии. Такой подход хорошо апробирован на территории Юкон.

Канада выбрана нами в качестве объекта проводимого исследования. Для этого важны были несколько обстоятельств. Канада имеет большую географическую схожесть с Россией. Поэтому чрезвычайно полезным может оказаться для нас опыт этой страны. В Канаде развитое экологическое законодательство, нацеленное на стимулирование сокращения выбросов углерода в атмосферу. Здесь проводится активная преференциальная инвестиционная политика в области ветряной и солнечной энергии, нацеленность на их развитие. В Канаде значительный удельный вес в электроэнергетике занимают чистые источники – гидроэнергия и атомная энергия. Однако обе эти генерации, а также геотермальная энергия, демонстрируют тренд некоторого сокращения производства. То есть они не замещают токсичные ископаемые источники энергии. В то же время ветряная и солнечная энергия постоянно растут и их показатели в выработке электроэнергии достигли совокупного уровня угля и нефти, который снижается. Следовательно, эти генерации необходимо заместить в целях поддержания стабильности в энергобалансе страны, сокращения выбросов углерода и снижения стоимости энергоресурсов. В России цена электроэнергии для предприятий выше, чем для домохозяйств. В Канаде ситуация иная, хотя в отличие от многих других стран здесь наблюдается незначительное отклонение между ценами электроэнергии для предприятий и для домохозяйств – 89,7 долл. и 109 долл. за 1 МВт•ч [13]. То есть отклонение всего в 17,7%. Это расхождение значительно меньше, чем в Великобритании, Германии, США, Франции, Швеции и других странах.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что пока в научной литературе не была представлена оценка замещения в Канаде экологически вредных энергоносителей ветряной и солнечной энергией. Это предопределило повышенный исследовательский интерес к тенденциям в использовании в этой стране ветра и солнца против ископаемых источников энергии. Причём основной акцент был сделан на замещении угля и нефти, как наиболее токсичных генераций среди ископаемых источников энергии.

Действительно, в научной литературе при сравнении потенциала генераций в незначительной степени учитывается социально-экономический эффект от замещения возобновляемыми источниками энергии ископаемых источников. Это сказывается как на уровне государств, так и при выставлении оценок в рамках модели ESG на уровне энергетических компаний. В проведённом нами исследовании были предприняты усилия по преодолению этой проблемы.

ПРЕДПОСЫЛКИ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКЕ

Канадский профессор Вацлав Смил первым обозначил четыре энергетических перехода [Смил В., 2020]. Не так давно начался четвёртый переход, который напрямую захватил и страну кленового листа, хотя до его завершения ещё очень далеко. Тем не менее это обстоятельство уже проявилось в структурных преобразованиях в электроэнергетике. Так, в энергобалансе Канады более двух третьих составляют возобновляемые источники энергии, включая гидроэлектроэнергию, ветряную и солнечную энергию, геотермальную энергию [4]. Сложившееся положение дел стало следствием осмысления необходимости поддержания экологической безопасности для жителей страны и динамикой сокращения приведённой стоимости, прежде всего ветряной и солнечной энергии по сравнению с другими генерациями.

Интерес к инвестициям в возобновляемую энергетику во многом подогревался перспективой получения будущих доходов для инвесторов. С учётом быстрого понижения цен на энергетическое оборудование приведённая стоимость ветряной энергии в Канаде уменьшилась многократно и в 2021 г. она стала составлять только 15% уровня 1985 г. [12]. Использование приведенной стоимости позволяет осуществлять сравнение электростанций с различной структурой выработки и затрат друг с другом и рассчитывается путём сравнения всех затрат, понесённых в течение срока службы электростанции на строительство и эксплуатацию, и общего количества произведенной энергии [Christoph Kost, Shivenes Shamugam, Verena Julch, et al., 2018].

Однако следует принять во внимание, что минимизация приведённой стоимости не всегда является определяющим фактором в структурных изменениях в электроэнергетике. Дело в том, что всё ещё не устранён основной недостаток возобновляемой энергетики – поддержание непрерывности подачи электроэнергии в сети. Имеется в виду переменчивость погодных условий – слабый ветер, прерывистость солнечных дней. Другие недостатки мы рассмотрели в монографии «Потенциал возобновляемой энергетики» [Газман, 2022]. Решение проблемы возможно путём установления на ветряных и солнечных электростанциях накопителей электроэнергии; развития гибридных электростанций; использования для транспортировки электроэнергии «умных сетей», управляемых искусственным интеллектом. Такие сценарии преодоления сложностей уже используются в Канаде.

Цены меняются в зависимости от снижения себестоимости выработки электроэнергии возобновляемыми источниками; экономии на масштабе производства, в том числе за счёт ввода более мощного оборудования; сокращения стоимости производства ветрогенераторов и солнечных панелей. В условиях энергетического кризиса оптовые цены на возобновляемую энергию, несмотря на рост, меньше, чем для ископаемых источников энергии. Вместе с тем следует учиты-

вать, что количество часов работы накопителя для поддержания электроэнергии в сети составляет в среднем около четырёх часов. С учётом имеющихся накопителей и ввода в эксплуатацию новых, приведённая стоимость ветряной и солнечной энергии может повыситься в полтора раза.

Наибольшее сокращение выбросов CO₂ наблюдалось в Канаде в 2020 г. По сравнению с предыдущим годом все выбросы по стране сократились на 54 млн т. Правда, одним из значимых факторов этого снижения была эпидемия *Covid-19*, когда из-за простоев сокращались объёмы производства. Вместе с тем 8,7 млн т, то есть более 16%, приходились на уменьшение выбросов за счёт использования угля и нефти при производстве электроэнергии. В 2021 г. в целом по стране выбросы CO₂ опять стали расти. Увеличение составило свыше 10 млн т, в то время как угольная и нефтяная составляющая в электроэнергетике, во многом благодаря их замещению на чистые источники энергии, не изменилась.

В ближайшие несколько лет у ветряной и солнечной энергии Канады, как в ряде других стран имеются предпосылки для благоприятного сценария развития. Об этом свидетельствуют и результаты исследования Международного энергетического агентства (*International Energy Agency*), опубликованного в декабре 2022 г., в котором отмечается, что возобновляемые источники энергии станут крупнейшим источником выработки электроэнергии в мире к началу 2025 года, обогнав уголь [11].

КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТА ОТ ЗАМЕЩЕНИЯ ГЕНЕРАЦИЙ

При определении размера в Канаде эффекта от замещения угля и нефти энергией ветра и солнца при производстве электроэнергии были проведены сопоставления по каждой из генераций на основе разработанной нами методологии, опирающейся на сформированную статистическую базу. Эта методология была создана с учётом ранее проводимых острых академических и научно-практических дискуссий и обсуждений, которые нашли отражение в публикациях многих авторов; установления соответствующих нормативных значений в целом по миру, по ряду стран, включая Канаду.

В частности, нами была исследована «социальная стоимость углерода» или «общественная плата за выбросы углерода» (*Social Cost of Carbon*). Имеется в виду налог, который позволяет учитывать величину реально наносимого ущерба от выбросов одной тонны загрязнений CO₂. Этот показатель был использован нами в расчётах на уровнях, зафиксированных Федеральным агентством по окружающей среде Германии (*Germany's Federal Environment Agency*). В 2016 г. его значение составляло 80 евро, а в 2018 г. было скорректировано до 180 евро [10]. Установленное в Германии реальное значение налога оказалось близко по значению показателю, который был определён исследователями Стэнфордского универ-

ситета (220 долл. США за 1 т выбросов) и Лондонской школы экономики (260 долл. США к 2030 г.) [7]; [W. Kip Viscusi, Clayton J. Masterman, 2015].

При принятии нами решения о размере ставки, используемой для проведения расчётов, учитывались, с одной стороны, законодательно установленные к настоящему времени в разных странах нормативы. Они зафиксированы в работах [16]; [6]. С другой стороны, мы приняли во внимание и более радикальные академические оценки в 417 долл. США, которые были опубликованы специалистами Школы глобальной политики и стратегии университета Сан-Диего, Калифорния; Европейского института экономики и охраны окружающей среды (Милан) и Исследовательского института Карнеги в университете Стэнфорда [Katharine Ricke, Laurent Drouet, Ken Caldeira, Massimo Tavoni, et al., 2018]; Американского физического общества, Массачусетского технологического института в пределах от 600 до 1000 долл. США за тонну выбросов [8]. Как видно, такие предложения по ставкам общественной платы за выбросы углерода в 2–5 раз превышают уровень, определенный Федеральным агентством по охране окружающей среды Германии, который, в свою очередь, выше нормативов, установленных в наиболее экологически продвинутых странах, например, в Швеции, где он составляет 137 долл. США.

Предположение о том, что установление более высоких ставок налогов на выбросы углерода — это чуть ли не единственное решение проблемы изменения климата, поскольку они стимулируют рынок рост инноваций, представляется нам не завершённым. Дело в том, что такой подход не учитывает в полной мере преждевременные потери жизней.

В нашем исследовании для достижения соответствующей объективности мы оценивали и резкую критику со стороны представителей академической науки предлагаемых новаций в вопросах налогообложения выбросов CO₂. Например, известный учёный из Университета Нью-Йорка усомнился в рациональности резкого повышения нормативных значений, отметив, что предлагаемые цены на углерод в диапазоне от 200 до 400 долл. чрезвычайно завышены. Он полагает, что показатель в размере 100 долл. за тонну приведет к росту цены на бензин примерно на 0,90 долл. за галлон [15].

Однако спустя всего пару лет, когда начался энергетический кризис, действительность превзошла все академические опасения. Средняя цена за галлон бензина увеличилась в США почти вдвое по сравнению с показателем годичной давности. Произошло это из-за увеличения спроса, роста цен на энергоносители на фоне санкций против российского энергетического сектора и сокращения нефтеперерабатывающих мощностей в период пандемии [14]. Очевидно, что отмеченные факторы оказали более сильное влияние на ценообразование, нежели установление более обоснованного и социально необходимого налога на углерод.

В Канаде в течение ряда лет ставка налога устанавливалась в каждой провинции самостоятельно. Опыт установления федеральной ставки налога в виде общественной платы за выбросы углерода начался после принятия 21 июня

2018 г. федерального закона о ценообразовании за выбросы парниковых газов [9]. Сначала размер налога составлял 10 долл., как и ранее устанавливалось в ряде провинций, а затем ставка ежегодно увеличивалась ещё на 10 долл. В апреле 2022 г. налог был равен 50 кан. долл., а к 2030 г. предусмотрено, что он составит 170 кан. долларов.

РАЗМЕРНОСТЬ СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ

Если ставка налога на выбросы углерода не меняется в течение нескольких лет, то при проведении расчётов необходимо текущую ставку налога соответствующим образом дисконтировать. Вопрос в размерности величины дисконта. По поводу установления взаимосвязи между социально-экономическими показателями и выбросами CO₂ велась острая дискуссия, в которой участвовали представители академической науки из Йельского университета, Лондонской школы экономики, включая нобелевских лауреатов.

Было опубликовано большое количество работ, посвящённых различным сценариям установления ставки, её значимости (от 1,5% до 4,25%), постоянства применения (стабильная, плавающая), рисков по активам, горизонта планирования климатических изменений. Наиболее примечательные соображения были сфокусированы в работах [William D. Nordhaus, 2017]; [Nicholas Stern, 2008]; [Frank Ackerman, 2007].

Основываясь на аргументации, приводимой оппонентами по дискуссиям, мы посчитали целесообразным использовать в расчётах ставку дисконтирования в размере 3% годовых. Считаем, что она до последнего времени в наибольшей степени была привязана к средним темпам роста потребления на душу населения.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЫБРОСОВ CO₂ И СБЕРЕЖЁННЫХ ЖИЗНЕЙ

Одним из ключевых компонентов, оказывающих влияние на величину социально-экономического эффекта, который возникает при замещении в электроэнергетике ветром и солнцем угля и нефти лежит экономическая стоимость жизни людей. Вкупе с социальной стоимостью углерода, эти компоненты напрямую взаимосвязаны с процессом сокращения вредных выбросов CO₂. Это принципиально важное обстоятельство для осуществления эффективной государственной политики в электроэнергетике, здравоохранение, экологии, во многих сферах жизнедеятельности.

Результаты исследований российских учёных показали, что снижение выбросов углерода на каждые 3,5 тыс. т сохраняют одну человеческую жизнь [1]. В исследовании, выполненном учёными в Массачусетском технологическом институте (MIT), на примере Китая были смоделированы три сценария по сокращению выбросов CO₂ и взаимосвязанную с этим процессом преждевременную смертность населения из-за выбросов углерода в атмосферу [Mingweq Li, Da

Zhang, Valerie J. Karplus, et al., 2018]. В этом исследовании акцентировалось внимание на нормативе, согласно которому на одну преждевременную смерть приходится 7,615 тыс. т выбросов CO₂.

В статье доктора Бресслера, исследователя из Колумбийского университета (США), отмечается, что на каждые 4,434 тыс. т выбросов CO₂ в мире умирает один человек [R. Daniel Bressler, 2021].

Мы считаем, что специалисты МГТ наиболее близко подошли к установлению пропорций, с помощью которых можно определить реальный уровень ущерба от выбросов CO₂ в атмосферу и тем самым установить размеры социально-экономического эффекта от сокращения этих выбросов.

В нашем исследовании мы использовали наименее оптимистичный сценарий МГТ для Китая, поскольку он, по нашему мнению, в большей степени соответствует сложившимся реалиям сокращения выбросов углекислого газа – на одну преждевременную смерть приходится 7,615 тыс. т выбросов CO₂. При определении частного от деления замещаемых токсичных выбросов на величину этого показателя получается наименьшая величина сбережённых от преждевременной смерти жизней. Это позволяет осуществлять расчёты по минимальному уровню.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТОИМОСТЬ ЖИЗНИ

Наиболее важным для общих итогов является определение экономической стоимости жизни. Один из наиболее известных в мире специалистов в этой области – профессор Гарвардского университета Уильям Вискуси. В его многочисленных публикациях представлен анализ факторов, которые оказывают влияние на значения экономической стоимости жизни, моделируются рассматриваемые процессы и отмечается, что показатели существенно дифференцированы по странам в зависимости от уровней доходов. Приводятся данные Всемирного банка по экономической стоимости жизни почти по всем странам мира. Так, в Канаде она составляет 8,179 млн долл. США [W. Kip Viscusi, Clayton J. Masterman, 2017]. В более поздних статьях Вискуси не пересматривает ранее приведённые показатели. Вместе с тем необходимо обязательно осуществлять дисконтирование величины экономической стоимости жизни.

Определяя расходы на здравоохранение, связанные с выбросами CO₂, автор обратился к докладу Европейского бюро ВОЗ «Экономические издержки воздействия загрязнения воздуха на здоровье человека в Европе». В докладе отмечалось, что расходы на здравоохранение, связанные с сопутствующими заболеваниями на континенте, составляют 10% ущерба, причинённого в результате преждевременной смерти людей из-за выбросов вредных веществ [2]. При проведении расчётов автор использовали данные ВОЗ. Они позволяют осуществить сопоставление дополнительных расходов на здравоохранение, возникающих из-за выбросов CO₂.

РАСЧЁТ ЭФФЕКТА ОТ ЗАМЕЩЕНИЯ ВЕТРЯНОЙ И СОЛНЕЧНОЙ ЭНЕРГИЕЙ УГЛЯ И НЕФТИ В КАНАДЕ

В проведенном автором исследовании был использован метод расчёта выбросов CO₂, который длительное время применяется в годовых аналитических отчётах «Бритиш петролеум», в том числе для Канады. Этот метод основывается на стандартных глобальных средних коэффициентах конверсии, составленных на основе среднего содержания углерода: нефть на уровне 73 300 кг CO₂ на TJ (3,07 т на тонну нефтяного эквивалента); природный газ на уровне 56 100 кг CO₂ на TJ (2,35 т на тонну нефтяного эквивалента); и угля на уровне 94 600 кг CO₂ на TJ (3,96 т на тонну нефтяного эквивалента) [4]; [3].

Таблица 1

Показатели, определяющие эмиссионно-углеродную деятельность в электроэнергетике Канады

Показатель	Строка	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Производство электроэнергии за счёт всех ископаемых источников энергии, из-за которых происходили выбросы CO ₂ , ТВт•ч	1	130,8	122,8	121,7	120,8	115,1	117,5
Выработка электроэнергии за счёт ветряной и солнечной энергии, ТВт•ч	2	34,9	36,1	36,9	37,0	39,9	40,3
Выбросы CO ₂ , предотвращённые замещением угля и нефти ветряной и солнечной энергией, млн т	3	15,9	16,7	14,7	13,7	12,5	12,5

Каждый показатель в Табл. 1 и в Табл. 2 указан автором как соответствующая строка в этих таблицах. Это упростит понимание алгоритма проведения расчетов.

Выбросы CO₂, предотвращённые замещением угля и нефти ветряной и солнечной энергией (строка 3, Табл. 1), посредством следующего алгоритма действий. Сначала фиксируем производство электроэнергии за счёт угля в ТВт•ч и определяем объём производства в млн тонн. Пересчёт ведётся по нормативу, который используется в отчётах «Бритиш петролеум», посредством деления объёма в ТВт•ч на 4,40 [4]. Затем рассчитываем выбросы CO₂ за счёт угля при производстве электроэнергии в млн т путём умножения предыдущего результата на 3,96. Далее через удельный вес выясняем долю выбросов CO₂ за счёт угля в общем объёме выбросов при производстве электроэнергии ископаемыми источниками энергии. Зная выработку электроэнергии за счёт ветряной и солнечной энергии (строка 2, Табл. 1), определяем размер замещения угля ветряной и солнечной энергией. Аналогичным образом осуществляем расчёт и по нефти. По-

лученные результаты суммируются и получаем значение, отражённое в строке 3, Табл. 1.

Как видно из табл. 1, производство электроэнергии за счёт всех ископаемых источников энергии, из-за которых происходили выбросы CO₂, превосходило выработку электроэнергии за счёт чистой ветряной и солнечной энергии в 2016 г. в 3,75 раза, а в 2021 г. – в 2,92 раза, то есть за шесть лет разрыв между токсичными и чистыми генерациями в электроэнергетике Канады сократился более чем на четверть.

Таблица 2

Выгоды от замещения ветряной и солнечной энергией угля и нефти в Канаде

Показатель	Строка	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество сбережённых жизней, человек	1	2088	2193	1943	1799	1642	1642
Экономическая стоимость сбережённых жизней, млрд долл. США	2	17,08	18,47	16,86	16,08	15,11	15,57
Расходы на поддержание здоровья, млрд долл. США	3	1,71	1,85	1,69	1,61	1,51	1,56
Расходы на экологию без уплаченного налога за предотвращенные выбросы, млрд долл. США	4	1,18	1,32	2,81	2,59	2,36	2,41
Всего сбережено ресурсов, млрд долл. США	5	19,97	21,64	21,36	20,28	18,98	19,54

В табл. 2 количество сбережённых жизней при замещении ветряной и солнечной энергией (строка 1) рассчитывается по годам путём деления данных, отражённых в строке 3, Табл. 1, на 7,615 тыс. т, то есть на показатель, взятый автором за основу из результатов исследования Массачусетского технологического института. Затем полученные показатели по углю и нефти складываются.

Экономическая стоимость сбережённых жизней (строка 2, Табл. 2) определяется по годам с учётом трёхпроцентной ставки дисконтирования. Расходы на здравоохранение (строка 3, Табл. 2) составляют 10% экономической стоимости жизней.

Расходы на экологию без уплаченного налога за предотвращенные выбросы CO₂ (строка 4, Табл. 2) определяются путём перемножения величины выбросов CO₂, предотвращённых замещением угля и нефти ветряной и солнечной энергией (строка 3, Табл. 1) на дисконтированное значение норматива реальной ставки социального налога на выбросы 1 т CO₂, уменьшенной на фактические

выплаты по этому налогу по действующей в стране ставке на соответствующий год.

Таким образом, общая сумма сбережённых ресурсов (строка 5, Табл. 2) складывается из тех значений, которые отражены в строках 2, 3, 4, Табл. 2.

Как показали результаты проведённого анализа с учётом экономической стоимости жизней, дополнительных расходов на здравоохранение, ставки социального дисконтирования, платы за выбросы углерода, в Канаде в течение 2016–2021 гг. удалось предотвратить, и это самое главное, преждевременную смерть 11 307 человек. Сопоставив полученный показатель с численностью населения страны, мы определил, что в результате замещения угля и нефти ветряной и солнечной энергией от преждевременного летального исхода были спасены 5,1 человека на 10 тыс. жителей страны. Общая экономия ресурсов по трём основным компонентам за этот период составила почти 122 млрд долл. США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В среднем ежегодно за рассматриваемый период экономические выгоды, полученные от ресурсосбережения от сокращения выбросов CO₂ в атмосферу за счёт замещения ветряной и солнечной энергией угля, составили в Канаде более 20 млрд долл. США.

Полученные в результате аналитического исследования результаты свидетельствуют не только о социально-экономическом эффекте, но ещё и о необходимости более рационально использовать углеводородные ресурсы.

Рост ветряной и солнечной генераций определяется и быстрым сокращением цен, и значительным ростом новых вводимых производственных мощностей, что предопределяет формирование экономических предпочтений при выборе наиболее подходящих генераций. Оба направления тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены.

В условиях энергетического кризиса угольные шахты частично стали расконсервировать для временного замещения менее углеродоёмкого природного газа на электростанциях. Полагаю, что это временная и вынужденная мера, сопряжённая с негативными экологическими последствиями, которые, конечно, приведут к людским и экономическим потерям.

Как показало проведённое исследование, ещё на протяжении определённого периода у ископаемых источников энергии будет оставаться одно важное преимущество по сравнению с возобновляемыми источниками энергии – его использование позволяет постоянно подавать электричество в сеть. Расширение рынка накопителей энергии позволит ветру и солнцу добиться окончательного превосходства. По другим параметрам (сокращение выбросов CO₂, сохранение жизней и сопутствующее снижение расходов на здравоохранение и экологию, стоимость электроэнергии) ветер и солнце являются более привлекательными генерациями по сравнению с углем и нефтью.

ИСТОЧНИКИ

1. Авалиани С., Голуб А., Дудек Д., Струкова Е., Сафонов Г., Сапаров М. (2009) Дополнительные выгоды от снижения выбросов парниковых газов в России // Информационно-аналитический бюллетень «Жизнь в атмосфере парниковых газов». Институт консалтинга экологических проектов, 2009. 16 с. Available at: <http://eco-project.org/upload/2009/life-gaz.pdf> (accessed: 12.12.2022).
2. Air pollution costs Europeans 1.6 trillion annually. USD. April 28, 2015. Available at: <http://www.finmarket.ru/news/4004423> (accessed: 24.10.2022)
3. Carbon Dioxide (CO₂) Emmissions - Total Europe. Available at: https://data.nasdaq.com/data/BP/CO2_EMITTIONS_EUR-carbon-dioxide-co2-emmissions-total-europe (accessed: 14.12.2022).
4. BP Statistical Review of World Energy 2019. 64 P. Available at: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (accessed: 14.12.2022).
5. BP Statistical Review of World Energy, June 2022 Available at: <http://www.bp.com/statisticalreview> (Accessed: 12.12.2022).
6. Chestney N., Abnett K., Twidale S. Europe's Carbon Price Nears the 100 Euro Milestone. London/Brussels. Reuters, 4 February, 2022. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/europes-carbon-pricenears-100-euro-milestone-2022-02-04/> (accessed: 12.12.2022).
7. Dattaro L. The Economic Cost of Carbon Pollution Is Much Greater Than Estimated, Say Stanford University Researchers, VICE Media Group, 2015. Available at: https://www.vice.com/en_us/article/xwpjka/theeconomic-cost-of-carbon-pollution-is-much-greater-than-estimated-say-stanford-university-researchers (accessed: 12.12.2022).
8. Evans S. The Swiss Company Hoping to Capture 1% of Global CO₂ Emissions by 2025. Carbon Brief, 2017. Available at: <https://www.carbonbrief.org/swiss-company-hoping-capture-1-global-co2-emissions-2025/> (Accessed: 14.12.2022).
9. Greenhouse Gas Pollution Pricing Act, S.C. 2018, c. 12, s. 186, Assented to 2018-06-21. Government of Canada, Justin Law Website, Available at: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/G-11.55/FullText.html> (accessed: 31.12.2022).
10. High costs when environmental protection is neglected. – Umwelt Bundesamt, 20.11.2018. Available at: <https://www.umweltbundesamt.de/en/press/pressinformation/high-costs-when-environmental-protection-is> (Accessed: 14.12.2022)
11. IEA (2022) Renewables 2022. Analysis and Forecast. December 2022. 159 P. Available at: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/64c27e00-c6cb-48f1-a8f0-082054e3ece6/Renewables2022.pdf> (accessed: 14.12.2022).
12. IRENA (2022), Renewable Power Generation Costs in 2021. Abu Dhabi: International Renewable Energy Agency, 2022. 204 P. Available at:

<https://www.irena.org/->

[/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2022/Jul/IRENA_Power_Generation_Costs_2021.pdf](#) (accessed: 12.12.2022).

13. Key World Energy Statistics – 2021. – IEA, September, 2021, 80 p. Available at: <http://iea.blob.core.windows.net/assets/52f66a88-0b63-4ad2-94a5-29d36e864b82/KeyWorldEnergyStatistics2021.pdf> (accessed: 12.12.2022).

14. Koenig D., Walker J. \$5 gas is here: AAA says nationwide average hits new high. – AP News, June 11. 2022. Available at: <https://apnews.com/fdcf2e9fbb835cd9bc3886b8dc4a7bc0> (accessed: 15.12.2022).

15. Wagner G. The True Price of Carbon / Project Syndicate – 2020, 28 Feb. 2020. Available at: <https://www.projectsyndicate.org/commentary/calculating-true-price-of-carbon-by-gernot-wagner-1-2020-02?barrier=accesspaylog> (accessed: 12.12.2022).

16. World Bank. State and Trends of Carbon Pricing 2021. Washington, DC: World Bank, 2021, 87 p. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/> (accessed: 12.12.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Газман В.Д. (2022) Потенциал возобновляемой энергетики: монография. ИД ВШЭ, Москва, Россия, 359 с. doi: 10.17323/978-5-7598-2573-9

Смил В. Энергия и цивилизация: от первобытности до наших дней. М.: Эксмо, 2020, 480 с.

REFERENCES

Christoph Kost, Shivenes Shamugam, Verena Julch, NguenTran Nguen, Thomas Schlegl Levelized Cost of Electricity Renewable Energy Technologies. Freiburg: Fraunhofer Institute for Solar Energy Systems (ISE), 2018, March. 42 P. Available at: https://www.ise.fraunhofer.de/content/dam/ise/en/documents/publications/studies/EN2018_Fraunhofer-ISE_LCOE_Renewable_Energy_Technologies.pdf (accessed: 12.12.2022).

Frank Ackerman (2007) Debating Climate Economics: The Stern Review vs. Its Critics Report to Friends of the Earth-UK - Global Development and Environment Institute, Tufts University, USA, July 2007. 24 P. Available at: <https://www.bu.edu/eci/files/2019/06/SternDebateReport.pdf> (accessed: 08.02.2023).

Gazman Victor D. Renewable Energy Potential: monograph. – Moscow: HSE Publishing House, 2022. – 359 pp. doi: 10.17323/978-5-7598-2573-9

Katharine Ricke, Laurent Drouet, Ken Caldeira, Massimo Tavoni (2018) Country-level social cost of carbon. - *Nature Climate Change*, 2018, Vol. 8, October. pp. 895-900. doi.org/10.1038/s41558-018-0282-y

Mingweq Li, Da Zhang, Chiao-Ting Li, Kathleen M. Mulvaney, Noelle E. Selin, Valerie J. Karplus (2018) Air quality co-benefits of carbon pricing in China. - *Nature Climate Change*, Vol. 14, no. 8, pp. 398–403. (Doi: 10.1038/s41558-018-0139-4)

Nicholas Stern (2008) Key Elements of a Global Deal on Climate Change / The London School of Economics and Political Science. 2008. 56 P.

<https://doi.org/10.1073/pnas.1609244114> Available at:

[http://eprints.lse.ac.uk/19617/1/Key_Elements_of_a_Global_Deal-](http://eprints.lse.ac.uk/19617/1/Key_Elements_of_a_Global_Deal-Final_version%282%29_with_additional_edits_post_launch.pdf)

[Final_version%282%29_with_additional_edits_post_launch.pdf](http://eprints.lse.ac.uk/19617/1/Key_Elements_of_a_Global_Deal-Final_version%282%29_with_additional_edits_post_launch.pdf) (accessed: 12.12.2022).

R. Daniel Bressler. The mortality cost of carbon - *Nature Communications* (2021) vol. 12: 4467 <https://doi.org/10.1038/s41467-021-24487-w> Available at:

<https://www.nature.com/articles/s41467-021-24487-w> (accessed: 31.12.2022).

Simon Dietz, Nicholas Stern (2015) Endogenous Growth, Convexity of Damage and Climate Risk: How Nordhaus' Framework Supports Deep Cuts in Carbon Emissions. - *The Economic Journal*, Vol. 125, no. 583, March 2015, pp. 574-620. (<https://doi.org/10.1111/ecoj.12188>).

Smil V. Energy and Civilization: A History. - Moscow: Eksmo, 2020. - 480 pp.

Simon Dietz, Nicholas Stern (2015) Endogenous Growth, Convexity of Damage and Climate Risk: How Nordhaus' Framework Supports Deep Cuts in Carbon Emissions. - *The Economic Journal*, Vol. 125, no. 583, March 2015, pp. 574-620. (<https://doi.org/10.1111/ecoj.12188>).

William D. Nordhaus (2017) Revisiting the social cost of carbon. PNAS, National Academy of Sciences of the United States of America, January 31, 2017, pp. 1518-1523. Available at: <https://www.pnas.org/content/114/7/1518> (accessed: 12.12.2022).

W. Kip Viscusi, Clayton J. Masterman (2017) Income Elasticities and Global Values of a Statistical Life. Cambridge University Press, *Journal of Benefit-Cost Analysis*, 2017, Vol. 8, no 2, pp. 226-250. doi:10.1017/bca.2017.12

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГАЗМАН Виктор Давидович, кандидат экономических наук, профессор факультета экономических наук, Национального исследовательского Университета «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.	Victor D. GAZMAN, Candidate of Sciences (Economics), Professor of the Faculty of Economic Sciences / Department of Financial Market Infrastructure. National Research University Higher School of Economics. 20 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russia/
---	--

Статья поступила в редакцию / Received 15.01.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 30.01.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 2.02.2023.

УДК: 341.1/8

DOI: 10.31857/S2686673023040089

EDN: VGRGGY

Сравнительно-правовой анализ вопросов защиты персональных данных в процессе развития искусственного интеллекта

М.Э. Гулиева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Российская Федерация, 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2.

Researcher ID: HPD-5668-2023 Scopus Author ID: 57224857847 РИНЦ ID: 1012999

ORCID: 0000-0002-3961-0135 e-mail: MEGulieva@fa.ru

Резюме: Уже начиная с создания парового двигателя существует давняя традиция регулировать использование технологических инноваций в обществе с помощью правовых средств и инструментов. Государственное регулирование может обеспечить признание конкретной технологии, установить стандарты, которые могут помочь технологии быть принятой обществом, и определить критерии, при которых её использование является приемлемым. Таким образом, регулирование оказывает большое влияние на развитие инноваций и степень внедрения технологий в определённые области. Сегодня многие страны, такие как Россия, Соединённые Штаты Америки, государства – члены Европейского Союза и многие другие, разрабатывают механизм по государственному регулированию технологических инноваций, включая искусственный интеллект (далее – ИИ). Искусственный интеллект является основой для многих приложений, таких как чат-боты, интеллектуальные помощники и устройства по распознаванию лиц. Именно последнее свойство ИИ вызывает наибольшее количество споров как в обществе, так и в научной среде, что особенно связано с вопросом защиты персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, правовое регулирование, технологии, искусственный интеллект, государство, защита

Для цитирования: Гулиева М.Э. Сравнительно-правовой анализ вопросов защиты персональных данных в процессе развития искусственного интеллекта. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53 (4): 108–117.

DOI: 10.31857/S2686673023040089 EDN: VGRGGY

Comparative Legal Analysis of Personal Data Protection in the Process of Artificial Intelligence Development

M.E. Gulieva

Financial University under the Government of the Russian Federation.

49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, Russian Federation.

Researcher ID: HPD-5668-2023 Scopus Author ID: 57224857847 РИНЦ ID: 1012999

ORCID: 0000-0002-3961-0135 e-mail: MEGulieva@fa.ru

Abstract: Since the creating of steam engine, there has been a long tradition of regulating the use of technological innovation in society through legal methods and instruments. Government regulation can provide recognition for a particular technology, set standards that can help a technology be accepted by society, and define criteria under which the use of that technology is acceptable. Thus, regulation has a great influence on the development of innovations and the extent to which technologies are introduced into certain areas. Today, many states, like Russia, the United States of America, state-members of the European Union and many others are developing a mechanism for state regulating technological innovations, including artificial intelligence (called as AI). Artificial intelligence is the basis for many applications such as chatbots, smart assistants, and facial recognition devices. The last feature of AI causes the most controversy argues both in society and in the scientific community. The topic of privacy and protection of personal data especially raises very many questions.

Keywords: personal data, legal regulation, artificial intelligence, state, protection

For citation: Gulieva, M.E. Comparative Legal Analysis of Personal Data Protection in the Process of Artificial Intelligence Development. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2023; 53 (4): 108-117. DOI: 10.31857/S2686673023040089

EDN: VGRGGY

ВВЕДЕНИЕ

Развитие цифровых технологий не только ввело много нововведений в жизнь обычных граждан, но также заставило государства задуматься о возможных рисках и последствиях применения этих самых технологий на практике. Наиболее актуальным вопросом наравне с возможностью регулирования деятельности информационных технологий стал вопрос о защите персональных данных. Персональные данные пользователей зачастую становятся самой уязвимой статьёй цифровизации по причине недоработанности пунктов, связанных с обеспечением безопасности личной информации.

На национальном и международном уровне принимаются многочисленные нормативно-правовые акты, направленные на обеспечение основных прав и свобод человека и гражданина, закрепляя различные механизмы защиты этих самых прав и свобод. Но цифровизация современных производственных процессов, как и применение высокотехнологичных процессов практически во всех социальных сферах, приводит к вопросу о защите персональных данных. Становясь частью цифрового пространства, человек предоставляет доступ к информации о частной жизни всё более широкому кругу лиц и этим самым подвергает себя большим рискам. Персональные данные физического лица необходимо ограждать от третьих лиц вследствие увеличения роста краж персональной информации, так как, оказавшись в руках правонарушителя, такие данные превращаются в поражающее оружие против личности [Давыдова О.Б., 2018].

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Основополагающим элементом в механизме защиты персональных данных является его достаточная нормативно-правовая обеспеченность. Законодательство Российской Федерации на всех уровнях регулирует вопросы защиты персональных данных. Так, Конституция РФ в статье 23 устанавливает, что каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а в статье 24 говорится, что сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются [1]. Дальнейшее развитие института персональных данных в Российской Федерации проявилось в принятии федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». Считается, что указанный закон является важным шагом к повышению уровня безопасности хранения и обработки персональных данных российских граждан; снижается вероятность несанкционированного получения доступа к информации иностранными лицами. Согласно статье 3 федерального закона «О персональных данных», под персональными данными понимается любая информация, которая может прямо или косвенно относиться к физическому лицу. Также, согласно закону, то, что является персональными данными или личной информацией, может видоизменяться в зависимости от того, можно ли идентифицировать самого человека или как его можно разумно идентифицировать при определённых обстоятельствах [2]. В дополнение к общим персональным данным необходимо учитывать, прежде всего, специальные категории персональных данных (также известные как конфиденциальные персональные данные), которые имеют большое значение, поскольку они подпадают под более высокий уровень защиты. Эти данные включают генетические, биометрические характеристики и информацию о состоянии здоровья, а также личные данные, раскрывающие расовое и этническое происхождение, политические взгляды, религиозные или идеологические убеждения или членство в профсоюзах [Расолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В., 2019].

И последняя, но не менее важная особенность этого закона в том, что информация должна относиться к физическому лицу. Другими словами, защита данных не распространяется на информацию о юридических лицах, таких как общества, корпорации, фонды и учреждения. Напротив, для физических лиц защита начинается и прекращается с наличием правоспособности. По сути, человек получает эту способность при рождении и теряет её после смерти. Поэтому данные должны быть присвоены идентифицированным или идентифицируемым живым людям, чтобы считаться «личными».

Правила защиты данных меняются в зависимости от страны, региона, отрасли; это означает, что вопросы правового регулирования ИИ в области персональных данных можно решать по-разному, на основе местного, национального

или международного законодательства [Незнамов А.В., Волинец А.Д., Бакуменко В.В., 2018]. На сегодняшний день государственные стратегии по применению ИИ, включая вопросы защиты персональных данных, разработаны во многих странах мира, таких как США, Канада, государства – члены Европейского Союза и многие другие. Рассмотрим некоторые из них.

СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

В США вопросы конфиденциальности данных вызывают бурные общественные дискуссии. Многочисленные споры, вызванные новыми изменениями в законодательстве в результате распространения коронавирусной инфекции, показали сильную обеспокоенность по поводу защиты персональных данных. О серьезности ситуации свидетельствует тот факт, что был принят ряд контрмер, которые могут значительно ограничить возможность использования технологий искусственного интеллекта компаниями для решения задач, в том числе связанных с самим коронавирусом. В частности, ограничения на деятельность технологии по распознаванию лиц и персональных медицинских данных могут препятствовать внедрению технологий для отслеживания распространения и воздействия вируса, таких как применение теплового сканирования для допуска сотрудников на свои рабочие места (эта технология может также применять сканирование лица сотрудника). В свою очередь, владельцы крупной жилой недвижимости рассматривают возможность использования технологии распознавания лиц для контроля и наблюдения за входами в свои здания и предотвращения проникновения посторонних лиц, которые могут быть переносчиками коронавирусной инфекции.

Законопроекты, представленные на рассмотрение Конгрессу США, которые устанавливали бы требование на наличие согласия на использование технологии распознавания лиц, не прошли даже первичный этап. Тем не менее, что касается государственных организаций, один законопроект, который в настоящее время находится на рассмотрении Конгресса, выходит за рамки наложения требования о согласии, а вместо этого просто запрещает применение процесса распознавания лиц и других биометрических технологий федеральными организациями. Кроме того, данный законопроект регулирует вопрос финансирования федеральных грантов местными и государственными организациями, а также вводит мораторий на технологию распознавания лиц и предоставляет право на подачу иска лицам, чьи данные были собраны или использованы в нарушение данного закона.

Одной из наиболее распространённых сфер применения искусственного интеллекта в США, как известно, является именно сфера здравоохранения. Так, закон «Об умном наблюдении» (*Smartwatch*) запрещает компаниям передавать или продавать информацию о состоянии здоровья с личных потребительских устройств без информированного согласия заказчика, включая носимые устрой-

ства и трекары [3]. Некоторые представители академической среды призывали к регулированию вопросов защиты медицинских или личных данных, в том числе, чтобы обработка этой информации соответствовала правилам, установленным законом «О переносимости и подотчётности медицинского страхования» от 1996 г. (далее – *HIPAA*) [4], в ещё более строгом порядке.

А данные, подпадающие под действие самого *HIPAA*, будут регулироваться его «Правилom конфиденциальности» [5], которое также может непреднамеренно препятствовать развитию технологий ИИ. Например, один из основных принципов «Правилa конфиденциальности» заключается в том, что использование и раскрытие защищённой медицинской информации должно быть ограничено только «минимумом, необходимым для выполнения конкретной транзакции или действия». Такие ограничения на использование могут повлиять и на возможность разработки искусственного интеллекта, связанного со сферой здравоохранения, так как использование ИИ в сфере здравоохранения находится под пристальным общественным вниманием. Так, например, медицинские работники некоторых штатов недавно подали иск в отношении компании, производящей бытовое устройство с голосовым управлением, утверждая, что оно незаконно записывало, хранило и анализировало информацию о пациентах, защищённую *HIPAA*, включая взаимодействие между медицинскими работниками и их пациентами [4].

Возможно, ни одна область применения технологии искусственного интеллекта не вызывала таких горячих усилий по регулированию или запрету её использования в Соединённых Штатах, как внедрение технологии распознавания лиц правоохранительными органами и чиновниками иных государственных ведомств. Как и другие биометрические показатели, данные, связанные с геометрией и структурой лица, часто считаются одними из «самых личных» и конфиденциальных данных о человеке, что побуждает правозащитников призывать к особой бдительности при защите от несанкционированного или злонамеренного использования. В результате многие общественные группы и другие ярые противники технологии распознавания лиц поспешили забить тревогу из-за проблем, связанных с базовой технологией, а также о потенциальном или фактическом неправомерном использовании со стороны государственных органов, хотя большая часть регулирующей деятельности на сегодняшний день осуществлялась на местном уровне. Несмотря на все эти усилия по ограничению применения технологии распознавания лиц, её использование фактически увеличилось в 2021 г., в первую очередь из-за усилий правоохранительных органов по выявлению и аресту участников беспорядков в здании Капитолия США. Однако даже повсеместное осуждение участников беспорядков коренным образом не изменило «тревожное» отношение защитников цифровых прав к растущему применению технологий распознавания лиц [6].

Обеспокоенность по поводу распознавания лиц и других биометрических технологий, выдвинутая на передний план движениями за расовую справедливость

вость, заставила законодательные органы федерального уровня и штатов пересмотреть использование технологии распознавания лиц государственными и полицейскими управлениями и предложить закон, запрещающий применение этой технологии полицией в целом. Так, предлагаемый закон «О развитии технологии распознавания лиц» [7] призывает министра торговли и Федеральную торговую комиссию провести исследование технологии распознавания лиц, а предлагаемый закон «О развитии американского ИИ» [8] будет способствовать формированию отношения к искусственному интеллекту «в соответствии с принципом защиты частной жизни, гражданских прав и свобод». Однако, несмотря на возобновление внимания к проблеме технологии распознавания лиц и сбора и использования биометрических данных в течение последних нескольких лет, Конгресс ещё не принял ни одного из предложенных законов [9]. Единственным действующим на федеральном уровне можно считать закон «О защите персональных данных» от 1980 года [10].

За последние несколько лет законодатели на уровне штатов сами разработали несколько законопроектов, связанных с защитой персональных данных. Среди них, к примеру, можно отметить, закон штата Калифорния «О правах на неприкосновенность частной жизни и обеспечении их соблюдения». Хотя большинство из них не относятся конкретно к технологиям ИИ, некоторые включают положения, касающиеся автоматизированного принятия решений, а большая часть из них может сильно повлиять на сам процесс развития технологий ИИ в Соединённых Штатах.

КАНАДА

Канадское правительство и промышленность в целом за последние несколько лет инвестировали значительные средства в развитие сферы ИИ, в развитие сотрудничества с целью создания инновационных и исследовательских центров. Кроме того, для расширения этой сферы были выделены гранты в размере нескольких миллионов долларов. Канада не только оказала заметное влияние на развитие в глобальных масштабах различных инноваций в области ИИ, разработав динамичную стартап-экосистему, но также способствовала привлечению экспертов в этой области, в том числе исследователей в крупные компании – разработчики программного обеспечения.

Единственным нормативно-правовым актом всестороннего регулирования ИИ и автоматизированных систем в Канаде является Директива правительства Канады об автоматизированной системе поддержки принятия решений (*"Canada's Directive on Automated Decision-making"* либо *"Canada ADM Directive"*) (далее – директива). Она вступила в силу 1 апреля 2020 г. В отличие от предлагаемых в отношении ИИ норм в Европейском Союзе, канадская директива "ADM" очень ограничена по своему охвату. Что наиболее важно, директива "ADM" регулирует только системы федерального правительства и федеральные структу-

ры. Она не применяется к системам, используемым правительствами провинций, муниципалитетами или провинциальными агентствами, таким как полицейские службы, агентства по защите детей, а также многим другим важным государственным учреждениям. Канадская директива также не применяется к системам искусственного интеллекта или нормативным актам, относящимся к частному сектору.

Директива устанавливает базовые требования, применяемые обычно ко всем системам ИИ, независимо от уровня их влияния [11: s. 6], в том числе: к доступу, анализу информации, тестированию и аудиту для лицензионного программного обеспечения; к выпуску пользовательского исходного кода, принадлежащего правительству Канады; к обеспечению качества и к мониторингу, включая:

- тестирование «перед запуском в производство... [чтобы убедиться, что все системы] проверены на непреднамеренные искажения данных и другие факторы, которые могут исказить результаты»;
- мониторинг «результатов систем для защиты от непредсказуемых последствий» и проверка «соблюдения институционального и программного законодательства»;
- консультации с государственными юридическими службами с целью обеспечения соблюдения требований директивы действующему законодательству;
- предоставление информации об эффективности и результативности и другие.

Директива устанавливает требования по алгоритмической оценке воздействия для каждого автоматизированного процесса «Поддержки принятия решений», включая также оценку «воздействия на права отдельных лиц или сообщества в целом». В директиве также указывается, что мониторинг и проверки должны быть публичными и открытыми.

Канадская директива прямо не требует, чтобы системы ИИ или иные автоматизированные системы соответствовали Хартии Европейского Союза об основных правах или канадскому законодательству о правах человека. Напротив, в директиве говорится, что её целью является «гарантировать, чтобы автоматизированные системы “Поддержки принятия решений” были развёрнуты таким образом, чтобы снизить риски для канадцев и федеральных учреждений, и вести к более эффективному, точному, последовательному и интерпретируемому процессу, соответствующему канадскому законодательству» [11: s. 4.1].

Как указано в директиве, её цель состоит в том, чтобы «положения, принятые ведомством федерального правительства, были правомерны и соблюдали принцип процедурной справедливости и процессуальные требования». Разработка и внедрение искусственного интеллекта представляет собой многогранный процесс, включающий различные аспекты, и государство должно определять уровни рисков, которые могут иметь различные организации и предприятия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, завершая тему правового обеспечения защиты персональных данных, можно сделать следующие выводы.

– При использовании технологий ИИ важно сохранять прозрачность и открытость, чтобы пользователи могли интерпретировать выходные данные и применять их надлежащим образом. Данное положение может быть включено в руководство по использованию ИИ в отношении предприятий, чтобы не допускать неправильного толкования. Многие технологии искусственного интеллекта непредсказуемы и трудно поддаются контролю. Должна быть осуществлена предварительная оценка рисков, а также проведена проверка того, что системы ИИ работают точно на протяжении всей фазы их жизненного цикла с воспроизводимыми результатами. Кроме того, системы ИИ должны адекватно обрабатывать ошибки, имея возможности, в том числе, для их исправления. Также следует разработать дополнительные правила для обеспечения устойчивости к кибератакам и попыткам манипулирования данными или алгоритмами.

– Важен также контроль со стороны человека, в дополнение к тому, что уже установлено для поддержки автоматизированного принятия решений. В зависимости от обстоятельств человеческий контроль должен осуществляться до того, как будут получены результаты, или после и/или на протяжении всего процесса обучения и получения результатов. Это будет зависеть также от типа системы и сферы её использования.

– Дополнительные требования могут быть установлены для других конкретных систем, включая дистанционную биометрическую идентификацию, которая позволяет идентифицировать людей на расстоянии и в общественном месте с помощью набора биометрических идентификаторов (например, отпечатков пальцев, изображения лица и т.д.), которые сравниваются с другой информацией, хранящейся в базе данных.

ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года.

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в редакции от 25 июля 2011 г.) «О персональных данных». Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (accessed 16.01.2023).

3. Stop Marketing and Revealing the Wearables and Trackers Consumer Health Data Act, S. 500, 117th Cong. (2021).

4. Mason Marks. Emergent Medical Data: Health Information Inferred by Artificial Intelligence, 11 U.C. Irvine L. Rev. 995 (2021). Available at:

https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3554118 (accessed 16.01.2023).

5. Health Insurance Portability and Accountability Act, 45 CFR section 264(a)-(b) (2006).

6. Drew Harwell & Craig Timberg. How America's Surveillance Networks Helped the FBI Catch the Capitol Mob // *The Washington Post*. April 2, 2021. Available at: <https://www.washingtonpost.com/technology/2021/04/02/capitol-siege-arrests-technology-fbi-privacy> (accessed 16.01.2023).

7. Advancing Facial Recognition Technology Act, H.R. 4039, 117th Cong. (2021).

8. Advancing American AI Act, S. 1353, 117th Cong. (2021).

9. Nicole Sakin. Will there be federal facial recognition regulation in the US? // IAPP, February 11, 2021. Available at: <https://iapp.org/news/a/u-s-facial-recognition-roundup/> (accessed 16.01.2023).

10. Privacy Protection Act of 1980. Available at: <https://www.justice.gov/archives/jm/criminal-resource-manual-661-privacy-protection-act-1980> (accessed 16.01.2023).

11. Canada's Directive on Automated Decision-making. (Canada ADM Directive). 2019. Available at: <https://www.tbs-sct.canada.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592> (accessed 16.01.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Незнамов А.В., Вольнец А.Д., Бакуменко В.В. 2018. Новые законы робототехники. Регуляторный ландшафт. Мировой опыт регулирования робототехники и технологий искусственного интеллекта. Под ред. А.В. Незнамова. Москва, Инфотропик. 220 с. ISBN 978-5-9998-0324-5.

Давыдова О.Б. 2018. Защита персональных данных. *Вестник науки и образования*. № 6 (42). С. 89–90.

Расолов И.М., Чубукова С.Г., Микурова И.В. 2019. Биометрия в контексте персональных данных и генетической информации: правовые проблемы. *Lex russica (Русский закон)*. №1 (146). С. 108–118. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.146.1.108-118

REFERENCES

Neznamov, A.V., Volynets, A.D., Bakumenko, V.V. 2018. Novye zakony robototekhniki. Regulatornyi landshaft. Mirovoi opyt regulirovaniia robototekhniki i tekhnologii iskusstvennogo intellekta [New Laws of Robotics. Regular Landscape. World Experience in Regulating of Robotics and Artificial Intelligence Technologies] (In Russ.). Ed. by A.V. Neznamov. Moscow: Infotropik. 220 p. ISBN 978-5-9998-0324-5.

Davidova, O.B. 2018. Zashchita personal'nykh dannykh [Protection of Personal Information] (In Russ.). *Vestnik nauki i obrazovaniya*. No. 6 (42). P. 90.

Rassolov, I.M., Chubukova, S.G., Mikurova, I.V. 2019. Biometriia v kontekste personal'nykh dannykh i geneticheskoi informatsii: pravovye problemy [Biometrics in the Context of Personal Data and Genetic Information: legal issues] (In Russ.). *Lex Russica*. No.1 (146). P. 108-118. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2019.146.1.108-118

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ГУЛИЕВА Мехрибан Эльбрус кызы, кандидат юридических наук, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2.

GULIEVA Mekhrivan Elbrus kyzy, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 49/2, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993, Russian Federation

Статья поступила в редакцию / Received 19.01.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 30.01.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 1.02.2023.

УДК: 327(075)

DOI: 10.31857/S2686673023040090

EDN:

Мост через океан и «рукопожатие в космосе»

И.В. Быстрова

Российский государственный гуманитарный университет

Россия, 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6

Институт российской истории РАН (ИРИ РАН)

117292 г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

РИИД ID: 76552

ORCID: 0000-0002-6534-1354

e-mail: irin-bystrova1@mail.ru

Резюме. Рецензия на книгу Журавлевой В.И. «Общее прошлое русских и американцев: Курс лекций- The Common Past of Russians and Americans: Lecture course/ Пер. на англ. Дж. Макензи. М.: РГГУ, 2021. 618 с.

Ключевые слова: русско-американские отношения, взаимные представления, стереотипы, образы, мессианство, национальный характер, эмиграция

Для цитирования: Быстрова И.В. Мост через океан и «рукопожатие в космосе». США & Канада: экономика, политика, культура. 2023, 53(4): 118-122.

DOI: 10.31857/S2686673023040090

Bridge across the Ocean and "Handshake in Space"

I.V. Bystrova

Russian State University for the Humanities,

6 Miusskaya sq., Moscow, GSP-3, 125047, Russia

The Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences

19 D. Ulyanova street, Moscow, 117292, Russia

РИИД ID: 76552

ORCID: 0000-0002-6534-1354

e-mail: irin-bystrova1@mail.ru

Abstract: Review on V.I. Zhuravleva's book "The Common Past of Russians and Americans: Lecture course/Trans. into English. J. Mackenzie. Moscow: RGGU, 2021. 618 p.

Keywords: Russian-American relations, mutual perceptions, stereotypes, images, messianism, national character, emigration

For citation: Bystrova I.V. Bridge across the Ocean and "Handshake in Space". USA & Canada: Economics. Politics, Culture. 2023. 53(4): 118-122.

DOI: 10.31857/S2686673023040090

Книга Виктории Ивановны Журавлёвой посвящена одной из фундаментальных сквозных проблем мировой истории, связанных с «общим историческим прошлым» двух крупнейших народов мира – русских и американцев. Оба народа исторически имели немало общего в географическом отношении и даже

национальном характере (широта просторов и широта души, простота в общении). Оба народа возложили на себя «мессианские» функции повести за собой другие народы и показать им путь развития, хотя вплоть до окончания Второй мировой войны каждый из них ограничивал свои притязания своим континентом и полушарием Земли.

Географический фактор сказался и в том, что крайняя удалённость этих обширных стран друг от друга (каждая – в своём полушарии) приводила к отсутствию их прямого столкновения. За исключением короткого периода американской интервенции в период Гражданской войны в Советской России страны никогда не воевали друг против друга, то есть не вели прямых военных действий. И даже в период, когда их геополитические модели и идеологические интересы настолько выросли и расширились, что столкнулись в противостоянии в годы холодной войны второй половины XX века, столкновение это выразилось в гонке вооружений, соревновании в самых различных областях – экономике, идеологии, культуре, но до прямого военного столкновения не дошло (сказалась «сдерживающая» роль небывалого по мощности

ядерного оружия, которое могло уничтожить обоих соперников и всё вокруг).

В центре внимания автора – известного российского историка-американиста скорее отношения между народами, нежели между правительствами. В.И. Журавлёва основывает свой курс лекций в жанре «педагогика для всех» на оригинальном тезисе о том, что русские и американцы строили представления друг о друге «в зависимости от их восприятия себя» (с. 325).

Текст выстраивается на основе проблемного принципа, материал по предложенным темам излагается применительно к различным эпохам взаимоотношений между Россией/СССР и США. Однако это не делает его мозаичным по характеру в силу присутствия чёткой внутренней авторской логики, связывающей эпохи и сюжеты в единое полотно рассказа об общем историческом прошлом русских и американцев. Поражает широта спектра изучаемых аспектов проблемы, что свидетельствует о чрезвычайно высоком уровне профессионализма и владения темой в результате многолетних исследовательских изысканий автора.

По ряду конкретно-исторических вопросов из истории отношений двух народов В.И. Журавлёва высказывает собственные обоснованные исторически-

ми фактами оценки, зачастую критические в отношении стандартных установок в общественном мнении и историографии. Так, во второй лекции освещены относительно мало известные факты из истории американской помощи России в период голода 1891–1892 гг., которая, с одной стороны, носила, по мнению автора, «филантропический характер», с другой – способствовала «распространению мессианских настроений в американском обществе» (с. 39). Подробно освещающая чрезмерно политизированную историю деятельности Американской администрации помощи (АРА) во время голода в Советской России 1921–1922 гг., автор опровергает мнение, что деятельность АРА носила исключительно «шпионско-подрывной» характер, и предлагает читателю для просмотра американский документальный телефильм «Великий голод», показывающий спасение американцами от голода миллионов людей (по данным современных отечественных специалистов по аграрной истории, таких как В.В. Кондрашин, число спасённых составило около 3 млн человек, прежде всего детей). И в целом, по мнению автора книги, гуманитарная помощь была для американцев вопросом «не политики, а гуманности, не идеологической борьбы, а милосердия» (с. 52), что не исключало заинтересованности в продвижение товаров и идей с маркой «Сделано в США» в Россию. В этом автору видится сочетание прагматизма и идеализма как одной из основополагающих черт национального характера американцев.

Заслуживает внимания и специальный акцент, сделанный В.И. Журавлёвой на особой исторической роли США в модернизации российской и советской экономики. Так, и в советское время, и до сих пор в учебной литературе присутствует мнение о том, что СССР провёл индустриализацию в годы первых пятилеток исключительно «своими силами» и замалчивается вклад американцев в осуществление «сталинской индустриализации». Автор книги доказывает, что «без участия американских фирм и инженеров не появились бы в считанные годы Днепрогэс и Магнитогорский металлургический комбинат <...> авиационная, нефтяная, химическая, электротехническая промышленность» (с. 71).

Яркие главы написаны автором и о советско-американском соперничестве и сотрудничестве в космосе (с подробным рассказом о знаковой для периода «разрядки» советско-американской программе «Союз – Аполлон» 1975 г.), и о национальных выставках (США в СССР, и отечественных – в Америке) как наглядном и действенном способе репрезентации страны, и о многообразной палитре культурных обменов, в которых сочеталось взаимное притяжение двух мощных культур с периодическим вторжением политических событий и конъюнктуры, и о союзническом братстве народов в период Второй мировой войны, воплощённом в программе ленд-лиза и совместных военных операциях.

Значительный интерес представляют три заключительные лекции, в которых В.И. Журавлёва анализирует представления русских об американцах и американцев о русских в динамике – с XIX до XXI века – с учётом менявшейся внутренней и международной повестки, но неизменности взаимных притяжений и отталкиваний. Автор показывает, как в течение двух веков в представлениях

русских и американцев друг о друге сформировались устойчивые стереотипы, связанные с чертами национального характера, и мифы о «настоящем и будущем другой страны». Характерным для обеих сторон было приспособление представлений о *Другом* для определения *Себя* и решения своих национальных задач, периодическое чередование «романтических» (Россия как объект миссии США, демократический по природе русский/советский народ, ждущий освобождения от рабства из-за океана; США как страна свободы и «земля обетованная», как технологический рай, как страна – союзник в войне) и «демонических» образов (миф об «извечной России», образ страны-тюрьмы, образ СССР как «империи зла», идеологического и геополитического противника в годы холодной войны; США как «страна жёлтого дьявола», как земля расовой дискриминации, как «враг номер 1» во время холодной войны).

Все эти идеи подтверждаются конкретными историческими примерами, создающими живую и разнообразную палитру образов, наглядную картину их эволюции. Важным принципом в методологической части является рекомендация для прочтения или просмотра соответствующих теме произведений художественной литературы, кинематографии, мультипликации, что позволяет создать у читателя ощущения общей с автором творческой лаборатории и сформировать наглядную картину, иллюстрирующую основные идеи, предложенные в лекции. Особо следует отметить наличие списка академической литературы для дальнейшего изучения предложенных сюжетов, электронных ресурсов, а также наличие специально подготовленных видео для каждой темы.

Блестящее произведение В.И. Журавлевой имеет, по нашему мнению, один небольшой недостаток, состоящий в неравномерности освещения различных сюжетов обширной и богатой аспектами темы. Например, сюжеты из «ранней истории» дружбы между Россией и США в XVIII–XIX веках изложены автором слишком кратко и фрагментарно в лекции 1, в то время как истории русской эмиграции уделено чрезмерно много внимания по сравнению с другими сюжетами – ей посвящены три лекции, с 4 по 6. Подробно рассмотрена и эволюция мотивов эмиграции – от переселения в Америку как в «землю обетованную» в XIX веке до различных вариантов «бегства из СССР» после 1917 г. (три основные волны эмиграции). Очевидно, этот дисбаланс связан со стремлением автора показать, что не только американцы помогали русским во время голода и модернизации, но и русские помогали американцам. С одной стороны, тезис автора книги о большом вкладе русской эмиграции в американскую культуру, ставшем «общим достоянием двух стран», в американскую науку, технику и технологии, вполне обоснован. С другой стороны, история массовой эмиграции людей культуры и науки является величайшей трагедией России и Советского Союза, в частности, консервировавшей отставание России от США. Автор, говоря об этих невосполнимых потерях, подчёркивает лишь то, что «Соединённые Штаты Америки прирастали тем культурным, научным и технологическим потенциалом, который в силу различных обстоятельств теряла Россия» (с. 104). И хотя

этот тезис, бесспорно, верен, он, как представляется, требует более развёрнутой характеристики трагических для России последствий.

В целом следует полностью согласиться с обоснованным выводом В.И. Журавлёвой, что «история взаимоотношений США и России свидетельствует, что, несмотря на существование идеологических противоречий и различия политических систем, в наиболее трудные периоды национальной и международной истории лидеры и народы двух стран умели находить общий язык и выстраивать диалог. И тогда одномерное восприятие отступало на задний план, открывая возможность для полифонии образов и взаимного изучения» (с. 324).

И последнее. Очень важно, что эта книга издана на двух языках и с ней могут знакомиться и русские, и американцы, а также широкий круг людей, читающих по-английски, что значительно увеличивает возможную степень влияния на умы молодёжи и всех интересующихся историей российско-американских отношений, которая не теряет актуальности в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Журавлёва В.И. «Общее прошлое русских и американцев: Курс лекций. М.: РГГУ, 2021. 618 с.

REFERENCES

V.I. Zhuravleva. The Common Past of Russians and Americans: Lecture course/Trans. into English. J. Mackenzie. Moscow: RGGU, 2021. 618 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

БЫСТРОВА Ирина Владимировна, профессор Российского государственного гуманитарного университета. Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6; главный научный сотрудник Института российской истории Российской Академии наук (ИРИ РАН). Российская Федерация 117292 г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

BYSTROVA Irina Vladimirovna, Professor, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya sq., Moscow, GSP-3, 125047, Russian Federation; Leading Researcher, the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences. 19 D. Ulyanova street, Moscow 117292, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 9.12.2022

Поступила после рецензирования / Revised 15.12.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 16.12.2022.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ
НАУК**
ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Лицензия на право ведения образовательной деятельности
серия 90Л01 № 0009385 от 09.08.2016 г.

Свидетельство о государственной аккредитации № 3207 от 24.07.2019 г.

Объявляет приём студентов на первый курс (2023/2024 уч. г.) очного (дневного) отделения:

по направлениям **БАКАЛАВРИАТА** (срок обучения – 4 года)

- **«Международные отношения»**, направление подготовки: 41.03.05, профиль «Международная безопасность» (**5 бюджетных мест: 1 место – особое право, 2 места – целевая квота, 1 место – специальная квота, 1 место – общий конкурс; 30 контрактных мест**)
- **«Зарубежное регионоведение»**, направление подготовки: 41.03.01, профиль «США и Канада» (**5 бюджетных мест: 2 места – целевое; 1 место – особое право; 1 место – специальная квота, 1 место – общий конкурс; контрактных мест – 30**)

Приём проводится на основе конкурса по результатам ЕГЭ по предметам:

- История
- Иностранный язык
- Русский язык

по направлению **МАГИСТРАТУРЫ** (срок обучения – 2 года)

- **«Зарубежное регионоведение»**, направление подготовки: 41.04.01, профиль «Американские исследования» (**бюджетных мест – 6: 1 место – целевое обучение, 5 мест – общий конкурс; контрактных мест – 10**)

Приём в магистратуру проводится на основе конкурса по результатам сдачи экзамена по зарубежному регионоведению и итогам собеседования.

Приём документов очно и онлайн с регистрацией на сайте priem.gaugn.ru

- бакалавриат – с 19 июня 2023 г.
- магистратура – с 01 июля 2023 г.

Телефон для справок: 8 (499) 238-04-12; 8 (495) 915-33-82 доб. 103, 404;
8 (962) 927-32-69.

Абитуриенты представляют в приёмную комиссию:

документ или копию документа о среднем (полном) образовании,
копию паспорта,
4 фотографии 3х4 см,
для льготных категорий – документы, удостоверяющие льготы
медицинскую справку (форма 086/у).

- Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru
- Сайт ГАУГН: www.gaugn.ru
- Электронный адрес: worldpolitics@gaugn.ru

Факультет мировой политики (ФМП) ГАУГН основан в 2000 г. на базе **Института США и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН)** – ведущего Российского и мирового научного центра в области американских исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Декан факультета – научный руководитель ИСКРАН, академик РАН, профессор С.М. Рогов. Факультет входит в структуру Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) – высшего учебного заведения, созданного благодаря сотрудничеству Российской академии наук и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Президент ГАУГН – академик РАН, профессор, Председатель Общественного совета при Министерстве науки и высшего образования А.О. Чубарьян, врио ректора – кандидат юридических наук, декан юридического факультета И.М. Соколыщик. В ГАУГН действуют 10 факультетов, каждый из которых базируется в профильном институте РАН.

Учебные планы и программы обучения, составленные в соответствии с ФГОС 3++ по направлениям бакалавриата и магистратуры «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения», предусматривают изучение общих гуманитарных, естественно-научных, профессиональных и специальных дисциплин, предметов по выбору студента, а также факультативных дисциплин.

Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт студентам факультета уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава ФМП составляют научные сотрудники Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО (У) МИД РФ, МГУ, МГЛУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И КАНАДЫ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Г.А. АРБАТОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Институт США и Канады РАН (ИСКРАН) – ведущий российский и мировой научный центра в области американских фундаментальных и прикладных исследований, канадоведения, международных отношений и международной безопасности. Специфика ИСКРАН, активно участвующего в процессе формирования внешней политики России, даёт аспирантам уникальную возможность приобщиться к практике экономического и политического анализа и консультирования, ориентированных на реализацию внешнеполитических интересов России.

Основу профессорско-преподавательского состава аспирантуры составляют научные сотрудники Института США и Канады РАН. Многие из них имеют многолетний опыт научной и педагогической работы в МГИМО(У) МИД РФ, МГУ, а также ведущих университетах США и стран Западной Европы. Директор ИСКРАН – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук В.Н. Гарбузов. Научный руководитель ИСКРАН – академик РАН, доктор исторических наук, профессор С.М. Рогов.

*Лицензия на осуществление образовательной деятельности № 0244 от
25.07.2012 г.*

Свидетельство о государственной аккредитации № 2445 от 22.12.2016 г.

**Объявляет приём аспирантов на 2023/2024 учебный год
(форма обучения – очная, срок обучения – 3 года) по научным
специальностям:**

- **5.5.2. «Политические институты, процессы, технологии»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг);
- **5.5.4 «Международные отношения»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг).
- **5.2.5 «Мировая экономика»** (3 места по договору об оказании платных образовательных услуг).

Сроки приёма документов – с 14 августа по 8 сентября 2023 г.

Документы, необходимые для поступления, представляются поступающим в организацию одним из следующих способов:

- Лично по адресу: г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- Через операторов почтовой связи по адресу: 121069, г. Москва, Хлебный переулок, д. 2/3;
- В электронной форме на информационно-образовательном портале ИСКРАН по ссылке: <http://edu.iskran.ru/aspirantura/priem-dokumentov/>

Поступающие предоставляют в приёмную комиссию: оригинал или копию документа об окончании магистратуры или специалитета; копии паспорта, СНИЛС и ИНН; 2 фотографии 3х4 см; реферат по выбранной специальности; сведения об индивидуальных достижениях.

Вступительные испытания:

1. экзамен по специальной дисциплине и собеседование по реферату;
2. экзамен по английскому языку.

Сроки проведения вступительных испытаний: с 11 по 28 сентября 2023 г.

Сайт ИСКРАН: www.iskran.ru

Телефон для справок: 8 (495) 697-70-17; 8 (495) 915-32-27, доб. 406.

Электронный адрес: aspirantura@iskran.ru

Иногородным предоставляется общежитие

Информация для авторов

Редакция принимает материалы, соответствующие тематическому профилю журнала, отвечающие международным стандартам научных публикаций и оформленные в соответствии с установленными правилами. Рукопись должна представлять результаты оригинального авторского исследования, изложенные в научном стиле. Объём принимаемых к рассмотрению статей до 45 тыс. знаков, рецензий – до 15 тыс. знаков.

К статье должны прилагаться: информативная аннотация (200–250 слов), ключевые слова и подробные данные об авторе (полностью фамилия, имя, отчество, степень, учёное звание, должность и полное название места работы, адрес организации с индексом, e-mail). При этом аннотация представляет собой резюме, подробный пересказ содержания и выводов статьи. В аннотации следует избегать использования словосочетаний вроде «в статье рассматривается», «автор считает» и пр. Под ключевыми словами подразумеваются наиболее часто упоминающиеся в работе понятия и термины.

Вся прилагаемая информация должна быть продублирована на академическом английском языке. *Бумажная версия* печатается на одной стороне листа (шрифт *Arial*, кегль 12, интервал полуторный, поля слева и справа по 3 см). Автор индексирует свою статью по Универсальной десятичной классификации (УДК). Обязательно наличие у автора цифрового идентификатора ORCID. Его можно оформить на сайте <http://orcid.org/>.

Электронная версия представляется в форматах *doc*, *docx* или *rtf*. Текст статьи и вся сопровождающая информация представляется в одном файле в следующем порядке: название статьи (русс., англ.), аннотация (русс., англ.), ключевые слова (русс., англ.), полная информация об авторе (русс., англ.), текст статьи, библиографический список.

Отсутствие библиографического списка может стать причиной отказа в регистрации статьи. Материалы для рубрик "Размышляя над прочитанным" и "Книжная полка" могут не содержать библиографический список. На каждый источник из списка обязательна ссылка в тексте.

Полные библиографические описания даются в списке литературы, размещённом после текста статьи. В список включаются ссылки на статьи из научных периодических изданий и монографии. Этот список состоит из двух частей: на русском и английском языках ("Список литературы" и "References" соответственно). Англоязычная часть содержит перевод и транслитерацию названий русскоязычных источников на английский язык (см. сайт: <http://translit.net/>). Транслитерация производится по системе Библиотеки Конгресса США (ALA-LC).

Отсылки в тексте заключаются в квадратные скобки и содержат фамилию автора (авторов), год издания, номера цитируемых страниц; допускается частичная замена длинных заглавий многоточием.

1. При описании книг указываются в следующем порядке: фамилия и инициалы автора, год издания, название (*курсивом*), город издания, издательство, количество страниц.

2. Если книга написана коллективом авторов, на первое место выносится её название, после года издания в круглых скобках указывается редактор, редактор-составитель и т.п.

3. При описании переводной книги следует указать сначала ссылку на оригинальное издание, а затем – на издание русского перевода (если русское издание не является оригинальным составным сборником трудов иностранного автора).

4. Ссылки на информационные, официальные и прочие источники, в том числе на интернет-ресурсы, не являющиеся научно-аналитическими материалами (законы, материалы слушаний, выступления и обращения официальных лиц, статистические источники, материалы прессы), следует приводить в разделе "Источники", который размещается после текста статьи перед списком литературы. Ссылки в этом разделе нумеруются, отсылки к ним в тексте имеют вид номера публикации в квадратных скобках.

5. Публикации в разделах "Источники" и "Список литературы/References" приводятся в алфавитном порядке.

Примеры отсылок в тексте статьи: [1] – на публикацию в разделе "Источники", [Иванов И.И. 2001: 25] – на публикацию в разделе "Список литературы".

Все таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, иметь заголовки и ссылки в тексте. Данные, заимствованные из другого источника, сопровождаются библиографической ссылкой. Весь графический материал принимается только в редактируемом виде (не картинками!).

Все присланные в Редакцию материалы отдаются на рецензирование.

Плата за публикацию не взимается.

Дополнительные варианты оформления ссылок и библиографии авторы могут найти на страницах журнала и на сайте <http://www.iskran.ru/journal.php>.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в нашем журнале материалов обращаться в Редакцию.

Все статьи журнала размещаются в базе данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК). С декабря 2015 г. журнал входит в базу *Russian Science Citation Index (RSCI)* на платформе *Web of Science*.